

ISSN 2587-6503 (Print)

Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН
Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

2023. № 3

Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год.
ISSN 2587-6503 (Print)
2023. № 3

Журнал **«Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН»** (**«Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS»**) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-77946 от 19.02.2020.

Журнал **«Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН»** (**«Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS»**) — рецензируемый научный журнал открытого доступа, публикующий результаты комплексных исследований в области исторических, филологических и социологических наук. Журнал предоставляет возможность познакомиться с оригинальными результатами новейших фундаментальных и прикладных исследований российских и зарубежных авторов по наиболее актуальным проблемам. В издании публикуются научные работы по источниковедению, археологии, фольклористике и литературоведению, социальной структуре, социологии.

Журнал публикует статьи на русском, английском,
калмыцком и монгольском языках.

Зарегистрирован в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Подписной индекс в каталоге Агентства «Книга-Сервис»:

33086

Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

Published since 2017.

Issued 4 times per year.

ISSN 2587-6503 (Print)

2023. No. 3

The journal *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS* is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, reg. certificate ПИ № ФС77-77946 of 19 February 2020.

The *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS* is a peer-reviewed open access periodical that publishes results of comprehensive historical, philological, and sociological studies. The journal introduces original outcomes of contemporary fundamental and applied explorations conducted by Russian and foreign authors on the most topical issues. The publication focuses on a range of disciplines as follows: source studies, archaeology, folklore and literary studies, social structure, sociology.

The journal publishes articles in Russian, English, Kalmyk,
and Mongolian.

Indexed with Russian Science Citation Index.

Subscription code (Kniga-Servis Agency) — 33086

Главный редактор

канд. фил. наук

В. В. Куканова

Редколлегия:

Бакаева Э. П., д-р ист. наук;

Баянова А. Т., канд. фил. наук; *Ванчикова Ц. П.*, д-р ист. наук;

Голенкова З. Т., д-р филос. наук; *Дампилова Л. С.*, д-р фил. наук;

Денисова Г. С., д-р соц. наук; *Дулина Н. В.*, д-р соц. наук;

Жуковская Н. Л., д-р ист. наук; *Зайцев И. В.*, д-р ист. наук;

Иванова И. Н., д-р фил. наук; *Казиева А. М.*, д-р фил. наук;

Кляус В. Л., д-р фил. наук; *Кольцов П. М.*, д-р ист. наук;

Кринко Е. Ф., д-р ист. наук;

Лушников Д. А., д-р соц. наук; *Манджиева Б. Б.*, д-р фил. наук;

Музраева Д. Н., канд. фил. наук, д-р ист. наук;

Очиров У. Б., д-р ист. наук; *Очир-Горяева М. А.*, д-р ист. наук;

Пюрбеев Г. Ц., д-р фил. наук; *Ринчинов О. С.*, канд. физ.-мат. наук, д-р ист. наук; *Ситдииков А. Г.*, д-р ист. наук;

Фокин А. А., д-р фил. наук; *Хабунова Е. Э.*, д-р фил. наук;

Ханинова Р. М., д-р фил. наук; *Ярмаркина Г. М.*, канд. фил. наук

Учредитель, редакция, издатель, типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Адрес учредителя, редакции, издателя и типографии:

д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста,

Республика Калмыкия, Россия

Тел.: +7(84722) 3-55-06, +7(84722) 3-55-15

E-mail: kigiran@mail.ru

Сайт: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>

Переводчик: С. В. Джагрунов

Дизайн: Д. В. Татнинов

Верстка: А. Н. Когданов

© КалмНЦ РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Editor-in-Chief

V. V. Kukanova,
Cand. Sc. (Philology)

Editorial Board:

Bakaeva E. P., Dr. Sc. (History); *Bayanova A. T.*, Cand. Sc. (Philology);
Vanchikova Ts. P., Dr. Sc. (History); *Golenkova Z. T.*, Dr. Sc. (Philosophy)
Dampilova L. S., Dr. Sc. (Philology); *Denisova G. C.*, Dr. Sc. (Sociology);
Dulina N. V., Dr. Sc. (Sociology); *Zhukovskaya N. L.*, Dr. Sc. (History);
Zaytsev I. V., Dr. Sc. (History); *Ivanova I. N.*, Dr. Sc. (Philology);
Kazieva A. M., Dr. Sc. (Philology); *Klyaus V. L.*, Dr. Sc. (Philology);
Koltsov P. M., Dr. Sc. (History);
Krinko E. F., Dr. Sc. (History); *Lushnikov D. A.*, Dr. Sc. (Sociology);
Mandzhieva B. B., Dr. Sc. (Philology);
Muzraeva D. N., Cand. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History);
Ochirov U. B., Dr. Sc. (History); *Ochir-Goryaeva M. A.*, Dr. Sc. (History);
Pyurbeev G. Ts., Dr. Sc. (Philology); *Rinchinov O. S.*, Cand. Sc. (Physics,
Mathematics), Dr. Sc. (History); *Sitdikov A. G.*, Dr. Sc. (History);
Fokin A. A., Dr. Sc. (Philology); *Khabunova E. E.*, Dr. Sc. (Philology);
Khaninova R. M., Dr. Sc. (Philology);
Yarmarkina G. M., Cand. Sc. (Philology)

Founder, Editorial Office, Publisher, Printing Office:

Federal State Budgetary Institution of Science
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Address of the Founder, Editorial Office, Publisher, Printing Office:
8, Ilishkin St., Elista 358000,
Republic of Kalmykia, Russian Federation

Phone no.: +7(84722) 3-55-06, +7(84722) 3-55-15

E-mail: kigiran@mail.ru

Website: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>

Translator: S. V. Dzhagrunov

Design: D. V. Tatninov

Page layout: A. N. Kogdanov

© KalmSC RAS, 2023

© Composite authors, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

- Бембеева Л. А., Лиджикова Т. В.** Население Кумо-Маньчской впадины эпохи средней бронзы: палеодемографический анализ (по материалам археологических раскопок на территории Республики Калмыкия 1965–2001 гг.) 8
- Кекеев Э. А.** Археологические коллекции из памятников Республики Калмыкия как источник по истории раннего железного века 36

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИОГРАФИЯ

- Музраева Д. Н.** Описание райской страны Сукхавати (по ойратскому переводу «Мани-камбума») 60
- Тепкеев В. Т.** Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством второй половины XVII в. 77
- Манджикова Л. Б.** Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.) 92
- Очиров У. Б., Заярный С. А.** Значение письма А. И. Надточего как исторического источника в поиске «пропавшего» 311-го кавалерийского полка 111

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

- Фокин А. А., Семенова З. М.** Образ Ильи Муромца в сравнительно-историческом и историко-функциональном аспектах 135

СОЦИОЛОГИЯ

- Ойдуп Т. М.** Особенности социально-профессиональных ориентаций выпускников городских и сельских школ Южной Сибири 152
- Бадмаева Н. В.** Статистический анализ численности обучающихся в системе среднего профессионального образования в Республике Калмыкия. 174

CONTENT

ARCHAEOLOGY

- Bembeeva L. A., Lidzhikova T. V.** Population of the Kuma-Manych depression of the Middle Bronze Age: paleodemographic analysis (based on archaeological excavations on the territory of the Republic of Kalmykia 1965–2001) 8
- Kekeev E. A.** Archaeological collections from the monuments of the Republic of Kalmykia as a source on the history of the Early Iron Age 36

SOURCES STUDIES

- Muzraeva D. N.** Description of the paradise country Sukhavati (according to the Oirat translation of “Mani Kambum”) 60
- Tepkeev V. T** Embassy Books on Russia’s Relations with the Kalmyk Khanate of the second half of the XVII century 77
- Mandzhikova L. B.** Documents of the Secret Office of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration (1836-1848) 92
- Ochirov U. B., Zayarny S. A.** Significance of A.I. Nadtochey’s Letter as a Historical Source in the Search for the “missing” 311th Cavalry Regiment 111

FOLKLORE STUDIES

- Fokin A. A., Semenova Z. M.** The image of Ilya Muromets in comparative-historical and historical-functional aspects 135

SOCIOLOGY

- Oidup T. M.** Features of Social-Professional Orientation within Graduates of City and Village Schools in Southern Siberia 152
- Badmaeva N. V.** Statistical analysis of the Number of Students in the Secondary Vocational Education System in the Republic of Kalmykia 174

Население Кумо-Манычской впадины эпохи средней бронзы: палеодемографический анализ (по материалам археологических раскопок на территории Республики Калмыкия 1965–2001 гг.)

Любовь Алексеевна Бембеева¹, Татьяна Васильевна Лиджикова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И.К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
 0000-0001-7340-221X. E-mail: bembееva.l.a[at]mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И.К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
 0000-0003-4155-4301. E-mail: tlidzhikova[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Бембеева Л. А., Лиджикова Т. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Данная работа посвящена исследованиям населения, проживавшего на территории Республики Калмыкия в эпоху средней бронзы. *Объектом исследования* стал антропологический материал из погребений катакомбной культуры, раскопанных в районе Кумо-Манычской впадины, одной из ландшафтно-географических зон на территории республики. *Целью* исследования является палеодемографический анализ антропологических материалов из четырех курганных памятников: *Восточный Маныч, Чограйский, Островной и Зунда Толга. Материалы и методы.* Материалами для исследования послужили костные останки из могильников Кумо-Манычской впадины, хранящиеся в фондах Калмыцкого научного центра РАН, а также данные краниологической серии из могильника *Восточный Маныч*, хранящейся в Музее антропологии и этнографии г. Санкт-Петербурга. При исследовании применялись традиционные антропологические методики, а также программы, разработанные для построения таблиц смертности

и оценки патологических состояний на костных останках. *Результаты и выводы.* Исследования показали, что население Кумо-Маньчской впадины имеет сходство в некоторых палеодемографических показателях с синхронными группами, проживавшими на территории республики, что выражается в среднем возрасте смерти взрослого населения, соотношением полов в группе. Но отличаются высокими показателями финальной возрастной когорты, небольшой разницей в среднем возрасте смерти в мужской и женской группах, не традиционной для обществ того периода. Данная работа способствует вводу новых антропологических данных в научный оборот.

Ключевые слова: половозрастная структура, палеодемография, демографические параметры, эпоха бронзы, катакомбная культура, таблицы смертности, средний возраст смерти, патологии, маркеры физиологического стресса, Кумо-Маньчская впадина, Республика Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6). Авторы статьи выражают благодарность кандидату биологических наук Е. Ф. Батиевой за ценные консультации и рекомендации, оказанные при написании данной работы.

Для цитирования: Бембеева Л. А., Лиджикова Т. В. Население Кумо-Маньчской впадины эпохи средней бронзы: палеодемографический анализ (по материалам археологических раскопок на территории Республики Калмыкия 1965–2001 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 8–35. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-8-35

Population of the Kuma-Manych depression of the Middle Bronze Age: paleodemographic analysis (based on archaeological excavations on the territory of the Republic of Kalmykia 1965–2001)

Lyubov A. Bembeeva¹, Tatyana V. Lidzhikova²

¹ Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
junior researcher

 0000-0001-7340-221X. E-mail: bembeeva.l.a[at]mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

junior researcher

 0000-0003-4155-4301. E-mail: tlidzhikova[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Bembeeva L. A., Lidzhikova T. V., 2023

Abstract. *Introduction.* This work is devoted to research of the population living on the territory of the Republic of Kalmykia during the Middle Bronze Age. The object of the study was anthropological material from burials of the Catacomb culture excavated in the area of the Kuma-Manych depression, one of the landscape-geographical zones on the territory of the republic. The purpose of the study is a paleodemographic analysis of anthropological materials from four burial mounds: Eastern Manych, Chograisky, Ostrovnoy and Zunda Tolga. *Materials and methods.* The materials for the study were bone remains from the burial grounds of the Kuma-Manych depression, stored in the collections of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, as well as data from a craniological series from the Vostochny Manych burial ground, stored in the Museum of Anthropology and Ethnography of St. Petersburg. The study used traditional anthropological methods, as well as programs developed for constructing mortality tables and assessing pathological conditions on bone remains. *Results and conclusions.* Research has shown that the population of the Kuma-Manych depression is similar in some paleodemographic indicators to synchronous groups living on the territory of the republic, which is expressed in the average age of death of the adult population and the sex ratio in the group. But it is distinguished by high rates of the final age cohort, a small difference in the average age of death in the male and female groups, which is not traditional for societies of that period. This work contributes to the introduction of new anthropological data into scientific circulation.

Keywords: sex and age structure, paleodemography, demographic parameters, Bronze Age, catacomb culture, mortality tables, average age of death, pathologies, markers of physiological stress, Kuma-Manych depression, Republic of Kalmykia

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of a state subsidy - the project “South-Eastern Belt of Russia: Study of the Political and Cultural History of Social Communities and Groups” (state registration number: 122022700134-6). The authors of the article express their gratitude to the candidate of biological sciences E. F. Batieva for the valuable consultations and recommendations provided during the writing of this work.

For citation: Bembeeva L. A., Lidzhikova T. V. Population of the Kuma-Manych depression of the Middle Bronze Age: paleodemographic analysis (based on archaeological excavations on the territory of the Republic of Kalmykia 1965–2001 Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. 2023; 3: 8–35. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-8-35

1. Введение

Кумо-Манычская впадина, наряду с Ергенинской возвышенностью и Прикаспийской низменностью, является одной из трех основных ландшафтно-географических зон в пределах Республики Калмыкия. Она расположена на юге европейской части России и является тектоническим прогибом, отделяющим юго-восток Восточно-Европейской равнины от Предкавказья. До эпохи мезолита почти вся территория современной Калмыкии находилась под Каспийским морем, а Кумо-Манычская впадина была проливом, соединяющим Каспийское море с Азово-Черноморским бассейном. После освобождения от воды здесь сформировались две речные долины — Западного и Восточного Маныча. Западный Маныч, являющийся левобережным притоком реки Дон, относится к бассейну Азовского моря, а реки Восточный Маныч и Кума — к бассейну Каспия [Лурье, Панов, Саломатин 2001: 25–26].

Кумо-Манычская впадина находится в области умеренного климатического пояса. В Атлантико-континентальной европейской области расположена ее западная часть, в Континентальной восточноевропейской области — ее восточная часть. Климат на протяжении впадины изменяется от умеренно-континентального на северо-западе до континентального на юго-востоке, при этом с продвижением на юго-восток аридизация климата увеличивается [Ташнинова и др. 2013: 28]. Сравнительно благоприятные климатические условия способствовали проживанию в долине реки Восточный Маныч населения разных эпох, оставивших после себя многочисленные курганные могильники.

Цель нашего исследования — палеодемографический анализ антропологического материала из захоронений эпохи средней бронзы на территории Калмыкии.

Кумо-Манычская впадина является местностью наибольшего скопления курганов бронзового века. Эти курганы отличаются от курганов кочевников раннего железного века и средневековья сложным устройством насыпи и наличием впускных однокультурных погребений [Очир-Горяева 2008: 143]. Все археологические раскопки на территории Республики Калмыкия имеют охранный характер и проводятся в целях спасения объектов археологии, которые попадают в зону строительства различных объектов: дорог, орошаемых участков, каналов и нефтепроводов. Так, археологические исследования Кумо-Манычской впадины начались со строительства Чограйского водохранилища в 1965–1968 гг. Всего за три полевых сезона были проведены раскопки 7 курганных групп могильника Восточный Маныч, исследовано 359 курганов, содержащих 1 541 погребение, из которых 1 329 датируются эпохой бронзы [Синицын, Эрдниев 1978: 6–17; Синицын, Эрдниев 1979: 25–94; Синицын, Эрдниев 1981: 29–66; Синицын, Эрдниев 1982: 59–92; Синицын, Эрдниев 1985: 43–78; Синицын, Эрдниев 1987: 83–98; Синицын, Эрдниев 1991: 4–21; Эрдниев 1982: 6–52].

В 1986 г. охранно-спасательные работы проводились на территории строительства орошаемого участка (площадью 600 га) совхоза «Чограйский» Ики-Бурульского района Калмыцкой АССР. Территория участка располагалась на равнине, слегка понижающейся к югу, к берегу Чограйского водохранилища. Могильник, названный Чограйским, состоял из 6 курганных групп. Был исследован 31 курган, содержащий 132 погребения, из которых 107 были отнесены авторами раскопок к эпохе бронзы [Гаврилина 1986: 2–100; Николаева 1986: 10–84].

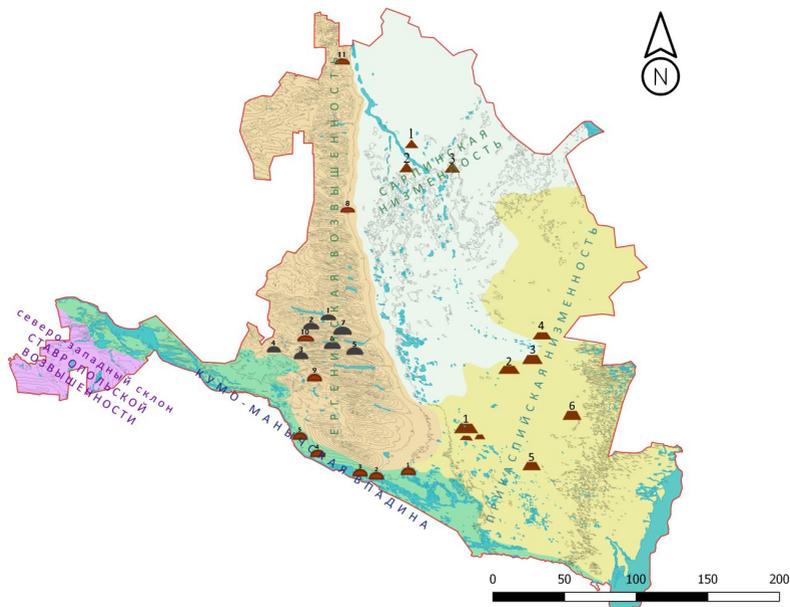
Археологические раскопки курганного могильника Зунда Толга, расположенного в Кумо-Манычской впадине, проводились в 1994–1997 гг. под руководством сотрудника Государственного исторического музея Н. И. Шишлиной. Охранные работы по этому могильнику были продолжены в 2001 г. в зоне строительства автодороги «Элиста – Зунда-Толга – Арзгир – Минеральные воды». Всего, начиная с 1994 г. до 2001 г., было раскопано 24 кургана, содержащих 95 погребений, из них эпохи бронзы — 69 [Шишлина 1995; Шишлина 1997; Шишлина 2001].

Строительство нефтепровода Тенгиз – Новороссийск в период с 1998 г. по 2001 г., проходящего по самому югу республики с востока на запад, способствовали спасательным раскопкам таких курганных могильников, как Манджикины-1 (1998), Му-Шарет-1, 4 (1998–1999), Островной (2000). Всего было раскопано 18 курганов, содержащих 104 погребения, из которых 71 датируется эпохой бронзы [Цуцкин, Шишлина 1999: 5–31; Шишлина и др. 2001: 11–73; Шишлина и др. 2002: 9–106].

Таким образом, за все время археологических исследований в Кумо-Манычской впадине было раскопано 432 кургана, исследовано 1 872 погребения, из которых 1 576 являются погребениями эпохи бронзы. Количество раскопанных погребений в курганном могильнике Восточный Маныч до сих пор составляет почти половину всех раскопанных памятников на территории региона [Очир-Горяева 2008: 248–252]. Расположение курганов на площади примерно 20 км с востока на запад и примерно 5 км — с юга на север позволяет определить их как единую, уникальную для восточно-европейских степей, агломерацию курганных групп ямной и катакомбной культур эпохи бронзы [Бембеева, Очир-Горяева 2021: 15].

2. Материалы и методы

Источниками для данного исследования послужили костные останки из подкурганных захоронений эпохи средней бронзы (катакомбная культура) могильников, находящихся на территории Кумо-Манычской впадины. Исследуемая группа включает в себя не только антропологический материал, хранящийся в фондах Калмыцкого научного центра РАН, но и данные краниологической серии, исследованной А. В. Шевченко, которая находится в Музее антропологии и этнографии г. Санкт-Петербурга [Шевченко 2009: 235–267] (см. табл. 1). Для определения пола и возраста погребенных применялись традиционные антропологические методики на основе комплекса признаков, отмечаемых на черепе и посткраниальном скелете [Алексеев, Дебец 1964: 29–39; Алексеев 1966: 27–49; Зубов 1968: 177–180]. Расчет палеодемографических характеристик проводился на основании построения таблиц смертности по программе,

Карта 1. Археологические погребальные памятники волго-манычских степей на территории Республики Калмыкия (по материалам раскопок 1933–2008 гг.)

Курганные могильники Кумо-Манычской впадины:

1. Манджикины-1 (1998); 2. Восточный Маныч-1, 2, 3 (1965–1967);
3. Чограйский-3, 4, 5, 6, 8 (1986); 4. Островной (2000); 5. Зунда-Толга (1994–1995; 2001)

Курганные могильники Ергенинской возвышенности:

1. Элиста-2, 3 (1931, 1965); 2. Три брата-1, 2 (1933–1936); 3. Цаган-Элсин (1937); 4. Бичкин Будук (1937); 5. Лола-1, 2 (1962–1963); 6. Архара (1962–1963); 7. Кермен Толга (1968–1970); 8. Ергенинский (1981–1986, 2006–2008); 9. Улан-Зуха (1990); 10. Хар-Зуха-1, 2 (1991); 11. Малье Дербаты-2 (2007)

Курганные могильники Сарпинской низменности:

1. Цаган-Нур (1989); 2. Эвдык-1 (1982–1984); 3. КВЧ. Озерки (1988)

Курганные могильники Прикаспийской низменности:

1. Цаган-Усн-1, 4, 5, 8, 10 (1987); 2. Канал Волга-Чограй (КВЧ)-56 (1988); 3. Канал Волга-Чограй (КВЧ)-37 (1988); 4. Канал Волга-Чограй (КВЧ)-41 (1988); 5. Улан-Хееч (2002); 6. Черноземельский-1 (1998)

разработанной Д. В. Богатенковым [Богатенков и др. 2008: 196–213]. В процессе работы с антропологическим материалом применялась стандартная программа оценки встречаемости патологических состояний на костях скелета [Бужилова 1998: 87–147].

3. Результаты исследования

3.1. Половозрастные особенности

Исследуемая выборка включает в себя сохранившийся антропологический материал из катакомбных погребений курганных могильников Кумо-Манычской впадины за всю историю археологических исследований в республике. Сохранность костного материала в группе неоднородна: могильник *Восточный Маныч* представлен только краниологической серией, из 41 катакомбного захоронения могильника *Чограйский* сохранилось 14 костяков разной степени сохранности, что составляет 34 %. То же можно сказать и о двух других могильниках: *Зунда-Толга* — 32 % и *Островной* — 45 %. Еще одним минусом данной выборки является малое количество неполовозрелых индивидов, не сохранившихся ввиду многих причин, таких как плохая сохранность костной ткани из-за малого накопления природного кальция, потери при сборе и транспортировке подъемного материала, а также неблагоприятных условий при хранении. В полной мере сослаться на детский материал мы не можем, так как это искажает половозрастную характеристику данной выборки.

Исследуемая выборка состоит из 91 индивида: 43 мужчин, 38 женщин и 10 неполовозрелых индивидов, из них 9 индивидов относятся к неуверенной атрибуции пола. Для анализа половозрастной структуры населения Кумо-Манычской впадины в эпоху средней бронзы исследуемая палеопопуляция была разделена на три группы: неполовозрелые индивиды, мужчины, женщины. В детской выборке была выделена группа до 1 года (первый год жизни), группа детей от 1 до 7 лет (*Infantilis I*), группа 8–12 лет (*Infantilis II*) и группа подростков 13–15 лет. Взрослая выборка была разделена в соответствии с десятилетними возрастными интервалами. Более детально половозрастные данные показаны в таблице 2.

Таблица 1. Материал исследования. Население катакомбной культуры
Кумо-Маньчской впадины

№	Могильник	Курган (к.) Погребение (п.)	Сохранность		Пол	Возраст, лет
			Череп	Пост- кран.		
Половозрастное определение установлено Т. В. Лиджиковой						
1	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 3, п. 1	1	–	М	35–55
2	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 3, п. 4	1	–	Р	7–8
3	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 16, п. 2	1	–	М	30–35
4	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 21, п. 1	1	–	М	25–35
5	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 31, п. 2	1	–	Ж	25–35
6	<i>Восточный Маньч-2 (1966)</i>	к. 11, п. 4	1	–	М	35–45
7	<i>Восточный Маньч-2 (1966)</i>	к. 20, п. 4	1	–	Ж	>55
8	<i>Восточный Маньч-2 (1966)</i>	к. 25, п. 2	1	–	Ж	25–35
9	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 31, п. 5	1	–	Ж	25–35
10	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 32, п. 4	1	–	Ж	25–35
11	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 33, п. 6	1	–	Р	6
12	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 19, п. 2	1	–	М	>55
13	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 20, п. 3	1	–	М	>55

14	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 26, п. 4	1	–	Ж	25–35
15	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 29, п. 8	1	–	Ж	>55
Половозрастное определение установлено А. В. Шевченко						
16	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 22, п. 6 (ск.1)	1	–	М	>55
17	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 22, п. 6 (ск.2)	1	–	М	>55
18	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 23, п. 2	1	–	М	20–35
19	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 2, п. 3	1	–	Ж?	18–20
20	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 1, п. 2	1	–	М	20–35
21	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 6, п. 2	1	–	М	35–55
22	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 10, п. 2	1	–	М?	45–60
23	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 42, п. 2	1	–	М	35–55
24	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 2, п. 1	1	–	Ж	35–55
25	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 8, п. 1	1	–	Ж	20–35
26	<i>Восточный Маньч-1 (1965)</i>	к. 40, п. 2	1	–	Ж	35–55
27	<i>Восточный Маньч-2 (1965)</i>	к. 42, п. 3	1	–	М	35–55
28	<i>Восточный Маньч-2 (1965)</i>	к. 2, п. 1	1	–	М	35–55
29	<i>Восточный Маньч-2 (1965)</i>	к. 3, п. 5	1	–	М	20–35
30	<i>Восточный Маньч-2 (1965)</i>	к. 14, п. 4	1	–	Ж	45–60

31	<i>Восточный Маньч-2 (1965)</i>	к. 7, п. 4	1	–	М?	20–35
32	<i>Восточный Маньч-2 (1965)</i>	к. 42, п. 2	1	–	Ж	35–55
33	<i>Восточный Маньч-2 (1965)</i>	к. 20, п. 1	1	–	Ж	20–22
34	<i>Восточный Маньч-1 (1966)</i>	к. 14, п. 3	1	–	М	>55
35	<i>Восточный Маньч-1 (1966)</i>	к. 7, п. 3	1	–	Ж	20
36	<i>Восточный Маньч-1 (1966)</i>	к. 16, п. 3	1	–	Ж	35–55
37	<i>Восточный Маньч-2 (1966)</i>	к. 19, п. 3	1	–	М	35–55
38	<i>Восточный Маньч-2 (1966)</i>	к. 11, п. 1	1	–	М	45–60
39	<i>Восточный Маньч-2 (1966)</i>	к. 25, п. 2	1	–	Ж?	>55
40	<i>Восточный Маньч-2 (1966)</i>	к. 20, п. 4	1	–	Ж?	>55
41	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 26, п. 2	1	–	М	20–35
42	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 6, п. 4	1	–	М	35–55
43	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 9, п. 4	1	–	Ж	20–35
44	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 9, п. 5	1	–	М	35–55
45	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 8, п. 4	1	–	Ж	35–55
46	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 8, п. 6	1	–	Ж	20–35
47	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 16, п. 9	1	–	Ж	20–35
48	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 31, п. 5	1	–	Ж?	20–24

49	<i>Восточный Маньч-3 (1966)</i>	к. 32, п. 4	1	–	Ж	30–40
50	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 5, п. 7	1	–	М	30–40
51	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 14, п. 6	1	–	М	45–60
52	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 4, п. 14	1	–	М	45–60
53	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 4, п. 8	1	–	Ж	30–40
54	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 19, п. 2	1	–	М	>55
55	<i>Восточный Маньч-1 (1967)</i>	к. 4, п. 10	1	–	Ж	30–40
Половозрастное определение установлено Т. В. Лиджиковой						
56	<i>Чограйский-3 (1986)</i>	к. 1, п. 7	1	1	М	17–25
57	<i>Чограйский-4 (1986)</i>	к. 5, п. 1	1	1	М	19–25
58	<i>Чограйский-5 (1986)</i>	к. 3, п. 3	1	–	Р	10–12
59	<i>Чограйский-5 (1986)</i>	к. 6, п. 2	1	1	Ж	25–35
60	<i>Чограйский-5 (1986)</i>	к. 8, п. 2	1	1	Ж	35–45
61	<i>Чограйский-6 (1986)</i>	к. 1, п. 1 (ск.1)	–	1	Р	12–13
62	<i>Чограйский-6 (1986)</i>	к. 7, п. 1	1	–	М	25–35
63	<i>Чограйский-7 (1986)</i>	к. 1, п. 3 (ск.1)	–	1	Ж	25–35
64	<i>Чограйский-8 (1986)</i>	к. 2, п. 2	1	1	Ж	40–49
65	<i>Чограйский-8 (1986)</i>	к. 2, п. 3	–	1	М?	25–35

66	<i>Чограйский-8</i> (1986)	к. 3, п. 2 (ск.1)	1	1	Ж	50–59
67	<i>Чограйский-8</i> (1986)	к. 3, п. 2 (ск.2)	1	–	М	30–40
68	<i>Чограйский-8</i> (1986)	к. 4, п. 1	1	1	М	17–25
69	<i>Чограйский-8</i> (1986)	к. 4, п. 2	1	–	Ж?	17–25
Половозрастное определение установлено Т. В. Лиджиковой						
70	<i>Зунда-Толга</i> (1994)	к. 1, п. 17	1	–	М	35–45
71	<i>Зунда-Толга</i> (1995)	к. 1, п. 1	1	1	Р	5–6
72	<i>Зунда-Толга</i> (1995)	к. 1, п. 4 (ск.1)	1	–	Ж?	17–25
73	<i>Зунда-Толга</i> (1995)	к. 2, п. 2	1	1	Ж	25–35
74	<i>Зунда-Толга</i> (1995)	к. 2, п. 4	1	–	Р	5–6
75	<i>Зунда-Толга</i> (1995)	к. 3, п. 5	1	–	Р	8
76	<i>Зунда-Толга</i> (1995)	к. 3, п. 6	1	1	Ж	>55
77	<i>Зунда-Толга-4</i> (2001)	к. 3, п. 1	–	1	М	18–19
78	<i>Зунда-Толга-6</i> (2001)	к. 2, п. 2	1	1	М	>55
79	<i>Зунда-Толга-6</i> (2001)	к. 3, п. 1	1	1	Р	6–8 мес.
80	<i>Зунда-Толга-6</i> (2001)	к. 4, п. 1 (ск.2)	1	1	Р	12
Половозрастное определение установлено Т. В. Лиджиковой						
81	<i>Островной</i> (2000)	к. 3, п. 10	1	1	Ж	>55
82	<i>Островной</i> (2000)	к. 3, п. 21	–	1	М?	16–19

83	<i>Островной</i> (2000)	к. 3, п. 27 (ск.1)	–	1	М	20–29
84	<i>Островной</i> (2000)	к. 3, п. 29 (ск.1)	–	1	М	30–39
85	<i>Островной</i> (2000)	к. 3, п. 32	–	1	Ж?	40–45
86	<i>Островной</i> (2000)	к. 6, п. 1	–	1	М	25–35
87	<i>Островной</i> (2000)	к. 6, п. 6	–	1	Ж?	35–45
88	<i>Островной</i> (2000)	к. 6, п. 10	–	1	М	35–45
89	<i>Островной</i> (2000)	к. 6, п. 13	1	1	Р	4–5
90	<i>Островной</i> (2000)	к. 7, п. 9	–	1	М	35–45
91	<i>Островной</i> (2000)	к. 7, п. 10	–	1	М	35–45

3.2. Палеодемографическое исследование

Довольно высокий средний возраст смерти в исследуемой группе — 35 лет — может объясняться малым количеством детских останков, всего 11 % от всей исследуемой группы. Средний возраст смерти неполовозрелых индивидов составляет 7,3.

Этот показатель незначительно отличается от соответствующих показателей синхронных популяций на территории республики, исследованных ранее, где средний возраст смерти варьировался в интервале 4,3–5 лет [Бембеева, Лиджикова 2022: 1083; Бембеева, Лиджикова 2023: 557].

Во взрослой группе этот параметр находится на уровне 38,4 лет. Разница в возрасте дожития между мужчинами и женщинами небольшая, всего 2 года. В среднем мужчины доживали до 39,4 лет, а женщины — до 37,3. В мужской серии пики смертности отмечены в возрастных группах 26–35 (25,6 %) и 36–45 лет (34,8 %). В женской серии пики смертности наблюдаются в возрасте 16–25 (15,7 %) и 26–35 лет (36,8 %), в возрастной группе 36–45 лет этот процент ниже мужских показателей почти в 2,5 раза (13,1 %).

Таблица 2. Половозрастная структура населения катакомбной культуры
Кумо-Маньчской впадины

Возраст, в годах	Восточный Маньч (1965–1967)		Чограйский-3 (1986)		Зунда-Толга (1994–1995), Зунда-Толга-4, 6 (2001)		Островной (2000)		S (суммарная выборка)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Неполовозрелые индивиды										
0–1	0	0,0	0	0,0	1	10,0	0	0,0	1	10,0
1–7	1	10,0	0	0,0	2	20,0	1	10,0	4	40,0
8–12	1	10,0	1	10,0	2	20,0	0	0,0	4	40,0
13–15	0	0,0	1	10,0	0	0,0	0	0,0	1	10,0
S	2	20,0	2	20,0	5	50,0	1	10,0	10	100,0
Мужчины										
16–25	0	0,0	3	6,9	1	2,3	2	4,6	6	13,9
26–35	6	13,9	3	6,9	0	0,0	2	4,6	11	25,6
36–45	11	25,6	0	0,0	1	2,3	3	6,9	15	34,8
Старше 45	10	23,2	0	0,0	1	2,3	0	0,0	11	25,6
S	27	62,8	6	13,9	3	6,9	7	16,3	43	100,0
Женщины										
16–25	4	10,5	1	2,6	1	2,6	0	0,0	6	15,7
26–35	11	28,9	2	5,3	1	2,6	0	0,0	14	36,8
36–45	1	2,6	2	5,3	0	0,0	2	5,3	5	13,1
Старше 45	10	26,3	1	2,6	1	2,6	1	2,6	13	34,2
S	26	68,4	6	15,8	3	7,8	3	7,8	38	100,0
Итого	55	60,4	14	15,4	11	12,1	11	12,1	91	100,0

В исследуемой выборке выявлен высокий уровень дожития у взрослого населения — 52,7 %. Согласно таблице смертности, умирали старше 35 лет и выше, т. е. каждый второй доживал до 35 лет. В возрастной когорте 50+ у мужчин этот показатель ниже, чем у женщин: 25,6 % к 34,2 %. Используя эти данные, можно сказать, что взрослые индивиды имели высокий уровень адаптации. В целом мы имеем группу с высокими показателями дожития во взрослой части населения.

Анализ общего демографического состояния населения Кумо-Манычской впадины эпохи средней бронзы проводился с привлечением антропологических материалов из синхронных групп с территории Республики Калмыкия, исследованных нами ранее [Бембеева, Лиджикова 2022: 1084–1085; Бембеева, Лиджикова 2023: 559].

Для палеодемографического исследования были взяты основные демографические характеристики:

N — количество индивидов в группе;

A — средний возраст смерти в группе, включая детей, лет;

PCD — процент детской смертности, %;

AA — средний возраст смерти во взрослой группе, лет;

C50+ — процент индивидов в старшей возрастной когорте =50+, %;

AAm — средний возраст смерти в мужской группе, лет;

AAf — средний возраст смерти в женской группе, лет;

PSR — процентное соотношение мужчин и женщин (m – f), %.

Выборка из могильников Кумо-Манычской впадины является более представительной по сравнению с другими выборками — 91 индивид. В исследуемой группе преобладают взрослые индивиды. Их основные параметры достаточно четко характеризуют демографическую ситуацию населения Кумо-Манычской впадины. По показателю средней продолжительности жизни во взрослой группе исследуемая выборка схожа с населением Ергенинской возвышенности (38,4 и 38,1 лет соответственно) и занимает промежуточное положение между самым высоким показателем

Таблица 3. Основные палеодемографические характеристики в палеопопуляциях эпохи средней бронзы Калмыкии

№	Группа	N (ед.)	A (лет)	PCD (%)	AA (лет)	C50+ (%)	AA (f) (лет)	AA (m) (лет)	PSR m-f (%)
1	Выборка из могильников Кумо-Манычской впадины	91	35	10,9	38,4	20,9	37,3	39,4	53–47
2	Выборка из могильников Сарпинской низменности	70	26,8	32,4	43,0	19,7	37,2	38,9	62–35
3	Выборка из могильников Ергенинской возвышенности	52	22,7	46,2	38,1	15,4	34,5	41,1	57–42
4	Выборка из могильников Прикаспийской низменности	67	24,9	31,3	33,9	16,4	36,5	32,1	60–39

(43 года в Сарпинской низменности) и самым низким (33,9 лет в Прикаспийской низменности). Эти две группы близки и процентным соотношением полов (m – f) (53–47 % и 57–42 %). Но в среднем возрасте смерти в мужской и женской сериях исследуемая выборка имеет сходство с населением Сарпинской низменности — разница в группах составляет всего 2 года (37,3–39,4 и 37,2–38,9 лет соответственно). В финальной возрастной когорте у исследуемой группы самый высокий показатель среди всех синхронных групп — 20,9 %, причем процент доживших до преклонного возраста в мужской группе составляет 25,6 %, в женской — 34,2 %.

По результатам проведенного исследования новых антропологических материалов из захоронений могильников Кумо-Манычской впадины можно сделать предварительные выводы о демографической ситуации данного населения. Основные параметры палеодемо-

графической характеристики исследуемой выборки имеют сходство с данными синхронных палеопопуляций на территории Калмыкии взрослого населения в среднем возрасте смерти (38,4 лет). Особенности новых материалов выражаются в высоком показателе возрастной когорты 50+, который составляет 20,9 % от всей исследуемой группы, причем доля индивидов женского пола преобладает (34,2 % к 25,6 %). Есть отличие и в сравнительно небольшом преобладании мужского населения над женским: 53 против 47 %.

На графиках (см. рис. 2–6) можно более детально проследить сходство и отличие в основных демографических характеристиках всех групп населения катакомбной культуры Калмыкии.

3.3. Палеопатологическое исследование

Исследование костных останков проводилось на антропологическом материале, находящемся в остеологическом хранилище КалмНЦ РАН. Были исследованы останки 50 индивидов. Как было отмечено ранее, выборка имеет неоднородную сохранность костей, в одних случаях был сохранен только череп, в иных случаях — посткраниальный скелет (см. табл. 1). Тем не менее было решено дать характеристику патологическим изменениям в исследуемой палеопопуляции.

Патологии зубочелюстной системы

Характеристика зубной системы дает нам больше всего информации об уровне санитарно-эпидемиологической ситуации в древних обществах. Анализ зубных болезней включал в себя оценку развития зубного камня, эмалевой гипоплазии, кариеса, пародонтоза, свища, аномальной стертости зубов, вторичной адентии. Все семь патологий были представлены в изучаемой группе. Сравнивая частоты встречаемости зубных патологий у мужчин и женщин, гендерного перевеса не наблюдаем. Так, зубной камень встречается в 24 случаях примерно в равном количестве, как у мужчин (57,1 %), так и у женщин (63,1 %). Гипоплазия эмали было зафиксирована в 19 случаях с небольшим перевесом в мужской группе — 47,6 %, у женщин — 47,4 %. Пародонтоз обнаружен в 14 случаях (33,3 и 36,8 %), поровну на каждую группу.

Рис. 2. Соотношение половозрастного состава четырех групп катакомбной культуры

Рис. 3. Возрастная динамика показателей смертности в мужской группе четырёх групп катакомбной культуры

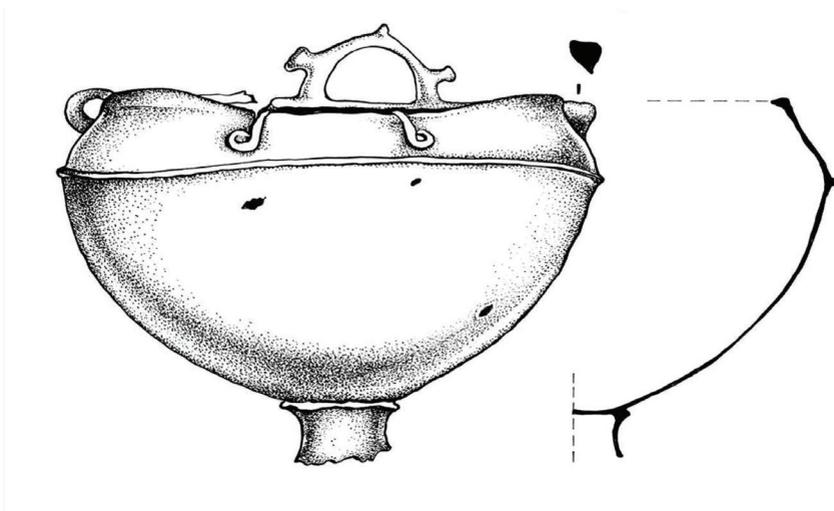

Рис. 4. Возрастная динамика показателей смертности в женской группе четырех групп катакомбной культуры

Рис. 5. Показатель среднего возраста смерти в группах

Рис. 6. Возрастная динамика показателей смертности неполовозрелых индивидов

Свищ встречается у 4 индивидов (9,5 и 10,5 % соответственно). Кариес отмечен только в двух случаях (10,5 %), и оба у женщин. Аномальная стертость зубов, вплоть до пульпы, отмечена в 8 случаях: чаще у мужчин — 23,8 %, чем у женщин — 15,8 %. Вторичная адентия (прижизненная потеря зубов), как следствие всех зубных патологий, была зафиксирована в 5 случаях: у женщин она составляет 15,8 %, у мужчин — 9,5 %.

Искусственная деформация черепа была отмечена у 6 индивидов, из них 4 черепа из могильника *Восточный Маныч*. В трех случаях были деформированы женские черепа (15,8 %), всего 1 (4,8 %) — мужской и 2 (20,0 %) — у неполовозрелых индивидов.

В исследуемой выборке было зафиксировано аномальное развитие черепа — вставочные кости в области лямбдовидного шва (на затылочной части) — 4 случая (по два случая на женскую и мужскую группы), причем у женщины из погребения 2 кургана 4 могильника *Чограйский-8* (1986) вставочные кости имелись и в венечном шве. Этот дискретно-варьирующий признак определяет родственные связи погребенных. Но в нашей выборке все черепа были найдены в разных могильниках: в погребении 4 кургана

26 могильника *Восточный Маныч-1* (1967), в погребении 1 кургана 7 могильника *Чограйский-6* (1986), в погребении 2 кургана 4 могильника *Чограйский-8* (1986), в погребении 2 кургана 2 могильника *Зунда-Толга-6* (2001).

Маркеры холодового стресса в виде «апельсиновой корки» в области надбровных дуг и скуловых костей были обнаружены в 18 случаях с небольшим перевесом в мужской группе — 47,6 %, в женской — 42,1 %. Этот показатель указывает на активный образ жизни и деятельность не только в мужской, но и в женской группе, которые, наряду с мужчинами, подвергались воздействию холода.

Поротический гиперостоз орбит (*Cribra orbitalia*) был обнаружен у неполовозрелых индивидов в 40,0 %. Поскольку в данной выборке было малое количество детских скелетов (на всю выборку 10 индивидов), то делать предположение о питании преждевременно.

Патологические изменения в области связок, сухожилий и суставных капсул (энтезопатия) встречались в 7 случаях, незначительный гендерный перевес в сторону женщин — 21,0 %, у мужчин — 14,3 %. Эти изменения выражались, в основном, в виде деформирующих артрозов.

Более наглядно патологические отклонения и проявления физиологических маркеров стресса на костных останках отражены в таблице 4.

Оценка физиологического стресса показывает нам очень ровную группу, без особых перекосов по половому признаку. Тем не менее, анализируя патологии зубочелюстной системы, можно предположить, что исследуемая палеопопуляция подвергалась негативным воздействиям окружающей среды, но имела высокий уровень адаптации, на что указывает довольно высокий показатель среднего возраста смерти в группе.

4. Выводы

По данным археологических исследований, Кумо-Манычская впадина является одним из главных «очагов» массовых памятников эпохи бронзы.

Таблица 4. Частота встречаемости N- патологических отклонений, аномальных отклонений и маркеров стресса

Название патологий	Суммарная выборка			Мужчины			Женщины			Неполовозрелые индивиды		
	S	n	%	S	n	%	S	n	%	S	n	%
Свищ	50	4	8,0	21	2	9,5	19	2	10,5	10	0	0,0
Вторичная адентия	50	5	10,0	21	2	9,5	19	3	15,8	10	0	0,0
Пародонтоз	50	14	28,0	21	7	33,3	19	7	36,8	10	0	0,0
Кариес	50	2	4,0	21	0	0,0	19	2	10,5	10	0	0,0
Аномальная стертость зубов	50	8	16,0	21	5	23,8	19	3	15,8	10	0	0,0
Зубной камень	50	24	48,0	21	12	57,1	19	12	63,1	10	0	0,0
Гипоплазия эмали	50	19	38,0	21	10	47,6	19	9	47,4	10	0	0,0
Искусственная деформация черепа	50	6	12,0	21	1	4,8	19	3	15,8	10	2	20,0
Вставочные кости (черепа)	50	4	8,0	21	2	9,5	19	2	10,5	10	0	0,0
Васкулярная реакция (холод.стресс)	50	18	36,0	21	10	47,6	19	8	42,1	10	0	0,0
Порогический гиперостоз орбит (Cribra orbitalia)	50	4	8,0	21	0	0,0	19	0	0,0	10	4	40,0
Лобный гиперостоз	50	2	4,0	21	0	0,0	19	2	10,5	10	0	0,0
Энтезопатия	50	7	14,0	21	3	14,3	19	4	21,0	10	0	0,0

Погребения катакомбной культуры составляют большинство во всех курганных группах, исследованных в долине рек Кума и Восточный Маныч, что позволяет определить их как единую, уникальную для восточноевропейских степей, агломерацию курганных групп ямной и катакомбной культур эпохи бронзы.

Исследования, проведенные на антропологических материалах из катакомбных погребений могильников Кумо-Манычской впадины, позволили сделать предположительное описание демографической ситуации, сложившейся в исследуемой выборке. В связи с малым количеством неполовозрелых индивидов средний возраст смерти с учетом детей составил 35 лет, процент детской смертности (10,9 %) также является не характерным для палеопопуляций средней бронзы. Однако анализ половозрастного состава взрослого населения позволил установить средний возраст смерти — 38,4 лет (у мужчин — 39,4 лет, у женщин — 37,3 лет), т. е. каждый второй взрослый доживал до 35 лет. Довольно представительной выглядит возрастная когорта 50+: в мужской группе до этого возраста доживало 25,6 %, в женской — 34,2%.

Особенности исследуемой группы были выявлены при сравнении с основными палеодемографическими параметрами синхронных палеопопуляций на территории Калмыкии. Разница в 2 года в среднем возрасте смерти в мужской и женской группах (39,4 и 37,3 лет) не характерна для эпохи средней бронзы, процент доживаемости в возрастной когорте 50+ (25,6 % у мужчин и 34,2 % у женщин) также не является традиционным в катакомбной культуре. Еще одним отличием является процент соотношения мужчин и женщин в исследуемой выборке — 53–47 %, для большинства палеопопуляций этого периода характерно преобладание мужского населения. Кривая смертности в обеих группах также выглядит неординарно: в мужской серии пик смертности приходится на возрастной интервал 36–45 лет (34,8 %), но дальше кривая смертности понижается (25,6 %), а не растет, как в других группах. В женской серии эта кривая схожа с мужскими параметрами: пик смертности — 26–35 лет (36,8 %) и небольшая разница в возрастной когорте 50+ — 34,2 %. Нетипичным является и сам показатель финальной группы у женщин, который выше мужского — 34,2 % к 25,6 % соответственно.

Палеопатологические исследования костных останков выборки свидетельствуют о некотором гендерном равенстве. Такие патологии зубочелюстной системы, как свищ, кариес, пародонтоз, зубной камень, вторичная адентия, аномальная стертость зубов, гипоплазия эмали, встречаются в равных количествах в мужской и женской группах. Эти патологии свидетельствуют о негативном влиянии окружающей среды и низком уровне санитарно-эпидемиологической ситуации в древних обществах. Были проанализированы и другие особенности костных останков: искусственная деформация черепа, вставочные кости в области швов на черепе, а также патологические изменения в области сухожилий, связок и суставных капсул на конечностях. Оценка физиологического стресса свидетельствует о высокой степени адаптации исследуемой группы, подтверждением этому является довольно высокий средний возраст смерти в сравнении с другими палеопопуляциями этого периода.

Источники

- Гаврилина 1986 — *Гаврилина Л. М.* Отчет об исследованиях Чограйского отряда Калмыцкой археологической экспедиции в зоне строительства орошаемого участка совхоза «Чограйский» Ики-Бурульского района КАССР в 1986 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 41. 104 с.
- Николаева 1986 — *Николаева Н. А.* Отчет о раскопках курганов в зоне орошаемого участка совхоза «Чограйский» в 1986 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 45. 87 с.
- Синицын, Эрдниев 1978 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древние памятники Восточного Мангыча: в 2 ч. Ч. 2. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1978. Ч. 1. 130 с. 117 с.
- Синицын, Эрдниев 1979 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Мангыча // Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста: КНИИИФЭ, 1979. С. 25–94.
- Синицын, Эрдниев 1981 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Мангыча // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 29–66.
- Синицын, Эрдниев 1982 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Мангыча // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков. Элиста: КНИИИФЭ, 1982. С. 59–92.

- Синицын, Эрдниев 1985 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Маныча // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 43–78.
- Синицын, Эрдниев 1987 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Маныча // Археологические исследования Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987. С. 83–98.
- Синицын, Эрдниев 1991 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Маныча // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста: КИОН АН СССР, 1991. С. 4–21.
- Цуцкин, Шишлина 1999 — *Цуцкин Е. В., Шишлина Н. И.* Археологическое исследование могильника Манджикина-1 в Ики-Бурульском районе Республики Калмыкия // Могильник Манджикины-1 — памятник эпохи бронзы — раннего железного века Калмыкии (опыт комплексного исследования). М.; Элиста: ГИМ, КИСЭПИ, 1999. С. 5–31.
- Шишлина 1995 — *Шишлина Н. И.* Отчет о раскопках могильников Зунда Толга в Ики-Бурульском районе РК в 1995 и 1997 гг. // Архив ИА РАН. Р-1 19872.
- Шишлина 1997 — *Шишлина Н. И.* Отчет о раскопках могильника Зунда Толга в Ики-Бурульском районе РК Калмыцкой археологической экспедицией и ГИМ в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1 20609.
- Шишлина 2001 — *Шишлина Н. И.* Отчет по результатам охранно-археологических исследований памятников истории и культуры в зоне проектирования к строительству автодороги «Элиста — Зунда-Толга — Арзгир — Минеральные воды» на участке км 67 п. Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе Республики Калмыкия // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 72–75, 77.
- Шишлина и др. 2002 — *Шишлина Н. И., Матюхин А. Д., Цуцкин Е. В.* Исследование могильника Островной в Ики-Бурульском районе Калмыкии // Могильник Островной. Итоги комплексного исследования памятников археологии Северо-западного Прикаспия / отв. ред. Е.В. Цуцкин, Н.И. Шишлина. Элиста; М.: ГИМ, КИСЭПИ, 2002. С. 9–106.
- Шишлина и др. 2001 — *Шишлина Н. И., Цуцкин Е. В., Фирсов К. Б.* Археологическое исследование могильников Му-Шарет в Ики-Бурульском районе Республики Калмыкия // Могильники Му-Шарет в Калмыкии: комплексное исследование. М.; Элиста: ГИМ, КИСЭПИ, 2001. С. 11–73.
- Эрдниев 1982 — *Эрдниев У. Э.* Курганный могильник Восточного Маныча (правый берег) // Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 6–52.

Литература

- Алексеев 1966 — *Алексеев В. П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1966. 252с.
- Алексеев, Дебец 1964 — *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1964. 127с
- Бембеева, Лиджикова 2022 — *Бембеева Л. А., Лиджикова Т. В.* Половозрастная структура населения катакомбной культуры Сарпинской низменности (по материалам археологических раскопок на территории Республики Калмыкия) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1077–1093. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1077-1093
- Бембеева, Лиджикова 2023 — *Бембеева Л. А., Лиджикова Т. В.* Древние некрополи Ергенинской возвышенности: палеодемографические исследования населения катакомбной культуры (по материалам археологических раскопок 1981–2008 гг.) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 548–574. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-548-574
- Бембеева, Очир-Горяева 2021 — *Бембеева Л. А., Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (по материалам раскопок с 1998 по 2009 гг.) // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2021. № 1. С. 8–53. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-8-53
- Богатенков и др. 2008 — *Богатенков Д. В., Бужилова А. П., Добровольская М. В., Медникова М. Б.* К реконструкции демографических процессов в Прикаспийском Дагестане эпохи бронзы (по материалам раскопок археологического комплекса Великент в 1995-1998гг.) // *OPUS: междисциплинарные исследования в археологии*. Вып. 6. М.: Институт археологии РАН, 2008. С. 196–213.
- Бужилова 1998 — *Бужилова А. П.* Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М.: Старый Сад, 1998. 260 с.
- Зубов 1968 — *Зубов А. А.* Одонтология: методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 200 с.
- Лурье, Панов, Саломатин 2001 — *Лурье П. М., Панов В. Д., Саломатин А. М.* Река Маньч. Гидрография и сток. СПб.: Гидрометеиздат, 2001. 158 с.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М.А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.: илл.
- Ташнинова и др. 2013 — *Ташнинова Л. Н., Буваев Д. А., Богун Н. М., Санджиева А. Т.* Комплексное исследование природно-антропогенных экосистем Кумо-Маньчской впадины (по материалам полевых экспедиций) // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2013. № 4. С. 27–30.

Шевченко 2009 — *Шевченко А. В.* Краниологические материалы из могильников эпохи бронзы Калмыкии // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 235–267.

Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источник по истории раннего железного века

Эрдни Анатольевич Кекеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Кекеев Э. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Археологические коллекции раннего железного века, сформированные по результатам раскопок на территории Калмыкии, в настоящее время хранятся в музеях России: Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста), Саратовском областном музее краеведения (г. Саратов), Государственном историческом музее (г. Москва), а также в нескольких общественных музеях Калмыкии. *Целью* статьи является анализ археологических коллекций, сформированных по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источника по истории раннего железного века. *Результаты.* Проведен анализ, в ходе которого находки раннего железного века были рассмотрены по происхождению, материалу изготовления, категориям инвентаря, использованию в музейных экспозициях, по степени введения их в научный оборот. *Результаты.* Установлено, что в фондах указанных музеев хранится почти 1 500 ед. хр., которые происходят из погребальных памятников. Изучение распределения находок по материалу изготовления показало, что большая часть предметов является изделиями из глины — 37,4 %, бронзы — 19,5 % и железа — 18,1 %. Предметы данного периода можно разделить на три основные категории погребального инвентаря: посуда (в основном глиняная, реже металлическая), предметы вооружения и элементы конской упряжи, личные предметы и украшения. Анализ востребованности изучаемых предметов раннего железного века показал, что находки из Калмыкии мало используются в музейно-выставочной работе и являются частью постоянной экспозиции только в Национальном музее Республики Калмыкия.

Ключевые слова: Калмыкия, Национальный музей Республики Калмы-

кия, Саратовский областной музей краеведения, Государственный исторический музей, музейные фонды, археологические коллекции, археологические находки, ранний железный век

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Кекеев Э. А. Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источник по истории раннего железного века // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 36–59. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-36-59

Archaeological collections from the monuments of the Republic of Kalmykia as a source on the history of the Early Iron Age

Erdni A. Kekeev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior researcher

 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Kekeev E. A., 2023

Abstract. *Introduction.* Archaeological collections of the Early Iron Age, formed by the results of excavations on the territory of the Republic of Kalmykia, are currently stored in museums in Russia: The National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov (Elista), the Saratov Regional Museum of Local Lore (Saratov), the State Historical Museum (Moscow), as well as in several public museums of Kalmykia. *Goals.* The purpose of the article is to analyze archaeological collections from the monuments of the Republic of Kalmykia as a source in the history of the Early Iron Age. *The progress of the work.* The analysis was carried out, during which the finds of the Early Iron Age were considered by origin, material of manufacture, categories of inventory, use in museum exhibitions, and the degree of their introduction into scientific circulation. *Results.* It has been established that the funds of these museums contain almost 1,500 units of horseradish, which originate from funerary monuments. The study of the dis-

tribution of finds by material of manufacture showed that most of the objects are made of clay — 37.4%, bronze — 19.5% and iron — 18.1%, Objects of this period can be divided into three main categories of funeral equipment: tableware (mainly clay, less often metal), weapons and elements of horse harness, personal objects and decorations. An analysis of the relevance of the studied objects of the Early Iron Age showed that finds from Kalmykia are rarely used in museum and exhibition work and are part of the permanent exhibition only in the National Museum of the Republic of Kalmykia.

Keywords: Republic of Kalmykia, National Museum of the Republic of Kalmykia, Saratov Regional Museum of Local Lore, State Historical Museum, Museum funds, archaeological collections, archaeological finds, Early Iron Age
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Kekeev E. A. Archaeological Collections from the Monuments of the Republic of Kalmykia in Russian Museums (comprehensive analysis). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 3: 36–59. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-36-59

1. Введение

В последние годы в археологической науке всё больше внимания уделяется сохранению археологических объектов. Это касается как самих памятников, так и вещественных источников, полученных в результате полевых работ. Проблема организации комплектования, учёта, хранения и использования археологических предметов в составе музейных коллекций стала объектом целого ряда исследований [Баранов 2019: 66–74; Дикий 2019: 96–101; Замотаева, Шиповалова 2022: 51–55; Казанцева 2019: 57–66; Радовская 2023: 316–323; и др.].

Данная работа является продолжением исследований автора, посвященных подробному изучению археологических коллекций сформированных в результате изучения памятников на территории Калмыкии. Изучены собрания предметов из отдельных археологических памятников (*Лола, Архара, Восточный Маныч* и др.) [Кекеев 2011: 70–74; Кекеев 2013: 27–30; и др.]. Кроме этого, проведен анализ состояния коллекций, хранящихся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова и Саратовском област-

ном музее краеведения [Кекеев 2021а: 806–824; Кекеев 2021б: 141–154; Кекеев 2021в: 150–164; Кекеев 2022: 81–105].

Целью данного исследования является анализ археологических коллекций, сформированных по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источника по истории раннего железного века, в частности анализ находок по происхождению, материалу изготовления, категориям инвентаря, степени изученности, использованию в экспозиции и на выставках, публикации их в каталогах.

2. Материалы

Основной источниковой базой для проведенного исследования послужили Книги поступлений и описи археологических фондов Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (далее — НМ РК), Саратовского областного музея краеведения (далее — СОМК) и Государственного исторического музея (далее — ГИМ). В работе по установлению культурно-хронологической принадлежности археологических находок автор руководствовался данными из полевых отчетов и публикаций археологов [Синицын, Эрдниев 1971; Синицын 1978; Шнайдштейн 1981: 78–120; Шнайдштейн 1985: 79–94; Очир-Горяева 2008; Бембеева, Очир-Горяева 2021; и др.].

В результате предыдущих исследований установлено, что материалы из раскопок на территории Калмыкии 1929–1937 гг. направлялись в Саратовский областной музей краеведения, а формирование археологических фондов Национального музея в Элисте и Государственного исторического музея началось с раскопок 1961 г. [Кекеев 2022: 84–85].

Изученные археологические памятники раннего железного века на территории Республики Калмыкия являются погребальными памятниками курганного типа, соответственно, все находки относятся к погребальному инвентарю. По данным М. А. Очир-Горяевой и Л. А. Бембеевой, в период с 1929 по 2009 гг. на территории Республики Калмыкия исследовано 4 365 погребений, из которых 897 (20,5 %), датировано ранним железным веком [Бембеева, Очир-Горяева 2021: 8–53; Очир-Горяева 2008: 248–252].

3. Общая характеристика погребальных памятников раннего железного века и выявление наиболее представленных могильников

При описании погребальных памятников раннего железного века на территории Калмыкии следует сказать, что большая часть погребений была впущена в насыпи курганов бронзового века. В случае, когда курган сооружался представителями одной из археологических культур раннего железного века, размеры насыпи редко превышали один метр в высоту и 20 м в диаметре.

В результате исследования М. А. Очир-Горяевой установлено, что все могильники или курганные группы, в которых большинство (более 60 %) составляли погребения кочевников раннего железного века и средневековья, локализуются в Сарпинской низменности и в районе Яшкульских озер. Курганные группы в основном расположены на небольших повышениях рельефа в виде курганного поля. Протяженность могильников, как правило, небольшая, курганы располагались бессистемно в виде произвольной формы скоплений [Очир-Горяева 2008: 147].

Именно в Сарпинской низменности исследованы наиболее крупные памятники раннего железного века. В 1974–1980 гг. проводились спасательные археологические раскопки памятников, расположенных в зоне строительства Сарпинской оросительной системы и Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы. Здесь под руководством Е. В. Шнайдштейн раскопаны курганные могильники *Кутцын Толга* (1974 г.) (41 погребение датировано ранним железным веком) [Шнайдштейн 1981: 78–120] и *Заханата* (1976 г.) (29 погребений) [Шнайдштейн 1985: 70–94]. В 1980 г. под руководством Е. В. Цуцкина исследована группа *Хар Нуурин Толга* (1980 г.) (21 погребение) [Цуцкин 1980]. На границе между Ергенинской возвышенностью и Сарпинской низменностью располагался могильник *Чкаловский* (29 погребений датированы ранним железным веком), который был раскопан экспедицией под руководством Н. А. Николаевой в 1984 г. [Николаева 1984].

Отдельно необходимо выделить группу погребений раннего железного века среди памятников, исследованных в Кумо-Манычской впадине под руководством И. В. Сеницына и У. Э. Эрдниева

в 1965–1967 гг. в зоне затопления водами Чограйского водохранилища и объединенных общим названием *Восточный Маныч*. В результате этих работ было изучено 1 541 погребение, из которых 185 было отнесено к раннему железному веку [Синицын 1978; Синицын, Эрдниев 1987; и др.].

4. Анализ распределения фондов археологических находок по материалу изготовления и категориям погребального инвентаря с описанием выделяющихся комплексов

В результате изучения фондов археологических находок раннего железного века, установлено, что в НМ РК, СОМК и ГИМ хранится почти 1 500 находок. Большая часть предметов из погребального инвентаря раннего железного века изготовлена из глины (545 ед. хр. — 37,4 %), бронзы (284 ед. хр. — 19,5 %), железа (264 ед. хр. — 18,1 %). Всего 1 093 находки (75 %) изготовлено из указанных материалов. Следующими являются кость (53 ед. хр. — 3,6 %), камень (43 ед. хр. — 2,9 %), стекло (20 ед. хр. — 1,4 %), паста (19 ед. хр. — 1,3 %). Всего из этих материалов изготовлено 9,2 % находок. Итого из всех указанных материалов были изготовлены 84,2 % находок. Остальные предметы изготовлены из дерева, кремня, минералов, мела, раковин, янтаря, серебра, золота, гешира, кожи, ткани и т. д.

Предметы данного периода можно разделить на три основные категории погребального инвентаря: посуда (в основном глиняная, реже металлическая), предметы вооружения и элементы конской упряжи, личные предметы и украшения.

Большая часть глиняных сосудов относится к сосудам с закрытой формой — сосуд, горшок, кувшин, сосудик. Меньшая часть предметов имеет открытую форму — миска, чаша, стакан, курильница. Глиняная посуда, которая входила в состав инвентаря, использовалась для заупокойной пищи. Среди этих предметов встречаются как грубые лепные изделия с костровым обжигом (см. рис. 1), так и привозные серолощенные гончарные кувшины (см. рис. 2) и миски (см. рис. 3). В основном посуда не имеет орнамента или украшена простыми приемами: наколы палочкой, защипы, иногда прочерченные рисунки в виде непонятных значков [Очир-Горяева 2008: 182].

Рис. 1. Сосуд глиняный (курганный могильник Архара, курган 5, погребение 1) [Археологические коллекции 2018: 35]

Рис. 2. Сосуд глиняный (кувшин) (курганный могильник Восточный Маныч, левый берег, 2 группа, 1966 г., курган 35, погребение 1) [Археологические коллекции 2018: 120]

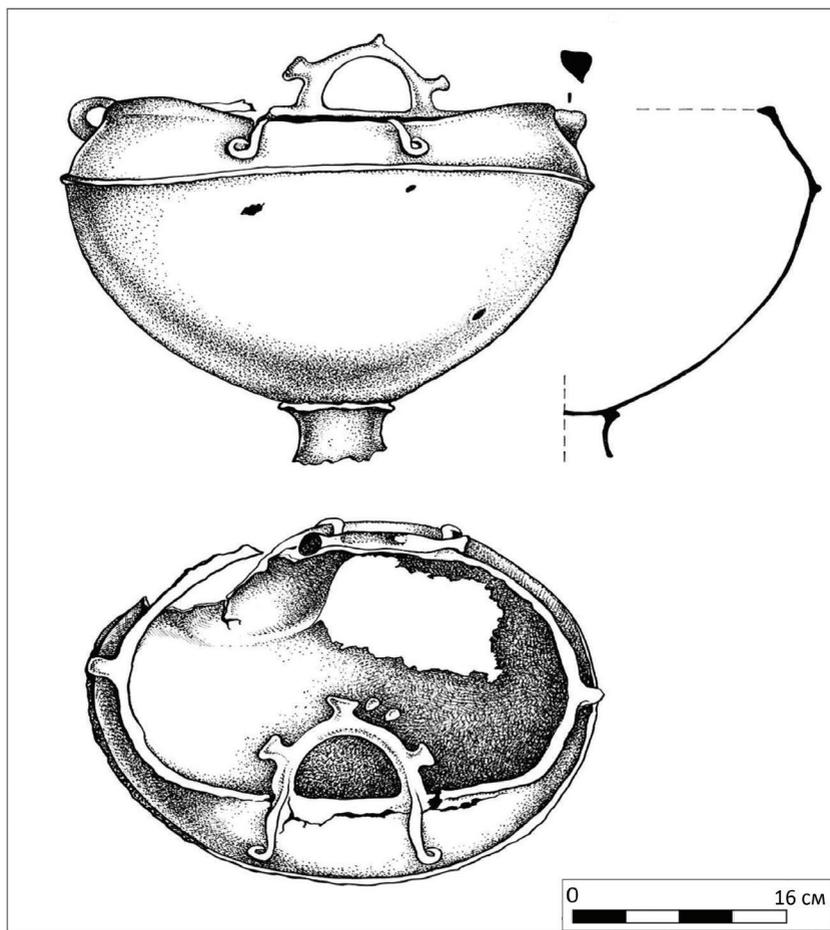

Рис. 3. Миска глиняная (курганный могильник *Восточный Маныч*, левый берег, 2 группа, 1966 г., курган 38, погребение 1) [Археологические коллекции 2018: 122]

Сосудов, изготовленных из металла, гораздо меньше. В основном это плохо сохранившиеся бронзовые котлы, которые, кроме прямого утилитарного назначения в качестве сосуда для заупокойной пищи, рассматриваются как показатели особого социального статуса владельца. Следы изношенности и починки на некоторых экземплярах может свидетельствовать о значительной ценности для кочевников данной категории инвентаря. Об этом же свидетельствуют случаи укрытия котлов от грабителей в специально устроенных тайниках [Очир-Горяева 2008: 194].

Одна из подобных находок была сделана в результате исследования богатого сарматского погребения, которое было обнаружено близ поселка Яшкуль в могильнике *Канал Волга-Чограй*, в курганной группе 37 (далее — *КВЧ-37*), состоявшего из одиночного кургана. В северо-западном углу погребения был обнаружен тайник, в котором стоял бронзовый литой котел на полом раструбообразном поддоне, сохранившемся частично, с полусферическим туловом, опоясанным в средней части валиком — имитацией веревочки¹ (см. рис. 4) [Очир-Горяева, Лапа 2002: 200–205; Очир-Горяева 2019: 5–60; Ochir-Goryaeva 2008: 353–387].

¹ Данный бронзовый котел хранится в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова под инвентарным номером 7652/6.

*Рис. 4. Котел бронзовый (курганный могильник
Канал Волга-Чограй, группа 37, курган 1, погребение 1)*

[Очир-Горяева 2019: 50, рис. 5]

Следующим блоком являются предметы вооружения, изготовленные из железа и бронзы (мечи, кинжалы, наконечники стрел и др.), которые порой отличались превосходным качеством изготовления и разнообразием форм. Клинковое вооружение в основном представлено мечами (размерами более полуметра в длину) и двулезвийными кинжалами, так называемыми акинаки (см. рис. 5). По

оформлению среди них различают несколько типов по сочетанию формы навершия и перекрестья.

Рис. 5. Меч (кинжал) железный (беспаспортная находка).

Фото Э. А. Кекеева

Мечи и кинжалы являются одной из основных категорий в погребениях воинов раннего железного века. В погребении 22 кургана 5 могильника *Заханата* был найден один из наиболее древних мечей с брусковидным навершием и почковидным перекрестьем [Шнайштейн 1985: 79–80]. В Элистинском могильнике в погребении 1 кургана 21 и в погребении 1 кургана 37 были обнаружено два меча с брусковидным навершием и узким сердцевидным перекрестьем¹ [Синицын, Эрдниев 1971: 87, 100–101]. В могильнике *Эвдык* на западном берегу оз. Цаган-Нур найден короткий меч-акинак с антенным навершием и почковидным перекрестьем. Еще один меч с антенным навершием найден в воинском погребении на восточном противоположном берегу этого озера в кургане 7 могильника *Цаган-Нур* [Очир-Горяева 2008: 183].

Наконечники стрел в погребениях представлены колчанными наборами, сами колчаны изредка сохраняются в виде составных частей (костяные накладки, фрагменты бересты и/или кожи). Бронзовые и железные наконечники стрел различаются, прежде всего, по типу насада — с выступающей втулкой и с утопленной внутренней втулкой (см. рис. 6). По форме наконечника они делятся на двулопастные, трехлопастные и трехгранные. По несколько штук в колчанных наборах встречаются также костяные наконечники четырехугольной и треугольной пирамидальной форм (см. рис. 7) [Очир-Горяева 2008: 184].

¹ Оба этих меча хранятся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова под инвентарными номерами КП 3147 и КП 3168 соответственно.

Рис. 6. Наконечники стрел бронзовые (Элистинский могильник, курган 37, погребение 1) [Археологические коллекции 2018: 67]

Рис. 7. Наконечники стрел костяные (Элистинский могильник, курган 37, погребение 1) [Археологические коллекции 2018: 67]

Колчанные наборы встречаются вместе с коротким мечом или кинжалом. Наконечники стрел являются частью колчаных наборов, но сам колчан чаще всего, как указано выше, сохраняется фрагментарно или не сохраняется вообще. Среди таких погребений выделяется несколько комплексов. В могильнике *Цаган-Усн-7* в 1987 г. В. П. Шиловым исследован редкий случай двухъярусного погребения. Инвентарь нижнего погребения состоял из колчанного набора (87 бронзовых наконечников стрел, один железный наконечник стрелы), короткого меча-акинака, каменного сигаровидного оселка и плоской прямоугольной плитки для заточки стрел [Очир-Горяева 2008: 184]. В исследованном У. Э. Эрдниевым и И. В. Синецким в 1964 г. Элистинском могильнике обнаружено погребение 1 кургана 21, в котором был погребен воин с коротким мечом, набором стрел изготовленных из бронзы, железа и кости [Синецын, Эрдниев 1971: 87]. Интересным является погребение 9 из кургана 7 в могильнике *Заханата*, в котором были обнаружены останки двух мужчин, с правой стороны одного из погребенных был положен железный короткий меч. Вдоль левой руки погребенного лежало около 60 трехлопастных черешковых железных наконечников стрел [Шнайдштейн 1985: 85–86].

Особое место в системе ценностей кочевников всех эпох занимал боевой конь, который играл ключевую роль в повседневной жизни кочевников. В погребальном обряде особое место занимают конь и предметы конской упряжи. Среди данной категории инвентаря выделяются уздечные бляшки, псалии, фалары, выполненные в зверином стиле. По представлениям древних, изображения зверей обладали магической силой, служили оберегами, придавали своему обладателю качества изображенных зверей [Очир-Горяева 2009а: 61].

Одним из выдающихся комплексов, исследованных на территории Калмыкии, является вышеупомянутое погребение воина-всадника из могильника *КВЧ-37* близ п. Яшкуль. В погребении мужчины средних лет был обнаружен богатый инвентарь, состоящий из предметов вооружения и элементов костюма. Комплекс вооружения состоял из длинного и короткого железных мечей, остатков кожаного колчана и нескольких десятков железных наконечников стрел. Вдоль туловища погребенного, на длинных костях конечностей и на костях позвоночника было

обнаружено 3 326 мелких золотых бляшек. Нашивные штампованные бляшки из золотой фольги были представлены тремя разновидностями: бляшки в виде трехступенчатой пирамидки (179 шт.), бляшки в виде четырехлепестковой розетки (76 шт.) и круглые гладкие бляшки (3 071 шт.). В результате дальнейшего изучения погребения было обнаружено два тайника, в одном из которых стоял вышеописанный бронзовый котел (см. рис. 4), а во втором — богатый комплекс упряжи коня. Предметы данного комплекса являлись образцами высокого ювелирного искусства: семь золотых уздечных блях (см. рис. 8), железные однокольчатые удила с псалиями, концы которых были оформлены в виде круглых золотых полусферических блях (см. рис. 9), золотые оконечники ремней, два крупных нагрудных позолоченных серебряных фалара (см. рис. 10), серебряная обкладка воротника, или обкладка назагылочного козырька шлема [Очир-Горяева, Лапа 2002: 200–205; Очир-Горяева 2019: 5–60; Ochir-Goryaeva 2008: 353–387].

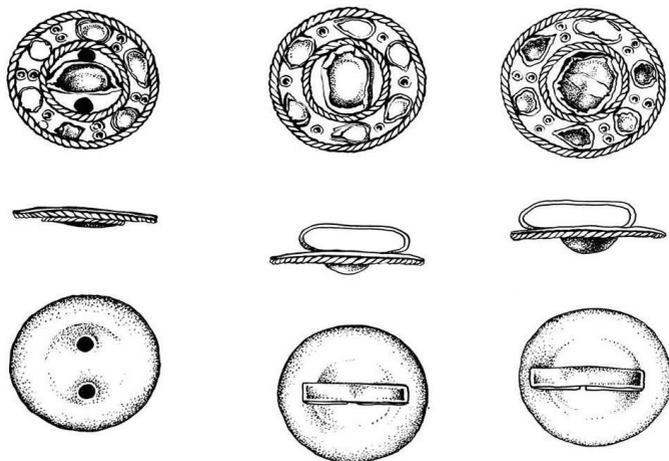

Рис. 8. Фалары уздечные золотые со вставками (курганный могильник Канал Волга-Чограй, группа 37, курган 1, погребение 1) [Очир-Горяева 2019: 51, рис. 6]

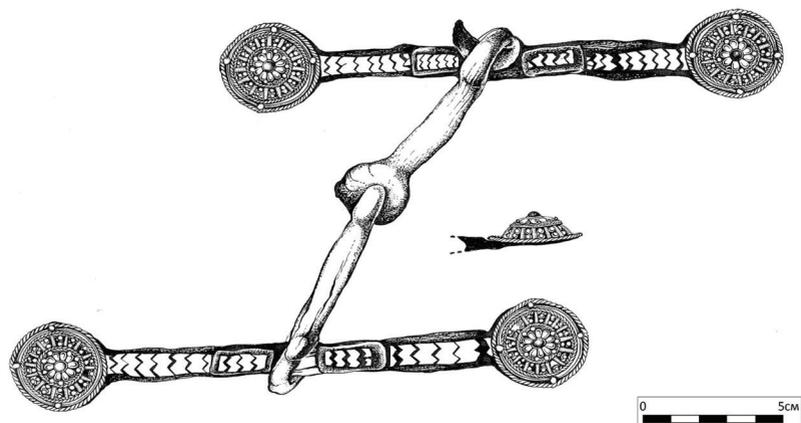

Рис. 9. Псалии железные с инкрустацией из золота и дисковидными золотыми окончаниями (курганный могильник Канал Волга-Чограй, группа 37, курган 1, погребение 1) [Очир-Горяева 2019: 53, рис. 7]

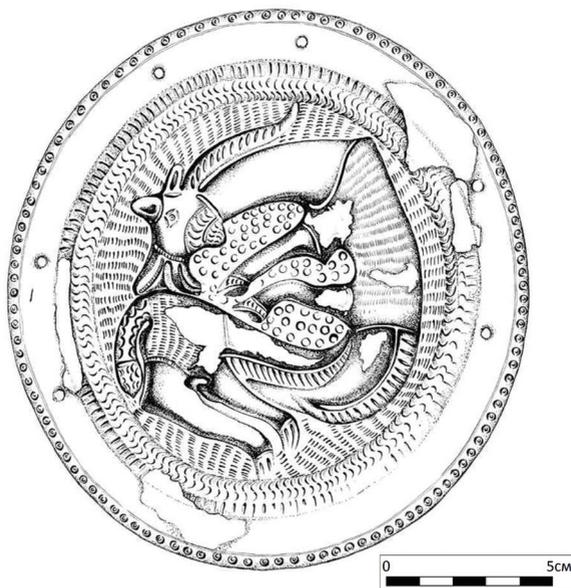

Рис. 10. Фалар нагрудный серебряный позолоченный, правый (курганный могильник Канал Волга-Чограй, группа 37, курган 1, погребение 1) [Очир-Горяева 2019: 56, рис. 10]

Следующая категория инвентаря личных предметов является наиболее разнообразной по наименованиям находок и материалу изготовления, выделяются комплексы, состоящие из бус, изготовленных из янтаря, горного хрусталя, сердолика, гагата, бронзы, египетского фаянса, одноцветного и многоцветного стекла. Часто в погребениях находят бронзовые фибулы и зеркала разных форм и размеров. Яркими находками являются серьги и подвески, изготовленные из бронзы, серебра и золота.

Среди погребений с большим разнообразием предметов, где, кроме глиняной посуды, обнаружены личные предметы, украшения, и среди предметов культа специалистами выделяется несколько комплексов. В сарматских женских погребениях кургана 5 могильника *Заханата* найдены бронзовые зеркала, фибулы, пастовые бусы, янтарные и стеклянные бусы с позолотой, бронзовая серьга (подвеска) в полтора оборота, обложенная золотой фольгой.

Уникальной находкой считается золотая антропоморфная серьга в виде фигуры человека с диском на голове (см. рис. 11). Внутри непропорционально больших ушей сохранились следы вставки красного цвета, а диск украшен вставкой желтого цвета. Серьга найдена в могильнике, расположенном с северной стороны трассы Элиста – Яшкуль, на 80 км. В изголовье погребенной также было положено большое бронзовое зеркало и пряслице. На шейных позвонках погребенной найдены бочонковидные и дисковидные гешировые бусы. На костях кистей рук были найдены почти 100 сердоликовых, коралловых, гешировых бусин и мелкий белый бисер [Очир-Горяева 2008: 192].

В кургане могильника *Аршань-Зельмень II* было исследовано женское погребение, в составе инвентаря, у пояса погребенной, был обнаружен ряд предметов, которые, вероятно, подвешивались к нему. Это, прежде всего, великолепной сохранности бронзовый флакон и фрагменты бронзового зеркала, две бронзовые пряжки, две бронзовые фибулы. На шейных позвонках были рассыпаны бусы. За правым плечом находилась деревянная шкатулка, украшенная костяными обкладками с резным орнаментом. Среди остатков шкатулки найдены богатый на-

Рис. 11. Серьга золотая антропоморфная. Фото Э. А. Кекеева

бор бус и ювелирные украшения. Ожерелье знатной сарматки состояло из 340 бусин и подвесок из янтаря, сердолика, сардера, гагата, горного хрусталя, розового коралла, бронзы, египетского фаянса, одноцветного и многоцветного стекла (см. рис. 12). Выделяются две золотые подвески с крупными овальной формы гранатовыми вставками (см. рис. 13) [Мошеева 1995: 40–44; Очир-Горяева 2009б: 363–371].

Редкая фибула «авцисса» была обнаружена в погребении 1 кургана 5 Архаринского могильника. Судя по тому, что такие фибулы обычно датируются первой половиной 1 века н. э., а данная находка была сделана в позднесарматском погребении то, скорее всего, это пример более позднего использования вещи [Синицын, Эрдниев 1963: 62]. Еще одна примечательная находка обнаружена в кургане 33 Элистинского могильника: нож с костяной ручкой, с искусной резьбой в виде головы хищника с оскаленной пастью (см. рис. 14) [Синицын, Эрдниев 1971: 97].

Рис. 12. Инвентарь погребения 1 кургана 3 могильника Аршань-Зелень (1993 г.). Бусы [Очир-Горяева 2009б: 369, рис. 3]

Рис. 13. Инвентарь погребения 1 кургана 3 могильника Аршань-Зелень (1993 г.). Подвески (золото, гранат) [Очир-Горяева 2009б: 369, рис. 4]

5. Анализ сохранности фондов и степень их использования в музейно-выставочной деятельности

В процессе изучения фондов археологических находок отмечено, что часть глиняных сосудов поступала в музей в уже отреставрированном виде. Относительно несложный процесс склейки позволял произвести зарисовывание предмета и фотографию для отчета. Однако сделанная на скорую руку реставрация и, порой, несоответствующие условия хранения привели к тому, что часть предметов дошла до нас снова во фрагментированном виде.

Рис. 14. Рукоять ножа костяная (Элистинский могильник, курган 33, погребение 1) [[Археологические коллекции 2018: 65](#)]

Анализ физического состояния находок из категории предметов вооружения и элементов конской упряжи показал, что чаще всего металлические изделия подвергались небольшой реставрации (пропитке), особенно это касается железных мечей. Физическое состояние предметов, изготовленных из серебра и золота, можно оценить как очень хорошее, поскольку с ними в разное время поработали специалисты по реставрации. Дополнительную защиту предметов, изготовленных из драгоценных металлов, обеспечивает их хранение в специальном фонде.

Работа с фондами археологических находок показала, что большая часть предметов из категории личных предметов и украшений хранится в НМ РК. Однако, к сожалению, не все комплексы дошли до нас в полном виде. Так, в музей не были полностью переданы вышеописанные находки из могильника *Аришань-Зельмень II*. Работа по поиску материалов была проведена М. А. Очир-Горяевой и установлено, что, скорее всего, ожерелье из 340 бус и бронзовые предметы были утеряны до передачи их в НМ РК [[Очир-Горяева 2009б: 363](#)]. Не найдена фибула «авцисса» из Архаринского могильника.

Большая часть вышеописанных комплексов, за исключением серебряных и золотых предметов, задействованы в археологической экспозиции «Степь как жизненное пространство» в НМ РК. К сожалению, отсутствие специализированных витрин не позволяет показать находки, изготовленные из драгоценных металлов, которые представлены только в виде иллюстраций на информационных стендах и панелях.

Хранящиеся в СОМК и ГИМе находки из памятников раннего железного века Калмыкии находятся в фондах и регулярно не выставляются.

6. Анализ степени введения в научный оборот изучаемых коллекций и использование их в специализированных исследованиях

Информация о находках из погребений раннего железного века Калмыкии, как и материалы из памятников других эпох, введена в научный оборот неравномерно. Публикации, посвященные данной тематике, можно разделить на две части: издания, целью которых было введение в научный оборот материалов исследований одного или нескольких памятников, и аналитические работы, рассматривающие проблемы изучения материальной и духовной культуры, в том числе раннего железного века. К первым можно отнести работы П. С. Рыкова, И. В. Сеницына, У. Э. Эрдниева, М. А. Очир-Горяевой и др. [[Рыков 1936: 115–157](#); [Сеницын, Эрдниев 1971](#); [Сеницын 1978](#); [Эрдниев 1982](#); [Очир-Горяева 2017](#); и др.]. Ко второй

группе относятся работы, основой которых стало изучение памятников археологии, в том числе раннего железного века, не только Калмыкии, но и соседних регионов. В этом ряду необходимо выделить работы У. Э. Эрдниева [Эрдниев 1967: 21–52], М. А. Очир-Горяевой [Очир-Горяева 2008: 182–197; Очир-Горяева 2009а: 59–71], П. М. Кольцова [Археологическая карта 2016: 59–77].

Отдельным видом работ является изучение отдельных категорий инвентаря. Например, публикация М. А. Очир-Горяевой результатов изучения наконечников стрел скифского времени, где прослежена динамика их развития и предложена датировка выделенных групп [Очир-Горяева 1996: 41–54].

Нескольким погребальным комплексам с разнообразным инвентарем посвящены отдельные публикации. Так, например, изучению погребения воина-всадника из группы *КВЧ-37* близ п. Яшкуль посвящен ряд статей [Очир-Горяева, Лапа 2002: 200–205; Очир-Горяева 2019: 5–60; Ochir-Goryaeva 2008: 353–387]. О комплексе с ожерельем из могильника *Аршань-Зельмень II* вышло две публикации [Мошеева 1995: 40–44; Очир-Горяева 2009б: 363–371].

7. Выводы

Анализ фондов археологических находок из памятников раннего железного века, исследованных на территории Калмыкии, показал, что большая часть находок хранится в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, небольшая часть — в Саратовском областном музее краеведения и Государственном историческом музее. В музейно-выставочной деятельности находки задействованы только в НМ РК.

Все предметы происходят из погребальных памятников, в поселенческих памятниках не представлены. Однако общее количество находок раннего железного века и представительность отдельных категорий инвентаря позволяет считать изучаемые археологические коллекции, наряду с полевыми отчетами и публикациями, основным историческим источником по реконструкции социальной, экономической и духовной жизни населения в указанный исторический период.

Источники

- Николаева 1984 — *Николаева Н. А.* Исследование курганов Чкаловский и Эвдык Приозерного района КАССР в 1984 г. // Научный архив Института археологии РАН. Ф. Р-1. Д. 15184. 88 л.
- Цуцкин 1980 — *Цуцкин Е. В.* Отчет о работе археологической экспедиции КНИИИФЭ в 1980 году // Научный архив Института археологии РАН. Ф. Р-1. Д. 10754. 156 л.

Литература

- Археологическая карта 2016 — Археологическая карта Республики Калмыкия (Ики-Бурульский, Приютненский, Целинный, Черноземельский районы) / под ред. П. М. Кольцова. Элиста: Джангар, 2016. 299 с.
- Археологические коллекции 2018 — Археологические коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (по материалам полевых экспедиций 1961–1967 гг.) / сост.: Э. А. Кекеев, Е. Г. Буратаев; отв. ред. А. Г. Ситдииков; вступ. ст. Э. А. Кекеева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 172 с.: 394 ил.
- Баранов 2019 — *Баранов В. С.* Целостность археологических коллекций в музейном хранении: Эффект «распредмечивания» // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 66–74.
- Бембеева, Очир-Горяева 2021 — *Бембеева Л. А., Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (по материалам раскопок с 1998 по 2009 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 8–53. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-1-17-8-53
- Дикий 2019 — *Дикий Я. В.* Археологические коллекции Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: история формирования и источниковый потенциал // Известия Алтайского государственного университета. Серия «Исторические науки и археология». 2019. № 2. С. 96–101.
- Замотаева, Шиповалова 2022 — *Замотаева Л. А., Шиповалова А. Б.* История археологических коллекций В. К. Арсеньева и особенности их каталогизации // Культура и наука Дальнего Востока. 2022. № 2 (33). С. 51–55.
- Казанцева 2019 — *Казанцева О. А.* Делить нельзя изучать (целостность археологической коллекции: возможности и трудности научного исследования) // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 57–66.

- Кекеев 2011 — *Кекеев Э. А.* Анализ археологического материала раскопок курганной группы «Восточный Маныч» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 70–74.
- Кекеев 2013 — *Кекеев Э. А.* О материалах археологических раскопок из курганной группы Архара, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 27–30.
- Кекеев 2021a — *Кекеев Э. А.* Археологические материалы из раскопок 1929–1937 гг. на территории Калмыкии (по фондам Саратовского областного музея краеведения) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 806–824. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-806-824.
- Кекеев 2021б — *Кекеев Э. А.* Археологические предметы в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (1961–1991 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 141–154. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-141-154.
- Кекеев 2021в — *Кекеев Э. А.* Археологические материалы бронзового века в фондах национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 150–164. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-150-164
- Кекеев 2022 — *Кекеев Э. А.* Археологические находки из памятников Республики Калмыкия в музеях России (количественный анализ) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 81–105. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-81-105
- Мошеева 1995 — *Мошеева О. Н.* Ожерелье из Аршань Зельменя II // Древности Волго-Донских степей. Волгоград. 1995. С. 40–44.
- Очир-Горяева 1996 — *Очир-Горяева М. А.* Наконечники стрел кочевников Нижнего Поволжья // Российская археология. 1996. № 1. С. 41–54.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-манычских степей: (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
- Очир-Горяева 2009a — *Очир-Горяева М. А.* Приволжская степь в древности // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. С. 38–72.
- Очир-Горяева 2009б — *Очир-Горяева М. А.* Богатое позднесарматское погребение из могильника Аршань-Зельмень // Нижневолжский археологический вестник. 2009. Вып. 10. С. 363–371.
- Очир-Горяева 2017 — *Очир-Горяева М. А.* Древние некрополи

- Ергенинской возвышенности. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 420 с.
- Очир-Горяева 2019 — *Очир-Горяева М. А.* Погребение воина-всадника из курганной группы Яшкуль // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 4. С. 5–60. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-4-12-5-60
- Очир-Горяева, Лапа 2002 — *Очир-Горяева М. А., Лапа Н. Л.* Комплекс сарматского воинского погребения из фондов Калмыцкого республиканского краеведческого музея // Вестник древней истории. 2002. № 3. С. 200–205.
- Радовская 2023 — *Радовская Е. А.* Археологическое собрание Алтайского государственного краеведческого музея: основные результаты научно-фондовой работы за 2018–2022 гг. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. 2023. Вып. XXIX. С. 316–323. DOI: 10.14258/2411-1503.2023.29.48.
- Рыков 1936 — *Рыков П. С.* Археологические раскопки курганов в урочище «Три Брата» в Калмыцкой области, произведенные в 1933–1935 гг. // Советская археология. 1936. № 1. С. 115–157.
- Синицын 1978 — *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маныча. В 2 ч. Саратов: изд-во Саратов. гос. ун-та, 1978. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 117 с.
- Синицын, Эрдниев 1963 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.). Труды КНИИЯЛИ, КРКМ № 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 186 с.
- Синицын, Эрдниев 1971 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Элистинский курганный могильник. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 139 с.
- Синицын, Эрдниев 1987 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Древности Восточного Маныча. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1987. 173 с.
- Шнайдштейн 1981 — *Шнайдитейн Е. В.* Раскопки курганной группы Купцын Толга // Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 78–120.
- Шнайдштейн 1985 — *Шнайдитейн Е. В.* Раскопки курганной группы Заханата // Древности Калмыкии. Элиста, 1985. С. 70–94.
- Эрдниев 1967 — *Эрдниев У. Э.* Территория Калмыцкой АССР и ее население с древнейших времен до XVII в.) // Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. Т. 1. М.: Наука, 1967. С. 21–52.

- Эрдниев 1982 — *Эрдниев У. Э.* Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 153 с.
- Ochir-Goiyaeva 2008 — *Ochir-Goryaeva M.* Ein sarmatisches Grab bei Jashkul, Kalmuckien // *Eurasia Antiqua*. 2008. Vol. 8. Pp. 353–387.

Описание райской страны Сукхавати (по ойратскому переводу «Мани-камбума»)

Деляш Николаевна Музраева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Музраева Д. Н., 2023

Аннотация. *Введение.* В данной публикации представлен фрагмент из известного сочинения «Мани-камбум» по ойратскому списку, хранящемуся в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm D 22). Этот памятник, относящийся к тибетской традиции «терма» («открывателей кладов» или «заново открытых учений»), представляет собой собрание текстов, посвященных культу Бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, которые приписываются тибетскому царю Сронцзан-гампо (VII в.). *Материалы.* Согласно имеющимся описаниям этого сборника на тибетском языке, он включает три больших цикла: 1) «Цикл сутр», содержащий жизнеописания и легендарные повествования о деяниях Авалокитешвары и царя Сонгцэн-гампо; 2) «Цикл садхан», содержащий литургические сочинения, описывающие ритуалы и медитативные практики культа Авалокитешвары, и 3) «Цикл наставлений», в который входит около 150 текстов дидактического характера. *Результаты.* В данной работе приводятся транслитерация и русский перевод первых двух глав из первой части «Мани-камбума». В 1-й главе дается описание райской страны Сукхавати, во 2-й главе повествуется о том, как в стране Сукхавати чудесным образом из лотоса возродился Авалокитешвара в облике юноши.

Ключевые слова: буддизм, письменные источники, традиция «терма», «Мани-камбум», Сронцзан-гампо (VII в.), ойратский список, описание Сукхавати

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголо-язычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Музраева Д. Н. Описание райской страны Сукхавати (по ойратскому переводу «Мани камбума») // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 60–76. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-60-76

Description of the paradise country Sukhavati (according to the Oirat translation of “Mani Kambum”)

*Delia N. Muzraeva*¹

¹Kalmyk Scientific Center of RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher

 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Muzraeva D. N., 2023

Abstract. Introduction. This publication presents a fragment from the famous work “Mani-kambum” according to the Oirat list, stored in the library of the Faculty of Oriental Studies of St. Petersburg State University (code Calm D 22). This monument, belonging to the Tibetan tradition of “terma” (“discoverers of treasures” or “rediscovered teachings”), is a collection of texts dedicated to the cult of the Bodhisattva of compassion Avalokiteshvara, which are attributed to the Tibetan king Songtsen Gampo (7th century). *Materials.* According to the available descriptions of this collection in the Tibetan language, it includes three large cycles: 1) the “Cycle of Sutras”, containing biographies and legendary accounts of the deeds of Avalokiteshvara and King Songtsen Gampo, 2) “Cycle of Sadhanas”, containing liturgical works describing rituals and meditative practices of the cult of Avalokiteshvara and 3) the “Cycle of Instructions”, which includes about 150 texts of a didactic nature. *Results.* This work provides the transliteration and Russian translation of the first two

chapters from the first part of “Mani-kambum”. The 1st chapter describes the heavenly country of Sukhavati, the 2nd chapter tells how Avalokiteshvara was miraculously reborn from a lotus in the guise of a young man in the country of Sukhavati.

Keywords: Buddhism, written sources, “terma” tradition, “Mani-kambum”, Songtsen Gampo (7th century), Oirat translation, description of Sukhavati

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4).

For citation: Muzraeva D.N. Description of the Paradise Country Sukhavati (according to the Oirat Translation of “Mani Kambum”). Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. 2022; 3: 60–76. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-60-76

1. Введение

Среди буддийских текстов девиционального (культового) характера особый интерес привлекают сочинения, отражающие культы почитания Будд и бодхисаттв, получившие распространение среди народов России, традиционно исповедующих буддизм. Среди этих сочинений следует указать на такие, в которых получила отражение махаянская концепция «полей Будды», «чистых земель Будды» [Торчинов 2000: 72–73]. Об особой популярности «чистой земли» — райской страны Будды Амитабхи под названием Сукхавати среди монгольских народов свидетельствуют и ойратские переводы Зая-пандиты Намкай Джамцо и его последователей. Описанием райской области Сукхавати мы встречаем в известном буддийском памятнике под названием «Мани-камбум». Этот памятник (в тибетизированном произношении — «Мани-кабум» от тиб. *ma ni bka' 'bum* ‘Собрание изречений о мани’), относящийся к тибетской традиции «терма» («открывателей кладов» или «заново открытых учений»), представляет собой собрание текстов, посвященных культу бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, которые приписываются тибетскому царю Сронцзан-гампо (тиб. Сонгцэн-гампо) (VII в.) [Кантор 2013: 45]. Е. А. Кантор указывает

на существование нескольких его редакций, выполненных в Нгари, Бутане, Дерге и монастыре Дрепунг [Кантор 2013: 45]. Помимо этого, имеются сведения о кукунорской и пекинской редакциях [Востриков 1962: 143].

Состав этого сборника также описан Е. А. Кантор, которая указывает на три больших цикла: 1) «Цикл сутр» (тиб. *mdo skor*), который содержит жизнеописания и легендарные повествования о деяниях Авалокитешвары и царя Сонгцэн-гампо; 2) «Цикл садхан» (тиб. *sgrub thabs kyī skor*), содержащий литургические сочинения, описывающие ритуалы и медитативные практики культа Авалокитешвары и 3) «Цикл наставлений» (тиб. *zhal gdams kyī skor*), в который входит около 150 текстов дидактического характера, приписываемых царю Сонгцэн-гампо [Кантор 2013: 45–46].

2. Материалы

Ойратский перевод рассматриваемого памятника был выполнен Зая-пандитой Намкай Джамцо. Список этого сочинения на *тодо бичг* хранится в коллекции монгольских книг библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm D 22) [Uspensky 2001: 252].

Наше внимание в ойратской рукописи привлек первый цикл, который включает 36 сутр-повествований, описывающих деяния Авалокитешвары и тибетского царя Сронцан-гампо. Именно с описания «райской страны Сукхавати» (ойр. *Sukavadiyın tarālangiyın oron*) [МКО: л. 1b (6)] начинается первый рассказ-повествование этого раздела. Примечательно, что в его окончании этой стране дается определение «райская страна Будды Амитабхи» (ойр. *Amidabxa burxani tarālanggiyın oron*) [МКО: л. 3a (16)].

В первой главе описание Сукхавати предваряется шестью слогами мантры бодхисаттвы Авалокитешвары (*om ma ni pad me huṃ*), а затем словами обращенной к нему молитвенной формулы. Далее приводится название райской страны и дается ее описание, при этом перечисляются характеристики, свойственные ей. Здесь также описывается сам Будда Амитабха, перечисляются его способности.

В следующей 2-й главе повествуется история о царе-чакравартине по имени Сайн Манглай, который «правил четырьмя материками, был преисполнен счастьем и великой силой» (ойр. күрдүбәр оҗиүлүҗи сайин манглай хән кемәкү дөрбөн тибтү еркешиҗсен: жіҗяланг ауа күҗи бүридүҗсен) [МКО: л. 3b (5–7)]. У этого царя была тысяча жен, но не было сына. После совершения подношений и обрядов в честь Учения, царь получил известие о том, что посреди озера появился удивительный цветок лотоса. Из сердцевины этого лотоса чудесным образом возродился юноша. Когда царь спросил у Будды Амиабхи, кем является этот юноша, тот ответил, что это воплощение Великого милосердного Всевидящего оком, т. е. Бодхисаттвы Авалокитешвары.

Текст сборника «Мани-камбум» содержит интереснейшие сведения и дает описание Сукхавати, которое является, возможно, одним из самых ранних описаний райской страны Будды Амиабхи в литературе тибетского буддизма. Об этом мы можем судить по тексту ойратского перевода Зая-пандиты.

В данной публикации мы приводим транслитерацию и комментированный перевод фрагмента текста «Мани-камбум» на ойратском языке (главы 1 и 2 из 1-й части), который хранится в коллекции письменных источников библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm. D 22) [МКО]. При этом для уточнения перевода привлекался текст «Мани-кабума» на тибетском языке, представленный в свободном доступе на сайте BDRC [МКТ].

3. Транслитерация текста рукописи на ойратском языке главы 1 «Мани-камбум»

[1b:1] om̄ ma ni pad me huṃ:

(2) җurban cagiyin xamuq burxad (3) еркешил өгөҗсен еркетү нигүү/лешкүйин ezen xutuqtu Nidüber (5) үзеқчидү мөргүмүй: шinggeküi (6) зүгийин padmatu Sukavadiyin ta/rālangiyin oron кемәкү eldeb (8) erdeni altan җазар delkei/-dü olon nidütüyin zuruxai/-du ziroqlaqsan-ēce biši: (11) šoroi kigēd čiloüni nere čü (12) ogei [=ügei]: bodhi

modon-yēr sayi/tur čimeqsen-ēce busu: ze/mistü modon kigēd oi šoyoyin (15) nere čü ügei: nayıman üye-tü (16) diyāni usun buüxüi-ēce busu: (17) eldeb usuni nere čü ügei: (18) belge biligiyn cogiyn ǰal [2a:1] badarxü-ēce busu: yertüncü/-yin tüleküi ǰaliyın nerečü ügei[:] (3) teyin getülüşen küčiyn ünür (4) anggiluşan-ēce busu: yertün/cüyın keyın nerečü ügei: nomi/-yin činariyın oron toqtoqson/-ēce busu maxamudiyın ǰazariyın (8) nerečü ügei: belge biligiyn (9) kükür keyın uzüülküi-ēce busu: naran sarani nerečü ügei: (10) xutuqtaı biligiyn gegēn genel/-ēce busu: ödör söniyın nerečü (12) ügei: nomiyn xan oron öbör/-yēn uryuqsan-ēce busu: xān (13) kigēd tüşimüliyın nerečü ügei: (14) bi kigēd minükei-bēr ülü barixüi/-ēce busu: temecel bayılduyāni (16) nerečü ügei: dayini idēn-yēr (17) amiduran axüi-ēce busu: idēn (18) kemēküi nerečü ügei: erel xang/ǰaxui aršāni usu zōqloqči/-ēce [2b:1] busu: undān kemēküi nerečü ügei: ariün šaq/šābadiyın xubcasu ömösküi-ēce busu: (3) xubcasun kemēküi nerečü ügei: pad/ma dunda xubilun töröküi-ēce busu: (5) dörbön züyil töröliyın nerečü ügei: gegēn (6) izuüriyın nasun-du erkešil oluşan-ēce (7) busu: ötölkü ükükü buürxuyın nerečü (8) ügei: törökü ükükü ügei münı bišil/ǰaqşani tula: törökü ükükü buyın nerečü (10) ügei: burxani tarālanggiyın oron tende: xa/muq bodhi möri edleküi-ēce busu: zobo/long xorıyın nerečü ügei: amuyulang (13) bodhi bur{xa}ni oron tende: xōsun čina/riyın ološi ügei balıyasun: uü kizār (15) caqlaši ügei: ǰadar dotor ügei nom/-miyın činar: zuryān ilerkei medeküi odü/diyın sübe todoron: ülü ayıldun ülü (18) üzekü oǰoto ügei: yeke kölgüni (19) nomiyn kükür barin: bodhi üye mañjılyā/-yin darbulıyayın darbulıya xadxon: dörbön (21) šumnuši daruqsan ilyoqsan belgetei (22) bosxon: teqši činariyın mandal delgeren: (23) teǰıl ügei padma zergelen: maši ariün (24) šaqšābadiyın küči čü anggilun: ken čü ülü (25) üyiledün jıbxulang-taya bütüşen: ülü (26) kelbiriküi diyāni dalai/-ēce teyin medeküi/-ēce tačıqsan padma uryun: tačıl ügei (28) padma genel töǰösüşen: dörbön caqlaši (19) ügeyın sire debesker öüden: teqši [3a:1] nigüülesküyın čimeq-yēr čimen.: tende caq/laši ügei gereltü soümüi.:

arban küčün ülü a/youxui dörbön-yēr beye čimen: sayın belge üli/ger üzeǰi ülü xangxü eldeb sayın genel (5) yambarčılan xučiqsan: nigüülesküi gereliyın zalı (6) arban coq sacuran: öüya töǰösüşen zügiyın (7) töröl-

kitü: üzeji ülü xangxui beyetü: (8) olon nököd ütlen metü xuran: nidü ülü (9) kelberin teqši ayoülbaçu: uridani iröl (10) kigēd nigüülesküyin: olon {gerel arban züq sacaran} gerel büriyin ü/züür-ēce: burxani oro tōloši ügei xu/bilyāni caqlaši ügei amitani tusa üyiledün: (13) xubilyāni xuraxu sacarxu tōloši ügei (14) bolboçu: nomiyn činartu örgöjikä xom-sada/xu ügei: burxani tarālanggiyin {oron tende xutuqten-ēce busu ülü orošin: zuryān ündüsüni orčilong-giyin nere ču ügei[:] Amidabxa burxani tarālanggiyin} oroni erdem [16] üzüüleqsen bölöq inu uridu bui::

4. Перевод главы 1 «Мани-камбум»

[1b] Ом ма ни пад ме хум.

Кланяюсь Святому Всевидящему оком¹ — могущественному хозяину милосердия, которому вверили власть будды трех времен.

Находящаяся на западе (в западном направлении) именуемая Лотосовая Райская страна Сукхвати. [В ней] кроме того, что на золотой поверхности (основании) со множеством драгоценностей, украшенной обладающими взором, нет представления² о земле (пыли) и камнях; кроме того, что она наилучшим образом украшена деревьями бодхи, нет ничего, что именуется плодовыми деревьями и лесом; кроме того, что ниспускаются воды созерцания восьми ступеней, нет представления о воде в [ее] многообразии; кроме того, что вспыхивает пламя [2a] от блеска высшей мудрости, нет представления об огне, сжигающем мир материальный; кроме того, что испускается аромат способности так спастись, нет представления о воздухе [как в] мире материальном; кроме того, что утвердилась страна качества дхарм³, нет понятий других стихий и земли; кроме того, что ясно проявляется зонт высшей мудрости, нет понятий солнца и луны; кроме того, что есть сияние святой мудрости, нет представления о том, что такое день и ночь; кроме того, что страна царя учения образовалась сама собой, нет понятий царь и сановники; кроме того, что не придерживаются [понятий]

¹ Эпитет Авалокитешвары.

² Букв. 'нет имени'.

³ Здесь в значении «частиц, элементов бытия».

«я» и «мое», нет представлений о том, чтобы соперничать и бороться; кроме того, что существуют за счет пищи созерцания, то нет того, что именуется едой; кроме того, что вкушают нектарную воду, исполняющую желания, [2b] нет понятия о напитках (питье); кроме того, что носят одеяния святых обетов, нет представления о том, что такое одежда; кроме того, что рождаются из сердцевины лотоса, нет представления о четырех видах рождения¹; кроме того, что обрели власть над сроком жизни сиятельных по происхождению, нет понятия старения, смерти или упадка. Поскольку созерцали истинность отсутствия рождения и смерти, то нет представлений о рождении и смерти.

Там в райской стране Будды² кроме того, что все практикуют путь бодхи³, нет понятия страданий и бедствий. В безмятежной стране просветления Будды неизмеримый город⁴ свойства пустоты, обширный и безграничный, снаружи и внутри него [присутствует] качество дхарм, Звезды шести сверхзнаний (сверхъестественных способностей) ясно сияют. Совершенно нет [представлений, что значит] не знать, не видеть.

Там, держа зонт учения Большой колесницы⁵; водрузив знамя (штандарт) с привесками — [символом] периода просветления; подняв знак победы над четырьмя шимнусами (злыми духами); распространяя мандалу соответствующего знания; без [специального] взращивания разместив [в ряд] лотосы; совершая воскурения благовониями наичистейшего обета; никем не сотворенный, но преисполненный величия; из океана непоколебимой медитации, в силу того, что так пристрастился к знанию, дав появиться лотосу; не испытывая привязанностей, преисполненный сиянием

¹ Здесь речь идет о рождении из утробы, из яйца, из тепла и влаги и путем превращения.

² Речь идет о Будде Амиتابхе.

³ Т. е. достижения просветления.

⁴ В тибетском тексте «Мани-кабума» описывается «небесный божественный дворец» [МКТ: 2].

⁵ Т. е. Махаяны.

лотоса; сотворив престол [из] четырех безмерных¹; [За] украшенный украшениями подобающего милосердия, восседает [Будда] Неизмеримого света².

[Он] был с телом, украшенным десятью силами³, четырьмя [видами] бесстрашия; всячески окутанным (покрытым) ярким сиянием, ни с чем не сравнимым; [при этом] лучи⁴ света милосердия испускались в десяти направлениях. Величавое существо, преисполненное могущества, [обладающий] телом, на которое невозможно насмотреться. Множество сподвижников окружили, словно облако. Хотя глаза оставались неподвижны, были обращены в одну и ту же [точку], прежнее благожелание, а также {сияние милосердия испускалось во всех десяти направлениях}. С кончика каждого луча света [проявились] неисчислимые эманации Будды, совершая пользу во имя невообразимого количества живых существ. Хотя сосчитать возникновение и исчезновение эманаций (воплощений) не [представлялось] возможным, не было [повода] сожалеть [в отношении] возвеличивания качества дхармы (учения).

В той райской стране Будды, кроме того, что пребывают святые (хутухты), нет больше никого; нет представлений о сансаре шести основ.

Это первая (или предваряющая) глава, раскрывающая качества райской страны Будды Амитабхи.

¹ Под четырьмя безмерными подразумеваются: 1) безмерное сострадание, 2) безмерная любовь, 3) безмерная радость и 4) безмерная невозмутимость.

² Т. е. Будда Амитабха.

³ Десять сил определяются как: 1) знание того, что возможно, а что невозможно, 2) знание результатов действий, 3) знание стремлений людей, 4) знание стихий, 5) знание высших и низших сил людей, 6) знание пути, ведущего повсюду, 7) знание происхождения клеш (омрачений), которое ведет к медитации, освобождению, самадхи и невозмутимости, 8) знание предыдущих жизней, 9) знание переноса и смерти, 10) знание того, что омрачения исчерпаны.

⁴ В ойратском переводе подобран эквивалент «пламя».

5. Транслитерация текста рукописи на ойратском языке главы 2 «Мани-камбум»

[3a:17] om̄ ma ni pad me huṁ:

tegēd sayitur (18) doṣoqsan caqlaṣi ūgei gereltü Amidabha (19) burxan: uran arγatu yeke nigüülüsüqçi tere (20) amitani tusa nigüülesküi-bēr nomoγod/xon üyiledkü kemēn ayiladçi: okin tenggeriyin (22) düri-bēr nomoγodxoxoi-du okin tenggeri dāre eke (23) nomoγodxoxoi ayilād: amidābha burxan (24) yeke öršö{ng}güi-bēr amitani tusa üyiledkü (25) kemēkü diyān-du teqši oron: baruün nidün/-ēce nigen caγān genel sacaraqsan-ēce bodhi/sadv xutuqtu nidübēr üzüqçi erketü (28) xubilyān: zöün nidün-ēce nige kökü genel/-ēce getülgeqçi dāre ekeyi xubilyan: (30) tere yertüncüyin xān terigüüten omoqto (31) ni nomoγodxoxoi-yin tula: xubilon (32) töröküi padma xubilyon: padmatu kemēkü [3b:1] dalai-du genel sacu {ru}lji padma-ēce xubi/lun töröküi beye abubui: tere ūnggeküi zügiyin (3) padmatu sukavadi-yin tarālanggiyin oron-du: (4) xan izuür-tu xān oroi-ēce abiṣiq ögön: (5) kürdübēr orçiülüqçi sayin manglai xān kemē/kü dörbön tibtü erkeṣiqsen: jiryalang (7) aurya küçi büridüqsen nigen buüdu: mingyan (8) xatun bui bolbuču xan köbüü ūgei: yuü (9) üyiledkü bükün-yēn nomiyin jiryalang-du (10) edlen üyiledküi caq-tu: tere oron-du (11) padmatu kemēkü nigen noür bui: tere dalai-du (12) padma ceceq uryuqsani xān dēdü erdeniy/-gi takixui caqtu: tasural ūgei ceceq (14) abaxi ilgedügiyin tula: ilgen ceceq abçi (15) xān-du örgön xān dēdü erdeni-dü örgön: (16) nigen caq-tu ceceq abuqçi elçi ceceq ab/xā odoqsan-du: tere dalai dotoro nigen (18) yeke padma xaçiriyin jügüüriyin töevш čšinn (19) gešöütei: bambayin tödüi abjıtai töüni (20) dotoro cecegiyin zürken delberil ūgei mišē/küiyin tödöi axüi-du: maši γayixamṣiq bolji (22) xāni gegēn-dü töüni ögöüleqsen-dü: xāni (23) gegēn töüni dotoro nigen xubilyāni beye (24) xubilun töröqsön inu maγad bui bolxu: (25) zalaṣi takiliyin oron bolyxü kemēn zarliq (26) bolöd: mon daruüda xatun tüšimed kigēd: (27) γadādu nököd dotödü nököd olon-yēr (28) ilete kürölöülen: dalai-du sal terge öüden (29) takiliyin zuyil ilyoqsan belgetü kükür kigēd (30) badan: labri kigēd cenggelgiyin olon duün akaru [4a:1] duruka

terigüüten utuxui küji: (2) eldeb abun: kaşikayin böšiyin olon xüb/casu abči padmatu dalai-du odboi: (4) tegēd dalai-du sal-yēr odči padmayin (5) ama nēji üzeqsen-dü: belege üliger/-yēr: čimen genel eldeb sacuran: zaluü (7) ider delgereqsen xongyorcogiyin titim/tei arban zuryān nasu-laqsan metü nige ca/γān küüken: eldeb erdeni-bēr čimen (10) kib xub-casu naturan görōsōni arsun-yēr (11) kökü-bēn Bürkün: xamuq amitan örōšökü me/tü kemēkü nige duü duürisxan ödö bolboi: (13) tende xan nököd-lüge selte mürgün: xān (14) kaşikayin bös-yēr zalan tergen-dü ödö (15) bolyoji: uridaani xamoq takil-yēr ta/kīd: xāni orodü (=ordu) xarši-du zalaži taki/liyin oron bolqon (=bolqon) suülyabai: küükeni (18) nerečü badan-ēce törōqsōni tula padma/-ēce törōqsōn küüken kemēn padmayin zür/ken-ēce törōqsōni tula padmayin zürken (21) kemēn čü ögüülebei: tegēd nom tedkūq/či xān tere öböriyin baqši amida bha (23) burxan-du: xubilyān öüni ken xübilyoq/san bui öüni nere ken bui kemēn ayiladxaxqan/-du: amidābha burxani zarliq-ēce: yeke xān (26) ene xubilyān inu xamuq burxadiyin üyile (27) amitani tusa üyiledkü: γurban cagiyin (28) xamuq sai-bēr oduqsadiyin sedkil-ēce (29) xubiluqsan xutuqtu nidübēr üzeqči (30) erketü kemēkü mün: izuürtani köbüün (31) ene kizār ügei oqtoroyoyin oron/-daki amitani tusa üyiledkü boluyu: [4b:1] kemēn zarliq bolbui: tegēd caq kezē arban ta/buni ödör xān dēdü γurban erdenidü takil (3) aγui yeke üyiledün: tere xübilyān-du čü (4) sayin kündülül kigēd takil caqlaši ügei (5) üyiledüqsen-dü: xubilyān köböün tere bur/xadiyin üyile daxan sanaži amitan-du tusa (7) üyiledküi sedkin: nigüülesküi nidübēr (8) γurban oroni amitan-noγoüdi xaraqsan/-du: moü üyileyin küčin-yēr amitan-noγoü/di tačingyüi usun metü debelon: urin ki/ling γal metü badaran mongxaq xarangyoi me/tü Bürkün: omoq uıla metü boson: nayidang/γoi kei metü ködölji: bi kigēd minükei/-dü barixü tömör cidör-yēr batuda küliqdüq/sen-yēr: γaliyin γoü-luyā adli orčilong/giyin zobolong edlekü örōšökü (16) metü kemēn üzeži nilbusu cuburiül/bai: tende baruün nidüni nilbusun-ēce (19) okin tenggeri dāre eke bolun: zöün (20) nidüni nilbüson-ēce kiling axaril/tu okin tenggeri bütübei: dāre ekeyin (22) zarliq-ēce: izoürtanu köböün amitani (23) tusa üyiledküi-dü bodhi sedkil (24) tedkü kemēn zarliq bolboi: kileng (25) axuril-tu okin tenggeriyin zarliq/-ēce: izoürtanu köböün amitani tusa (23) üyiledküi sedkil bü marta: bida xoyor

(24) čü izuür-tanu köböün: čimai tusalan (25) üyiledüye kemēn zarliq bolōd: xarin (26) zōün baruün xoyor nidün-dü singgebei: (27) tende-ēce xān bēr bodhi sadv xū/bilyān köböün nilbusu ɣarun xoyor [5a:1] okin tenggeri ilete boluqsani šiltān (2) yuün bui kemēn asuɣuqsandu: tere (3) küükeni zarliq-ēce: nilbusu ɣarxū inu (4) xamoq amitan eldeb zobolong-yēr (5) eneleqseni üzeji ese tesüqsen (6) bui: xoyor okin tenggeri namai amitani (7) tusa üyiledküyin tula: duradxü amui: (8) bi oqto[r]ɣoi-luyā saca xamuq amitani (9) tusa üyi {le}dümüi yeke xān sōrxol (10) ögön sōrxo kemēn zarliq bolboi: tende/-ēce xān eyin kemēn zarliq bolboi: tende/-ēce xān eyin kemēn: izuürtani (13) köböün ɣürban cagiyin tögönčilen bo/laqsadčü bodhi-sadv-yin axu učirtu: (15) čini metü amitani tusa üyiledüqsen/-yēr burxan bolboi: sayin kemēn zarligiyin (17) sōrxol bolbui: xubilɣāni beye yeke nigüü/lüsüqči sukavādiyın tarālanggiyin oron/-du yambar metü ödö boloqsan bölöq (20) inu xoyoduɣār bui: ::

6. Перевод главы 2 «Мани-камбум»

[3a] Ом ма ни пад ме хум.

Так, тот самый Совершенный Будда (или самьяк-сам-будда) Амитабха, [обладающий] Неизмеримым светом, искусный в средствах, великий милосердный, познав, что, ради пользы живых существ, следует усмирять милосердием (состраданием), когда усмирял в облике Окон тенгри, вознамерился усмирять в облике Окон тенгри и Тары.

Будда Амитабха полностью погрузился в созерцание (самадхи) с намерением [с помощью] великого милосердия оказывать пользу живым существам. Из своего правого глаза испустил белое сияние и чудесным образом явил Бодхисаттву, Святого, Могущественного Всевидящего оком¹. Из синего сияния, исходившего из левого глаза, чудесным образом явил воплощение (хубилгана) Спасительницы Тары (Дара эхэ). Для того чтобы усмирить [наделенных] гордостью во главе с царями того мира, сотворил (магически создал)

¹ Т. е. Авалокитешвару.

лотос, из которого бы получали рождение. В море¹, именуемом «Обладающее лотосами» [Зб], испустив сияние, получили тела (телесные воплощения), чудесным образом рожденные из лотоса.

В той западной² Лотосовой райской стране Сукхавати правил³ царь-чакравартин Сайн Манглай⁴, который был правителем царского происхождения. У него, преисполненного счастьем и неизмеримой силой, хотя и была тысяча жен, но не было сына-царевича. В то время все, что бы он ни делал, совершал во имя процветания⁵ дхармы (учения). В той стране было озеро под названием «Лотосовое». Лотосы, которые вырастали в том море, царь приносил в качестве подношений высшей драгоценности. Поскольку постоянно отправлял посыльного собрать цветы, который собирал цветы, преподносил царю, а царь совершал ими подношение высшей драгоценности. Однажды слуга-посыльный, собиравший цветы, когда отправился за цветами, то был очень удивлен тем, что посреди того моря появился большой лотос с ветвями (стеблями) наподобие [размаху] крыльев грифа, с листьями наподобие щита, внутри него сердцевина цветка (цветочный бутон) оставалась не раскрытой. Когда рассказал об этом сиятельному царю, его светлость царь сказал, что внутри него, возможно, возродился какой-то хубилган (воплощение божества), пригласив, сделаем объектом поклонения (почитания), — так повелел. Тотчас же в окружении большого числа цариц, сановников (министров), домашней прислуги и слуг из внешнего круга соорудили на море плот⁶, взяли с собой множество предметов поклонения, отмеченных знаками по-

¹ Так передано слово *mtsho* тибетского текста со значением «озеро, море, океан». Первое из указанных значений («озеро»), на наш взгляд, наиболее соответствует исходному тексту, но в ойратском переводе мы встречаем два варианта перевода — «море, океан» и «озеро».

² Букв. «западного направления».

³ Букв. «держал власть».

⁴ Букв. «Наивысший».

⁵ Здесь букв. «во имя счастья учения».

⁶ Здесь букв. «плот-колесницу»; речь идет о средстве передвижения по воде.

бедоносных, — зонт, а также бадан (штандарт, флаг), балдахин, [сопровождая] множеством мелодичных звуков, благовониями (курительными палочками), начиная с акары (деревом агары) и [4а] дурукой (можжевельником), а также большое количество одеяний из бенареского муслина, отправились к Лотосовому морю. Так, выдвинувшись на плоту в Лотосовое море, приоткрыли бутон лотоса, заглянули и увидели украшенного приметами (признаками), испускающего яркое сияние, достигшего зрелости, с короной из волос, на вид 16-летнего возраста юношу (отрока)¹ белого цвета, украшенного множеством драгоценностей, красиво облаченного в шелковую одежду, шкурой антилопы прикрывавшего грудь². Все живые существа, словно проявляя милосердие, одновременно издав возглас (звуки), приблизились.

Затем царь со свитой поклонились, царь преподнес бенареский муслин и препроводил на колесницу. Сделали подношения всеми перечисленными ранее предметами, пригласили в царский дворец и, усадив, сделали объектом для поклонения. Юношу³, поскольку был рожден из лотоса, стали называть «Рожденный из лотоса», а, поскольку был рожден из сердцевины лотоса, стали также называть «Рожденный из сердцевины лотоса».

Затем царь, проявляющий заботу о дхарме (учении), спросил у своего учителя (наставника) Будды Амитабхи:

— Кто получил рождение в облике этого хубилгана (воплощения)? Как его имя?

Будда Амитабха изрек:

— Великий царь, этот хубилган будет совершать деяния всех будд ради пользы всех живых существ. Это, воистину, возродив-

¹ В ойратском переводе тибетское *khue'u* («мальчик, юноша, ребенок мужского пола») первоначально переведено как *küüken* «дита, дочь, девушка», во второй части главы — как *köböin* «юноша; сын», что более соответствует исходному тексту.

² В тиб. тексте сказано, что шкура антилопы была перекинута через плечо.

³ Ойр. *küüken* мы посчитали необходимым перевести как «юноша», а не «девушка».

шийся из помыслов всех Сугат¹ трех времен Святой, Могущественный, Всевидящий оком². Этот сын благого рода будет оказывать пользу живым существам в этой безграничной небесной стране, [4b] — так произнес.

Затем, когда наступил 15-й день, царь совершил большие подношения Трем высшим драгоценностям. И тому воплощению (хубилгану) было оказано неизмеримое уважение и сделаны подношения. Юноша-хубилган, памятуя о том, что [желает] последовать за деяниями будд, вознамерился оказывать пользу живым существам. Когда взглянул сострадательным взглядом на живых существ трех стран, в силу неблагоприятных деяний привязанности живых существ заплескались словно вода, гнев и грехи вспыхнули как огонь, невежество накрыло словно темнота, гордыня встала словно гора, ненависть пришла в движение словно воздух, в силу того, что были крепко связаны путами, удерживающими на [представлениях] «я» и «мое», стали испытывать страдания сансары, сравнимые с огненной ямой, проявляя милосердие, стал проливать слезы. Так, из слез правого глаза воплотилась Окон тенгери Тара (Дара эке), из слез левого глаза сотворилась гневная [эманация] Окон тенгери.

Тара произнесла:

— Сын благого рода, когда станешь оказывать пользу живым существам, прояви заботу о мысли о просветлении!

Гневное [проявление] Окон тенгери произнесла:

— Сын благого рода, не забывай о намерении творить пользу ради живых существ! Мы же обе, [о,] сын благого рода, будем оказывать тебе помощь, — так произнеся, вновь растворились в правом и левом глазу [Авалокишвары].

Вслед за этим, когда царь спросил, какова явная причина того, что воплощенный бодхисаттва юноша-хубилган пролил слезы и от этого [5a] явно проявились две Окон тенгери? — когда так спросил, тот юноша³ ответил:

¹ Один из эпитетов Будды, переводится как «Хорошо ушедший».

² Т. е. Бодхисаттва Авалокитешвара.

³ В ойрайтском переводе приводится слово kiiiken, но мы переводим его как «юноша».

— То, что пролились слезы, [случилось] из-за того, что увидел, как все живые существа испытывают многочисленные страдания, и не смог это перенести. Вы обе Окон тенгери, для того, чтобы мне оказывать помощь живым существам, помните обо мне. Я буду оказывать пользу живым существам, сравнимым с небом. Великий царь, соблаговолите даровать соизволение, — так изрек. Затем царь произнес следующее:

— [О,] сын благого рода, ведь Татхагаты трех времен, будучи бодхисаттвами, подобно тебе совершая пользу ради живых существ, становились буддами. Хорошо, — так соизволил произнести.

Это вторая глава о том, как Великий Милосердный явился в райскую страну Сукхавати в облике хубилгана (эманации [Будды Амитабхи]).

7. Заключение

Представленные фрагменты сборника буддийских текстов «Мани-камбум» на ойратском языке содержат ценные сведения о круге текстов, отражающих культы почитания Будды Амитабхи и Бодхисаттвы Авалокитешвары. Описание райской страны Сукхавати, а также история чудесного возрождения Авалокитешвары из цветка лотоса в облике юноши, представленные в 1-й и 2-й главах первой части «Мани-камбума», являются отражением махаянской концепции «полей Будды», «чистых земель Будды». Ойратский перевод сборника «Мани-камбум» свидетельствует о значимости текстов, относящихся к культу Будды Амитабхи и Бодхисаттвы Авалокитешвары, для последователей буддизма Махаяны из числа ойратов и калмыков.

Источники

МКО — Mani kambum, 1 (Мани-камбум. Ч. 1). Рукопись на ойратском языке // Научная библиотека Восточного факультета СПбГУ. Шифр Calm D 22. 86 л.

МКТ — Мани-кабум. Ma ŋi bka' 'bum (glog klad par ma) [электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. URL: <https://archive.org/details/bdrc-W4CZ78> (дата обращения: 20.09.2023).

Литература

- Востриков 1962 — *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. М.: Вост. лит., 1962. 427 с.
- Кантор 2013 — *Кантор Е. А.* «Мани-кабум» в Тибете и Монголии // *Mongolica* – XI. 2013. С. 45–51.
- Торчинов 2000 — *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.
- Uspensky 2001 — *Uspensky V. L.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: ILCAA. (University of Tokyo Press Production Centre). 2001. 530 p.

Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством второй половины XVII в.

Владимир Толтаевич Тепкеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Тепкеев В. Т., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается готовящийся к изданию ценный документальный материал по истории русско-калмыцких отношений XVII столетия — три посольские книги по связям России с Калмыцким ханством второй половины XVII в., куда входят тексты «отправления» и «приезда» русских и калмыцких посланников, «статейные списки» бояр и астраханских воевод, а также тексты подлинных «шертных записей» 1677 и 1684 гг., данных калмыцкими тайшами во главе с Аюкой и Солом Цереном. *Целью* исследования является введение в научный оборот новых источников по истории русско-калмыцких отношений XVII века. Основными *материалами* для данной работы послужили посольские книги, извлеченные из фонда № 119 («Калмыцкие дела») Российского государственного архива древних актов. *Результаты.* В статье публикуется краткое содержание трех посольских книг из семи существующих по истории русско-калмыцких отношений XVII века, а также дается краткий исторический экскурс событий, изложенных в документах. *Выводы.* Ввод в научный оборот значительного пласта новых русских архивных материалов позволит представить более полную и последовательную картину событий политического взаимодействия Российского государства и калмыков в XVII в. Документы сборника помогают уяснить не только характер непростых русско-калмыцких отношений в 1670–1680-х гг., но и ознакомиться с суровыми условиями и реалиями довольно сложного времени, сложившимися на юге Московского государства.

Ключевые слова: калмыки, русско-калмыцкие отношения, шерть, статейные списки, донские казаки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством второй половины XVII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 77–91. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-77-91

Embassy Books on Russia’s Relations with the Kalmyk Khanate of the second half of the XVII century

*Vladimir T. Tepkeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, Ilishkin str., 358000 Elista, Russian Federation)

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Tepkeev V. T. 2023

Abstract. Introduction. The article is devoted to the valuable, prepared for publication, material on the history of Russian-Kalmyk relations of the XVII century that includes: three embassy books on Russia’s relations with the Kalmyk Khanate of the second half of the XVII century, which include the texts of the “departure” and “arrival” of Russian and Kalmyk envoys, “article lists” of boyars and Astrakhan voivodes, as well as the texts of the authentic “oath of allegiance records” of 1677 and 1684, given by the Kalmyk Taishis led by Ayuka and Solom Tseren. The *purpose* of the study is to introduce new sources on the history of Russian-Kalmyk relations of the XVII century into scientific circulation. The main materials for this work were the embassy books extracted from the fund No. 119 (“Kalmyk affairs”) of the Russian State Archive of Ancient Acts. *Results.* The article publishes a summary of three embassy books out of seven existing on the history of Russian-Kalmyk relations of the XVII century,

as well as a brief historical overview of the events set out in the documents. *Conclusions.* The introduction of a significant layer of new Russian archival materials into scientific circulation will allow us to present a more complete and consistent picture of the events of political interaction between the Russian state and the Kalmyks in the XVII century. The documents of the collection help to understand not only the nature of the difficult Russian-Kalmyk relations in the 1670s-1680s, but also to get acquainted with the harsh conditions and realities of a rather difficult time in the south of the Moscow state.

Keywords: Kalmyks, Russian-Kalmyk relations, oath of allegiance, article lists, Don Cossacks

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Тепкеев В. Т. Embassy Books on Russia’s Relations with the Kalmyk Khanate of the second half of the XVII century. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2023; 3: 77–91. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-77-91

1. Введение

При рассмотрении сборников материалов, относящихся к истории калмыцкого народа и изданных в дореволюционное время, прежде всего обнаруживаются их бессистемность и большие хронологические разрывы между опубликованными документами. До 1917 г. не было ни одного специального издания архивных материалов по истории русско-калмыцких отношений. Весьма значительное количество документов было издано Археографической комиссией в отдельных томах «Русской исторической библиотеки» [РИБ 1875], «Актов исторических» [Акты 1841; Акты 1842], «Дополнениях к Актам историческим» [Дополнения 1846; Дополнения 1848], «Актах Московского государства» [Акты 1894; Акты 1901]. Основная масса материалов по истории русско-калмыцких отношений встречается в сборниках документов, посвященных истории других народов или же социальных групп России. Так, например, взаимоотношения калмыков с донскими казаками отражены в актах материалов «Донские дела», изданных в серии «Русская историческая библиотека» [РИБ 1909].

Особую группу документов составляют историко-юридиче-

ские памятники. Среди них, конечно, на первом месте находится «Полное собрание законов Российской империи», где опубликованы тексты шертей и договорных статей. В частности во втором томе данного издания изданы полностью тексты «шертной записи» 1677 г. [ПСЗРИ 1830: 80–86] и 1684 г. [ПСЗРИ 1830: 493–499]. Во втором случае ошибочно указана датировка заключенной шерты, а именно 1683 г., что ранее в историографии вносило определенное историческое искажение.

Важнейшие документальные материалы по истории русско-калмыцких отношений XVII в. публикуются в «Материалах по истории русско-монгольских отношений» [Материалы 1959; Материалы 1974] и в сборнике «Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством. 1672–1675 гг.» [Посольские книги 2003]. В последнем издании основным источником выступает «статейный список» астраханского воеводы Я. Н. Одоевского и текст шерты калмыцких тайшей во главе с Аюкой 1673 г. Документы сборника указывают на характер русско-калмыцких отношений в 70-е гг. XVII в., стремления сторон и методы, применяемые ими для достижения своих политических целей.

2. Результаты

Готовящиеся к изданию посольские книги по связям России с Калмыцким ханством охватывают 1675–1677, 1683–1684 гг., когда русско-калмыцкие отношения переживали довольно сложный период. Планируемые к изданию в сборнике документы — это тексты «отправления» в калмыцкие улусы дьяка Кузьмы Козлова и «приезд» в Астрахань калмыцких представителей в 1675 г., «статейных списков» астраханских воевод и бояр кн. Константина Осиповича Щербатова 1677 г. и кн. Андрея Ивановича Голицына 1683–1684 гг. при подготовке и проведении русско-калмыцких съездов под Астраханью, в которых лично приняли участие калмыцкие владельцы во главе с Аюкой и Солом-Цереном, а также тексты подлинных «шертовальных записей» 1677 и 1684 гг. Указанные русско-калмыцкие съезды должны были подкрепить ранее нарушенные тайшами прежние шерты или договоры, чтобы вновь

присягнуть в верности московским царям. Очевидно, что расширение источниковой базы за счет введения в научный оборот новых документальных материалов даст возможность более полно раскрыть картину событий взаимодействия Московского государства и калмыков в XVII в.

Процесс вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства в первой половине XVII в. был длительным и сложным. Русско-калмыцкие отношения в различные периоды указанного столетия претерпевали то спады, то подъемы. Основопологающим событием, изменившим характер русско-калмыцких отношений, стала русско-польская война 1654–1667 гг., когда на стороне Речи Посполитой выступило Крымское ханство. Это резко активизировало переговорный процесс между Москвой и калмыцкими тайшами, и стороны от языка угроз и ультиматумов перешли к более компромиссным решениям, главным итогом которых стало решение территориального вопроса калмыков. С заключения шертей 1655 и 1657 гг. калмыцкие улусы могли относительно безопасно кочевать на территории юга России, заняв степи Нижнего и Среднего Поволжья, а также Придонья. Например, уход калмыков из-под Астрахани на восток уже рассматривался правительством как нарушение договоренностей. Большое значение для калмыков имело и предоставление правительством беспошлинной торговли на российских рынках. Калмыцкие владельцы со своей стороны берут на себя определенные политические обязательства по защите южных рубежей и участию во внешних войнах Московского государства.

Русско-калмыцкие договоры XVII в. оформлялись «шертными записями» или «договорными статьями», тексты которых в большинстве своем сохранились в архивных фондах. За 1655–1657 гг. калмыцкие владельцы заключили три шерты, содержание каждой из которых свидетельствует о том, что они подтверждали и конкретизировали предыдущую. В 1661 г., в самый разгар русско-польской войны, было заключено еще две шерты, носившие в основном характер военных договоров. Калмыцкой коннице отводилась роль главного сдерживающего фактора в противодействии Крымскому

ханству и его вассалам. Начиная с 1658 г. российское правительство ежегодно на регулярной основе выплачивало калмыцким тайшам жалованье, что также играло существенную роль в укреплении русско-калмыцких отношений.

Об особом положении калмыков в Российском государстве говорит хотя бы и тот факт, что в 1661–1662 гг. была образована временная приказная комиссия — Приказ калмыцких дел под управлением боярина В. Г. Ромодановского, которая ведала формированием калмыцких вооруженных сил для посылки их против Крымского ханства и на театры военных действий. Функции этого приказа в дальнейшем перешли к астраханским воеводам.

Завершив процесс централизации власти в калмыцких улусах, тайша Мончак в 1664 г. получил от московского правительства знамя, булаву и другие атрибуты власти, символизирующие признание его военных и политических заслуг. Воинская повинность, по существу, становится основной формой вассальных обязательств калмыцких тайшей перед Россией. Большое значение для калмыков имело и то, что организация военных походов против неприятелей России давала возможность получить трофеи за счет отгона скота и лошадей, а также захвата пленных.

Приход к власти калмыцкого правителя Аюки проходил в непростых условиях. Устранив внешние и внутренние препятствия на политическом поле, он заключил шерть в 1673 г., которая открыла новую страницу в истории русско-калмыцких отношений. Сохранив политический курс своего деда Дайчина и отца Мончака на укрепление этих отношений, калмыцкое общество на какое-то время получило внутреннюю стабильность и безопасность кочевий, а Российское государство смогло еще больше усилить свои позиции в южном регионе.

Начавшаяся в 1672 г. русско-турецкая война вновь поставила вопрос об участии в ней калмыков. В результате русско-польских переговоров 30 марта 1672 г. был подписан II Московский договор, по которому одним из обязательств России было оказание помощи силами казаков и калмыков в случае нападения на Польшу турок и татар. С 1672 г. Османская империя начинает войну с Речью По-

сполитой, в которую оказывается втянута и Россия.

Массовое участие крымских татар в нападении на Украину и Польшу в 1675 г. создало благоприятную ситуацию для вторжения российских сил на территорию Крымского ханства. В мае этого года в калмыцкие улусы прибыл царский посланник – дьяк Кузьма Козлов, который должен был урегулировать русско-калмыцкие конфликты и заручиться военной поддержкой калмыцких тайшей. В этом ему оказал поддержку и кабардинский князь на русской службе Каспулат Муцалович Черкасский, который состоял в родственных связях с Аюкой через свою сестру Абуханой Муцаловичей, приходящейся супругой калмыцкого правителя.

Москва планировала совместный русско-калмыцкий поход на Крым, в котором должны были участвовать донские и гребенские казаки, астраханские и терские отряды, едисанские и акинские мурзы под общим командованием князя К. М. Черкасского и стольника И. Леонтьева [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1675 г. Д. 2. Л. 19–20, 24, 47]. Но главную ударную силу в этом походе представляла отборная тысячная калмыцкая конница под началом Мазан-Батыра. Этот поход должен был произвести не только военный, но и сильнейший политический эффект в Московском государстве, так как царские войска при поддержке калмыков планировали достичь Крымского полуострова, что и удалось им впервые осуществить [Тепкеев 2012: 29; Тепкеев 2018: 50].

В связи со смертью в 1676 г. государя Алексея Михайловича и приходом к власти его старшего сына Федора Алексеевича снова стал вопрос о новой шерти. Стоит отметить, что к этому времени русско-калмыцкие отношения переживали и период кризиса, связанного с конфликтом калмыков с царскими подданными на юге России. К приведению новой шерти Аюку подталкивала и распространившаяся информация о связях калмыцкого тайши с крымским ханом.

В это время Москва готовилась к новому этапу русско-турецкой войны в борьбе за Украину, поэтому вопрос о привлечении калмыцкой конницы в правительственных кругах оставался акту-

альным. Большая ответственность в решении этого вопроса возлагалась на боярина Константина Осиповича Щербатова, назначенного в 1676 г. воеводой в Астрахани, и князя К.М. Черкасского.

15 января 1677 г. на Соляной протоке, близ Астрахани, астраханские воеводы во главе с К. О. Щербатовым заключили договор и подписали шерть с калмыцкими тайшами Аюкой и Солом-Цереном. Как и в 1673 г., начало переговоров проходило в атмосфере недоверия и настороженности, и только с получением определенных гарантий, в том числе и от К. М. Черкасского, калмыцкие владельцы согласились войти в государев шатер, где и была подписана шертная запись [Батмаев 1993: 189].

После скорой смерти Федора Алексеевича в период регентства Софьи Алексеевны русско-калмыцкие отношения переживали острейший политический кризис, выражавшийся в постоянных вооруженных столкновениях калмыков с казаками, башкирами и другими царскими подданными. Центральные власти слабо реагировали на эти конфликты, и все это происходило на фоне как укрепления калмыцко-крымских отношений, так и откровенных антироссийских выступлений калмыцких владельцев, выразившихся в поддержке башкирского восстания 1681–1683 гг.

В ответ царское правительство летом 1682 г. направило грамоты на Дон, Яик и в Астрахань о немедленном выступлении против калмыков. Наибольшую активность в этом проявили донские казаки, имевшие серьезное вооруженное противостояние с калмыцкими владельцами, вынудив их отвести свои улусы с Волги за Яик [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1683 г. Д. 1. Л. 10–11]. В феврале 1683 г. правительство уже направило указ на Дон и в Царицын о немедленном выступлении против калмыков.

Одновременно астраханский воевода Андрей Иванович Головин пытался вступить в переговорный процесс с Аюкой для заключения новой шерти, чтобы отвести калмыков от башкирских повстанцев. Аюка со своей стороны дал согласие, тем более донские казаки усилили свое наступление с Волги на Яик, вынудив калмыков перейти в оборону.

В этой ситуации из Казани в калмыцкие улусы был направлен

Михаил Бараков с государевой грамотой, в которой подтверждалось, что правительство прощает его недавние антироссийские действия и разрешает калмыцким улусам вернуться безопасно на Волгу. Начавшийся переговорный процесс омрачила, но не остановила гибель Мазан-Батыра в одной из стычек с яицкими казаками в 1683 г. [Батмаев 1976: 83–84].

Несмотря на этот инцидент и действия отряда донских казаков атамана Максима Скалозуба в начале осени 1683 г., с которым у калмыков был бой на реке Яик, посланнику М. Баракову и вновь назначенному астраханскому воеводе Андрею Ивановичу Голицыну все-таки удалось не прервать переговоры и успешно их завершить подписанием шерти.

Со своей стороны Аюка также не стал развивать конфликт с казаками и астраханцами и согласился на его мирное урегулирование. В декабре 1683 г. калмыцкие владельцы отправили посланников с грамотами на Дон, предоставив даже аманатов. Аюка и Солом Церен заверили казаков, что они готовы признать свою вину и «били челом» московским государям. Донские атаманы пошли им навстречу, отправив к тайшам уже своих представителей во главе с Василием Волошениным. Донцы также обязались помирить калмыков с яицкими казаками и вернуть свой карательный отряд с Яика [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1684 г. Д. 17. Л. 1].

Окончательный мир казаки соглашались заключить только после шерти, которую Аюка и другие тайши обязались дать астраханским властям. С начала 1684 г. М. Бараков постоянно уточнял все пункты будущего договора, но переговорный процесс ускорился с приездом в калмыцкие улусы представителя приказа Казанского дворца, подьячего И. Щитова. Надо отметить, что переговоры проходили в довольно нервной обстановке. Например, Аюка отказывался лично принять государеву грамоту из рук И. Щитова, велел взять ее своему приближенному и сломать печать, несмотря на протест царского посланника [Батмаев 1976: 85–86].

Конечно, этот инцидент не мог не остаться без внимания, и впоследствии калмыцкому посланнику Унетей-бакши пришлось по этому поводу объясняться с астраханскими воеводами. Напри-

мер, он им заявил, что Аюка московским государям «челом не бьет», а лишь предлагает жить «в миру и совете». А. И. Голицын напомнил посланнику, что ранее дед, отец и сам Аюка «бывали челом», а государевы грамоты иностранные правители принимают стоя [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1683 г. Д. 7. Л. 52–54].

Несмотря на разные претензии и процедурные вопросы, день заключения шерты был назначен на 24 января 1684 г. Но воеводе А. И. Голицыну пришлось еще долго уговаривать калмыцких владельцев, чтобы они приехали в государев шатер, так как те беспокоились за свою безопасность. На реке Берекет, близ Астрахани, на съезд приехали астраханские воеводы: боярин князь Андрей Иванович Голицын, окольный князь Никита Иванович Приимков-Ростовский и думный дворянин Степан Богданович Ловчиков. Калмыцкую сторону представляли Аюка, его младший брат Ике-Замса и дербетский тайша Солом-Церен, которые выступили главными гарантами, заключив шерту и дав клятву за всех своих родственников и других калмыцких и ногайских владельцев. В «шертовальной записи» есть поименный список 175 калмыцких «владельческих людей» и их родственников, которые также присутствовали на этой встрече. Все они шертовали за подвластные им калмыцкие и ногайские улусы, гарантируя совместную приверженность достигнутым с астраханскими воеводами договоренностям [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1683 г. Д. 1. Л. 1–17].

Главным отличием шерты 1684 г. от предыдущих стало обязательство калмыцких тайшей не принимать какое-либо участие в башкирском восстании, а всех бежавших повстанцев выдавать царским властям [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1683 г. Д. 1. Л. 1–17].

Кроме того, имеется сокращение размера денежного жалования до 600 руб., хотя в прежние годы оно составляло более тысячи рублей. Мы видим, что за десятилетнее нахождение у власти Аюка для урегулирования русско-калмыцких отношений заключил 4 шертных договора, хотя, по мнению М. М. Батмаева, они не стали за это время эффективным действенным инструментом в регулировании отношений [Батмаев 1976: 88].

После заключения шерты под Астраханью калмыцкие тайши

заключили мирный договор с донскими казаками, а те выступили посредниками в примирении калмыков с яицким казачеством [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1684 г. Д. 26. Л. 16].

Отношения с казачеством для калмыцкой стороны были приоритетными, поскольку вооруженные конфликты с ними носили довольно ожесточенный характер, в результате чего происходили огромные людские и материальные потери. Мирный договор с казаками давал возможность и совместных военных действий против общего неприятеля.

3. Посольские книги

Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством в 1675–1677, 1683–1684 гг. публикуются впервые. Оригиналы документов хранятся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва) и извлечен из фонда 119 — «Калмыцкие дела — (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии», описи № 1 под названием «Книги и дела». В сборник войдут только четвертая, пятая и седьмая посольские книги. Первая по счету книга отсутствует фондах в связи с передачей ее в архив Министерства иностранных дел. Шестая книга по содержанию повторяет текст предыдущей, т. е. пятой. Ранее были опубликованы только вторая и третья книги из семи существующих, вышедших в сборнике, составителями которого выступили Н. М. Рогожин и М. М. Батмаев [[Посольские книги 2003](#)]. Поэтому нами было решено продолжить серию публикаций указанных посольских книг, тем самым расширить источниковую базу истории калмыцкого народа второй половины XVII в. Источниковую ценность посольских книг трудно переоценить, так как они являются одним из важных составляющих в воссоздании исторической ретроспективы русско-калмыцких отношений того времени.

Четвертая книга состоит из рукописи на 211 листах. Текст книги написан скорописью, коричневыми чернилами, разными почерками второй половины XVII в. В начале книги есть лист с изложенным содержанием и пронумерованный римскими цифрами: «1675 (7183) марта 15-го. Книга (в листе), содержащая: I-е. Отправление

к калмыцким тайшам Аюке, Солом Сереню и к прочим тамошним владельцам дьяка Кузьмы Козлова с грамотами убедительными идти им в поход на крымские юрты под Азов непременно в начале весны; II-е. Приезд калмыцких посланцев с разными донесениями».

Пятая книга состоит из рукописи в двух частях и на 85 листах. Текст книги написан скорописью, коричневыми чернилами, разными почерками второй половины XVII в. В начале книги есть лист с изложенным содержанием и пронумерованный римскими цифрами:

«1676 (7184) авг. 18–20 генв. 1677. Книга, содержащая в себе: I. Статейный список астраханского воеводы, окольного, князя Константина Щербатова с товарищи, бытности их на съезде с калмыцкими тайшами Аюкою, Соломсеренем и со всеми их родственниками под Астраханью для подкрепления нарушенных ими, калмыками, прежних договоров и для приведения их к присяге в верности царю Федору Алексеевичу. Стран. 1; II. Шертная помянутых тайшей запись (от 15 генв. 1677 года) о их верности, подданстве и послушании к российским государям, и о нечинении обид, налогов и грабежу российским людям. Стран. 74».

Седьмая книга представляет собой рукопись из двух частей и на 116 листах. Лист первый литерный, а лист 88 пропущен без потери или сокращения текста. Текст книги написан скорописью, коричневыми чернилами, разными почерками второй половины XVII в. Листы книги, включая и обороты, пронумерованы арабскими цифрами.

В начале книги есть лист с изложенным содержанием и пронумерованный римской цифрой I, составленный Н. Н. Бантыш-Каменским в начале XIX в.: «Книга, содержащая в себе: I. Статейной список астраханского воеводы боярина князь Андрея Голицына с товарищи бытности его на съезде под Астраханью с калмыцкими тайшами Аюкою, Солом Серенем и с иными тайшами для подкрепления нарушенным ими, калмыками, прежних договоров и для приведения их к присяге в верности царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу. Страница 1; II. Шертная подлинная помяну-

тых тайшей запись (от 24 января 1684) о их подданстве и послушании российским государям. Стран. 101».

Указанные посольские книги подготовлены к печати с использованием научно-критических приемов издания, с сохранением стилистических и лингвистических особенностей рукописей. Текст передан буквами гражданского алфавита, с заменой вышедших из употребления букв современными символами, обозначающими тот же звук. Деление текста на слова и предложения, постановка знаков препинания по возможности произведены в соответствии с современной орфографией и пунктуацией с учетом содержания и стилистики документа. Прописные буквы, мягкий и твердый знаки употреблены в соответствии с современным правописанием, но с учетом некоторых особенностей текстов XVII в. Выносные и усеченные буквы внесены в строку без оговорок. Усеченные даты по старому календарю указаны полностью с добавлением в круглых скобках первой цифры, а для удобства в квадратных скобках указана рядом и ее современное летоисчисление. Личные имена, отчества, фамилии и прозвища написаны с прописной буквы с сохранением оригинального написания, как географические названия и этнонимы. Сокращенно написанные слова раскрыты без последующего объяснения. Утраченные из-за дефектов рукописи слова восстановлены по контексту и приведены в квадратных скобках. В случае невозможности восстановления утраченного фрагмента в тексте он обозначен многоточием в квадратных скобках. Буквенные обозначения чисел переданы так же, как и в оригинале. При подготовке к изданию посольских книг учитывался и опыт предшествующих публикаций. Для удобства комментарии к текстам книг вынесены в нижние постраничные сноски.

4. Заключение

Ввод в научный оборот значительного пласта новых русских архивных материалов позволит представить более полную и последовательную картину событий политического взаимодействия Российского государства и калмыков в XVII в. Документы готовящегося к печати сборника «Посольская книга по связям России с

Калмыцким ханством. 1676–1677, 1683–1684 гг.» помогут исследователям и читателям уяснить не только характер непростых русско-калмыцких отношений в 1670-х – 1680-х гг., но и ознакомиться с суровыми условиями и реалиями того времени, сложившимися на юге Российского государства.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Акты 1841 — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 тт. с доп. и указ. 1613–1645. Т. 3. СПб.: Тип. 2-го тд. Собств. Е. И. В. Канц., 1841. 538 с.

Акты 1842 — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 тт. с доп. и указ. 1645–1676. Т. 4. СПб.: Тип. 2-го тд. Собств. Е. И. В. Канц., 1842. 604 с.

Акты 1894 — Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук: в 3-х тт. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1894. 773 с.

Акты 1901 — Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук: в 3-х тт. Т. 3. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1901. 674 с.

Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт: в 2-х книгах. Элиста: Калм. кн. изд., 1993. 381 с.

Батмаев 1976 — *Батмаев М. М.* Политическое и экономическое положение Калмыцкого ханства в составе России в конце XVII – начале XVIII веков: дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. М., 1976. 205 с.

Дополнения 1846 — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. 308 с.

Дополнения 1848 — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. 572 с.

Материалы 1959 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636: Сб. документов / сост. Л. М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 1959. 350 с.

Материалы 1974 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654: Сб. док-тов / сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук;

- отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М.: Наука, 1974. 469 с.
- Посольские книги 2003 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. / сост. Н. М. Рогожин, М. М. Батмаев. Элиста: Джангар, 2003. 316 с.
- ПСЗРИ 1830 — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 2. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. канц., 1830. 974 с.
- РИБ 1875 — Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. 656 с.
- РИБ 1909 — Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Кн. 3. Т. 26. Донские дела. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1909. 664 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Тепкеев 2012 — *Тепкеев В. Т.* Калмыки на защите южных рубежей Московского государства в XVII в. (Крымский поход К. М. Черкасского в 1675 г.) // Участие калмыков в укреплении российской государственности: Мат-лы региональной науч.-практ. конф., посв. 1150-летию российской государственности и Году российской истории. Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 25–29.

Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.)

Лариса Бадмаевна Манджикова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Манджикова Л. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* В процессе деятельности Совета Астраханского калмыцкого управления, проводившего административное управление Калмыкией в период с 1836 по 1848 гг., создавались документы не только общего делопроизводства, но и секретные. В архивном фонде И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» Нацархива РК сохранились три дела, содержащие «тайные дела», их изучение позволит провести анализ и определить характер вопросов, рассматриваемых в секретном делопроизводстве. *Цель статьи* — изучить архивные документы, с грифом «секретно», относящиеся к фонду И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления», исследовать особенности ведения секретного делопроизводства в дореволюционной Калмыкии. *Результаты.* Документы, созданные в процессе деятельности САКУ и содержащие «тайные» сведения, являются уникальными источниками по изучению вопросов организации работы с документами секретного характера в одной из окраин дореволюционной России.

Ключевые слова: Совет калмыцкого управления, секретное делопроизводство, документ, архивное дело, тайные дела, источник, Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Манджикова Л. Б. Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 92–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110

Documents of the Secret Office of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration (1836-1848)

*Larisa Badmaevna Mandzhikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Mandzhikova L. B., 2023

Abstract. *Introduction.* In the course of the activities of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration, which carried out the administrative management of Kalmykia in the period from 1836 to 1848, the documents were created for general office work and for secret ones as well. In the archival fund I-3 “Council of the Astrakhan Kalmyk Administration” of the National Archive of the Republic of Kalmykia, three files containing “secret cases” have been preserved; their study will make it possible to analyze and determine the nature of the issues considered in secret records management. The *purpose* of the article is to study archival documents classified as “secret” related to fund I-3 “Council of the Astrakhan Kalmyk Administration”, to explore the peculiarities of conducting secret office work in pre-revolutionary Kalmykia as well as to introduce newly identified archival documents into scientific circulation. *Results.* Documents created during the activities of the Kalmyk Administration Council and containing “secret” information are unique sources for studying the issues of organizing work with documents of a secret nature in one of the outskirts of pre-revolutionary Russia.

Keywords: Council of Kalmyk Administration, Regulation 1834, secret paperwork, document flow, document, archival work, secret affairs, source, archival fund, Kalmykia

Acknowledgment. The reported study was funded by government subsidy — project no. AAAA-A19-119090590086-0 ‘National Information Resources in Scientific and Cultural Space’.

For citation: Mandzhikova L. B. Documents of Secret Paperwork of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration (1836–1848). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 3: 92–110. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110

1. Введение

В XIX в. в системе российского управления проводились реформы, и принятые законодательные, нормативные правовые акты регламентировали порядок государственного управления, урегулировали отношения между верховной властью и местными губернскими органами управления, в т. ч. по управлению калмыцким народом.

В первой половине XIX в. органами управления Калмыцкой степью Астраханской губернии являлись Комиссия калмыцких дел (1825–1836) и Совет Астраханского калмыцкого управления (1836–1848). Данные органы руководствовались в своей деятельности «Правилами для управления калмыцким народом» от 10 марта 1825 г. (далее — Правила 1825) [[Правила 1825](#); [Государственное 2009: 154–162](#)] и «Положением об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. (далее — Положение 1834) [[Положение 1834: 18–40](#); [Государственное...2009: 162–193](#)], которые были разработаны в развитие положений Манифеста 1811 г. «Общее учреждение министерств» (далее — Манифест 1811) [[Манифест 1811](#)]. Правила 1825 и Положение 1834 регламентировали деятельность государственных органов и координировали жизнедеятельность калмыцкого народа в дореволюционной России, а также регулировали порядок организации работы с документами. Полные тексты документов опубликованы в Полном собрании законов Российской империи, том 40 и в сборнике документов и материалов «Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. [[Государственное 2009: 154–162](#)].

В рассматриваемый период происходили качественные изменения в организации работы с документами, в том числе их

технического оформления. О проводимой реформе, ее значении и результатах написаны научные статьи В. С. Емельяновой [Емельянова 2012], С. А. Гловой [Глова 2014], Ю. Н. Красниковой [Красникова 2022], Е. В. Шушуновой [Шушунова 2012].

История государственных учреждений в России, вопросы развития делопроизводства и документооборота в центральных и местных органах рассматривались в научных работах Н. П. Ерошкина [Ерошкин 1968; Ерошкин 2008] и Л. Е. Шепелева [Шепелев 2007].

В калмыцкой историографии тема делопроизводства и документооборота мало изучена. В сборнике документов «Письма калмыцких ханов и их современников. 1713–1771 гг.» Д. А. Сусеева дает описание «трех видов делового стиля калмыцкого языка, или подстиля»: 1) собственно официально-делового; 2) дипломатического и 3) юридического [Сусеева 2009: 11–12, 16–17]. Д. Б. Гедеевой написаны две научные работы: «О слове *bičiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв.» [Гедеева 2018] и «Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности» [Гедеева 2019].

Данной теме посвящены совместная статья И. В. Лиджиевой, Б. В. Когдановой «Делопроизводственная практика управления калмыцким народом» [Лиджиева, Когданова 2018], в статьях Л. Б. Манджиковой рассмотрены вопросы организации работы с документами в Комиссии калмыцких дел (1825–1836) и Совете Астраханского калмыцкого управления (1836–1848) [Манджикова 2022а; Манджикова 2022б; Манджикова 2023а; Манджикова 2023б].

История развития секретного делопроизводства в дореволюционной России слабо освещена в научных трудах. Информация о «тайных делах» имеется в учебном пособии «История делопроизводства в дореволюционной России», разработанном М. П. Илюшенко [Илюшенко 1993] и изданного Российским государственным гуманитарным университетом.

Настоящее исследование является первой попыткой освещения вопросов организации работы с секретными документами в дореволюционной Калмыкии.

2. Материалы и методы

Изучение видового состава документов архивного фонда И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» (1836–1848) Национального архива Республики Калмыкия, выявление документов секретного характера позволит исследовать порядок организации работы с данными видами документов.

Из содержания документов, их оформления и функционального назначения можно определить, какие вопросы относились к «тайным делам» или «секретным бумагам», порядок их рассмотрения и принятия по ним решений должностными лицами органа исполнительной власти в одном из инородческих регионов российского государства XIX в.

В процессе изучения документов секретного характера применялись исторические методы исследования, которые позволили исследовать документы с грифом «секретно», провести их анализ и ввести в научный оборот. Кроме того, определить их ценность как исторического источника.

3. О секретном делопроизводстве в XIX в.

Первым законодательным актом дореволюционной России, определившим порядок ведения делопроизводства, был Генеральный регламент, утвержденный 28 февраля 1720 г. Учитывая тот факт, что в законодательных актах XVIII в. особое внимание уделялось охране интересов государства и государственной тайне, в главе 1 Генерального регламента было прописано: «тайные дела содержать в тайне» [Илюшенко 1993: 26]. Первоочередной задачей в обеспечении защиты информации, по мнению разработчиков Генерального регламента, являлась регистрация документов в отдельных журналах, которые одновременно выполняли роль справочного аппарата и способствовали осуществлению контроля за ходом исполнения документов, их движения.

В начале XIX в., в период проведения реформ высшего и центрального аппарата, вопрос о защите «тайных дел» также являлся приоритетным. Так, в законодательном акте «Общее учреждение министерств» 1811 г. (далее — Манифест 1811) во всех министер-

ствах устанавливалось единообразие производства дел, в том числе регламентировался порядок работы с документами секретного характера. В канцеляриях процесс производства дел, или делопроизводства делился на пять основных этапов:

- порядок вступления дел (прием документов);
- движение их, или собственно так называемое производство (направление на исполнение);
- отправление дел (исполнение);
- ревизия (контроль исполнения);
- отчеты (отчет об исполнении) [Илюшенко 1993: 34].

Каждый входящий документ проходил процесс регистрации в канцелярии министерства, департаменте, отделении. В канцелярии министра заводился общий журнал, в котором регистрировались входящие документы, записывалось краткое содержание документа, номер исходящего документа и наименование органа или должностного лица, от которого поступил документ, а также фиксировалась дата его поступления на рассмотрение. В каждом отделении канцелярии также велся частный журнал входящих документов, в нем регистрировались лишь те документы, которые рассматривались самой канцелярией и не входили в компетенцию департаментов.

Оба вида журнала, как общие, так и частные, делились на три части: в первой части записывались высочайшие именные указы и повеления; во второй — документы, поступившие на имя министра; в третьей — секретные.

Такой же порядок деления входящих документов практиковался в департаментах: в первой части — указы и повеления, которые должны были исполняться в департаменте; во второй — документы общего характера; в третьей — секретные [Илюшенко 1993: 36].

Документы, относящиеся к категории «особой важности» или срочности в исполнении, отзывы на предписания и жалобы на действия департаментов, секретные документы поступали на рассмотрение министра. В отделениях канцелярии министра рассматривались документы с надписью «в собственные руки», т. е. «секретные» [Илюшенко 1993: 35]. После регистрации документов, их исполнения, они оформлялись в дела, пронумеровывались. Состав-

лялась внутренняя опись, в которой перечислялось наименование документов, рассмотренных и подшитых в данном деле. Оконченные производством дела передавались в архив. Точно так же оформлялись «тайные дела», только в документе в верхнем правом углу ставился гриф «секретно».

Аналогичный порядок организации работы с документами был характерен и для местных органов управления, в том числе и для органов управления калмыцким народом.

4. Сведения об организации деятельности Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848)

Совет Астраханского калмыцкого управления был учрежден 21 мая 1836 г. и просуществовал до 4 октября 1848 г. (далее — Совет калмыцкого управления или САКУ) [Фонды 2002: 26] и являлся коллегиальным, исполнительно-распорядительным органом. [НА РК. Ф. И-3. Историческая справка. Л. 1].

Деятельность САКУ регламентировалась «Положением об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. Данное Положение 1834 г. было написано на двух языках: русском и старокалмыцком *тодо бичиг* («ясное письмо»). С его принятием в Калмыцкой степи вводилось областное и местное управление. При канцелярии астраханского губернатора был создан отдел по управлению калмыцким народом [Команджаев 2019: 231].

Астраханский военный губернатор являлся представителем Министерства внутренних дел и осуществлял общее руководство, контроль за деятельностью должностных лиц, ведение делопроизводства, утверждал решения Зарго и надзирал за правильностью принятых решений [Команджаев 2019: 232]. Согласно Положению 1834 вводились новые должности — Главный попечитель калмыцким народом и попечителей в улусах. Главный попечитель являлся председателем Совета управления калмыцким народом и непосредственно подчинялся астраханскому губернатору. В его полномочия входили: осуществление надзорных функций за административным управлением и деятельностью судов, контроль за сбором налогов и работой улусных учреждений.

Высшим судебным учреждением являлся Суд Зарго, который ведал гражданскими и уголовными делами калмыков. Положени-

ем 1834 регламентированы полномочия судебных органов: в главе VI «О Суде Зарго» и главе XI «Об улусных судах» [[Государственное 2009: 174–176, 181–184](#)].

К высшему местному руководству также относилось Ламайское духовное правление, осуществлявшее государственное управление по делам ламаистской церкви [[Фонды 2002: 36](#)]. Порядок организации работы правления прописан в главе VII «О Ламайском Духовном Правлении» [[Государственное 2009: 176–177](#)].

Положение 1834 является нормативным документом, который упорядочивал порядок работы с документами, созданными в процессе деятельности Совета калмыцким народом. Решение об опубликовании текста Положения 1834 на двух языках повлияло на продолжение ведения делопроизводства в органе по управлению калмыцким народом на обоих языках, как и в период деятельности предыдущего органа управления — Комиссии калмыцких дел (1825–1836).

Документы, созданные в процессе деятельности САКУ, вошли в состав архивного фонда дореволюционного периода Национального архива Республики Калмыкия и ему присвоен номер И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» (1836–1849).

В настоящем исследовании на основании документов архивного фонда И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления. 1836–1849» изучен порядок организации работы Совета калмыцкого управления с документами ограниченного доступа, имеющего гриф «секретно» и тематика рассматриваемых им вопросов.

5. О документах секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1849)

В архивном фонде И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления. 1836–1849 гг.» Национального архива Республики Калмыкия насчитывается 374 ед. хр. за 1836–1849 гг. Из них только три архивных дела имеют гриф «секретно»:

— № 30 «Правила о порядке увольнения от должностей чиновников и определении оных суду» (в приложении документы 1835 года);

— № 31 «Регистр секретным бумагам, поступающим в Совет Калмыцкого управления за 1836 год»;

— № 430 «Секретные Протоколы Совета Калмыцкого управления» за 1847 г.»

Все три архивных дела оформлены одинаково. На обложках дел имеются следующие реквизиты: заголовок дела, инвентарный номер, крайние даты, количество листов и штампы. В отличие от дел общего производства на этих делах в правом верхнем углу имеются записи следующего содержания: «1) Совет Астраханского калмыцкого управления; 2) Секретная часть»

На обложке имеются первоначальные шифры в виде штампов. В первом штампе содержатся следующие данные: 1) Арх[ив] Калмыц[кого] Управ[ления]; 2) год; 3) Отд [еление] современ[ного] разряда; 4) по разряду № 406; 5) по Архиву №_. С левой стороны вдоль штампа написано: «по разр. связка». Данный штамп свидетельствует о том, что он был проставлен в период деятельности Управления калмыцким народом (1867–1917).

Из второго штампа, содержащего следующие данные: «1) Астраханский Областной архив; 2) Фонд № 812; 3) Опись 1; 4) ед. хр. 31», можно определить, что эти дела находились на учете в Астраханском Областном архиве. Из истории архивного дела Калмыкии известно, что в период депортации калмыцкого народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Калмыцкий архив в 1943 г. был передан в Астраханский Областной архив и возвращен после восстановления автономии в 1957 г. [[Манджикова 2021: 137](#)].

К более позднему относится штамп Центрального государственного архива Калмыцкой АССР (ныне — Национального архива Республики Калмыкия), в котором указаны: 1) Фонд № И-3; 2) Опись № 1; Ед. хр. №. Данный шифр соответствует современным учетным данным Нацархива РК и указывает на их принадлежность.

Изучение видового состава документов и тематика рассматриваемых вопросов показало, что входящий документ регистрировался в регистре входящих документов. Так, «Регистр секретных входящих бумаг в Совет Калмыцкого управления за 1836 г.» составлен в табличной форме и состоит из 5 столбцов:

— 1 столбец: № (указывался номер по порядку);

— 2 столбец: месяцы и числа (записывалась дата регистрации входящего документа);

— 3 столбец: Содержание (указывался вид входящего документа и суть вопроса);

— 4 столбец: кто и когда принял к исполнению (записана фамилия или подпись исполнителя);

— 5 столбец: когда исполнено, последовало (указывалась дата исполнения и кому отправлен ответ или дано поручение) [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 31. Л. 1].

Из перечня документов, поступивших в Совет калмыцкого управления, можно узнать тематику рассматриваемых вопросов. В данном регистре записано 5 входящих документов. Их видовой состав — отношения и предложения. К секретным относились следующие вопросы: о допуске раскольников к общественным должностям и о том, чтобы их сначала «приводить к присяге в православной церкви»¹; о порядке увольнения от должности чиновников и о предании оных суду; о появлении в Черкесских владениях чумной заразы, впоследствии оказалось, что это заболевание не чума, а оспа [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 31. Л. 1].

О порядке увольнения от должности чиновников можно проследить по документам, отложившихся в архивном деле № 30, которое так и называется «Правила о порядке увольнения от должностей чиновников и определении оных суду». На обложке имеется запись: «в приложении документы 1835 года». Первый документ, подшитый в деле, это предложение Управления Астраханского военного губернатора по части гражданской от 13 августа 1836 г.

¹ В 1666 г. произошел раскол рукой церкви, который привел к разделению общества на две группы по религиозной принадлежности: приверженцы никонианской церкви и старообрядцы. Последние подвергались «постоянному нажиму со стороны светских и церковных властей». В целях ограничения роста раскола в обществе были приняты высочайше утвержденные 27 мая 1820 г. Правила «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности», не позволяющие раскольникам любых толков занимать государственные чиновничьи должности [Наумлюк 2005].

в адрес САКУ о «препровождении при сем в Совет калмыцкого управления для руководства онаго Списки о двух Предписаний Господина Министра Внутренних Дел: 1) от 5 января 1835 года по секрету, касательно предания суду чиновников; и 2) от 14 апреля того же года, о порядке увольнения от должности неспособных чиновников» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 1]. Также в письме предлагалось «о получении этих бумаг мне донести», имеется в виду Астраханскому военному губернатору генерал-майору И. С. Тимирязеву. САКУ в своем секретном донесении от 19 августа 1836 г. сообщил о получении «Правил о порядке увольнения с должности неспособных чиновников и определении оных суду» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 4].

По сути, предложение Управления является сопроводительным письмом к посылаемым для руководства в работе выпискам из Правил о порядке увольнения от должностей чиновников и определении их суду. В качестве первого приложения к письму прикреплен «Список с секретного циркулярного предписания Господина Министра внутренних дел Гражданским губернаторам от 5 января 1835 года», в котором описан порядок «уменьшения расходов на жалование чиновникам, находящихся под судом» и «о предании чиновников суду с удалением от должности» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 2–2об]. Второе приложение — «Список с циркулярного предписания Господина Министра внутренних дел Гражданским губернаторам от 14 апреля 1835 года», в котором говорится, что чиновника, не справляющегося со своими обязанностями, надо увольнять от занимаемой должности «единственно по неспособности к оной», при этом «не включать в выдаваемых таким чиновникам аттестатах причин увольнения». В то же время в аттестатах необходимо было писать, что чиновник уволен «для определения к другим делам» и аттестат не должен был стать «препятствием к определению чиновников тех к другим должностям, к которым они будут признаны способными» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 3]. Данное правило не распространялось на Секретарей, которые «имеют известную степень участия в делах Присутственных мест, а также других равных им высших чиновников». Пред-

ставление и проект приказа об увольнении должен был внести на рассмотрение министра или Главноуправляющего непосредственно начальник провинившегося чиновника, при получении их разрешения чиновнику выдавали аттестат и «определяли к другим должностям» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–3об.].

Таким образом, начальству было предоставлено право увольнять чиновников по своему усмотрению, но в тоже время ставили ограничения — если вина формально не доказана, то в приказе и в аттестате о службе чиновника ничего не писалось [Метушевская 2022: 21]. В качестве основания для увольнения рассматривались: несоответствие занимаемой должности, недобросовестное отношение к служебным обязанностям; преступления на службе; нарушение нравственных норм и другие условия [Долгов 2012: 19].

6. Об архивном деле № 430 «Секретным Протоколам Совета калмыцкого управления за 1847 год»

Из сохранившегося архивного дела № 430 «Секретным Протоколам Совета калмыцкого управления за 1847 год» можно узнать о том, какие вопросы рассматривал САКУ в период с 24 января 1847 г. по 17 октября 1847 г.

В соответствии с требованиями по оформлению дел изучаемое дело начинается с внутренней описи, составленной в форме таблицы и состоящей из 3-х столбцов: «1) месяц и числа; 2) Протоколы; 3) число листов» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 1]. Согласно описи в течение указанного периода состоялось 4 заседания Совета калмыцкого управления, которые проходили: 24 января (протокол на 4 листах), 25 апреля (на 2 листах), 30 июня (на 2 листах) и 17 сентября (на 2 листах). Внутреннюю опись составил помощник делопроизводителя В. Древский.

Оформление протоколов, подшитых в данном деле, отличается от оформления протоколов общего делопроизводства, т. к. в них отсутствуют обязательные реквизиты: наименование органа, время начала заседания; фамилии, имя отчество участников заседания и занимаемые ими должности; подписи (за исключением подписи Главного попечителя и товарища Главного попечителя). Текст на-

писан на весь лист, а не разделен условно пополам. Протокол написан только на русском языке. В правом верхнем углу написано и подчеркнуто слово «Секретно».

Необходимо отметить особенность в оформлении рассматриваемого архивного дела: после каждого документа последующий лист остается чистым. Так, например, если первый документ расположен на 1-ом листе и на обороте, то 2-ой лист остается чистым; далее если второй документ размещен на 3-ем листе и обороте, то 4-ый лист остается чистым и т. д. Кроме того, на каждом листе в правом нижнем углу по слогам написана должность и фамилия помощника делопроизводителя:

- Л. 1 — «по»;
- Л. 2 — «мощ»;
- Л. 3 — «ник»;
- Л. 4 — «дело»;
- Л. 5 — «про»;
- Л. 6 — «изво»;
- Л. 7 — «ди»;
- Л. 8 — «тель Древский».

В конце документа, после подписи Главного попечителя и его помощника, написано слово «Читано», дата и номер протокола, и запись на старокалмыцком языке:

1. «Габанг Зодба Самтанов» [Л. 4]; 2. «Зайсанг Габанг Зодба Самтанов» (Л. 7); «асенар Зайсанг Убаши чи...ип...» (Л. 14).

В нижнем левом углу листа имеются следующие данные: слово «Подписан», дата, слова «за секретаря» и далее подпись секретаря.

На заседании САКУ, которое состоялось 24 января 1847 г., слушали два вопроса. Первый вопрос — сообщение Астраханского губернского правления о получении им отношения Санкт-Петербургского губернатора от 13 декабря 1846 г. № 809 «о представлении сведений о последствии розысков по улусам имени и самого бывшего коллежского асессора князя Федора Голицына». Из донесений улусных чиновников следует, что князя Ф. Голицына «повсеместно в Калмыцких кочевьях не оказалось». Совет определил: «уведомить о сем Астраханское губернное правление»

[НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 1–1об.]. Причины, из-за чего его объявили в розыск, не указаны.

Вторым вопросом было слушание дела о «принятии мер к удержанию распространения появившихся в народном обращении фальшивых кредитных билетов» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 5]. Совет определил, т. е. принял решение: «Из числа присланных Губернским правлением четырех печатных описаний признаков фальшивых билетов отослать к исправляющему должность Казначей Совету, другое оставить при деле Совета, третье отослать в Суд Зарго, а остальное и списания с них копий разослать ко всем улусным Попечителям вообще, с Владельцами, Правителями и опекунам вменить им в непрременную обязанность всемерно озаботиться удержанием распространения появившихся в народном обращении фальшивых кредитных билетов, по описанным признакам подделки их» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 3–3об.].

25 апреля 1847 г. состоялось второе заседание САКУ, на котором шло обсуждение вопроса о розыске в калмыцких кочевьях лекаря Ильи Кушевича и об уведомлении «последствий розыска». Данный вопрос внес на рассмотрение Астраханское губернское управление за № 53 и Совет определил: «предписать всем улусным Попечителям, их помощникам, управляющим отдельными частями и смотрителям Мочагов и Калмыцкого Базара, чтобы каждый из них вокруг своего ведомства сделал немедленно тщательное розыскание лекаря Ильи Кушевича, и в случае обнаружения где либо взять его под надзор; о последствиях же розысков в непродолжительном времени донести Совету, а Астраханское губернское правление уведомить, что по получении об этом розыске от всех лиц донесений Совет неприминует уведомить особо» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 5].

В последующих документах содержатся сведения о ходе исполнения поручений САКУ, данных нижестоящим органам, о проведении розыска лекаря Ильи Кушевича. Из протокола от 30 июня 1847 г. следует, что все ответственные за исполнение решений Совета прислали ответы о необнаружении лекаря в своих подведомственных территориях. Исключение составили исправ-

ляющий должность попечителя Яндыковского улуса Фуртаков и заведывающий¹ Ики-Цохуровским улусом Попечитель Бачея [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 7]. О результатах проведения розыскных мероприятий было доложено в Астраханское губернское правление.

Позже сведения от упомянутых двух улусов были рассмотрены на заседании САКУ 17 сентября 1847 г. Из их ответов следует, что ни в Яндыковском, ни в Ики-Цохуровском улусах лекаря Ильи Кушевича не оказалось [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 7об.].

Таким образом, изучив состав и содержание документов архивного дела № 430, можно сделать вывод о том, что документы, вошедшие в данное дело, в современном понимании, не относятся к категории секретных, скорее всего, их можно отнести к документам конфиденциального характера и частично к документам ограниченного доступа.

Тематика рассматриваемых документов и принятых по ним решений свидетельствуют о том, что эти документы являются ценными историческими источниками по изучению истории государственных гражданских служащих, о мерах наказания должностных лиц, нарушивших закон; о фальшивомонетчестве и других вопросах, отражающих период интеграции калмыцкого общества в общероссийскую социальную, правовую и политическую систему.

7. Заключение

Проводимая административная реформа в России в XIX в. способствовала определению правового статуса Калмыкии. В целях интеграции органов власти по управлению калмыцким народом в единую общероссийскую государственную систему управления принимались законодательные акты, регламентирующие порядок их работы. Так, в развитие закона «Общее учреждение министерств» 1811 г. были приняты «Правила для управления калмыцким народом» 1825 г. и «Положение об управлении калмыцким

¹ Так в документе

народом» 1834 г., в соответствии с которыми в Калмыцкой степи были созданы органы управления: «Комиссия калмыцких дел» (1825–1836) и «Совет Астраханского калмыцкого управления» (1836–1848). Реформы оказали влияние на реорганизацию делопроизводства, в том числе секретного.

Исследованные документы архивного фонда И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» с грифом «секретно» позволили установить, что видовой состав документов полностью соответствует составу документов общего делопроизводства, таких как: переписка, донесения, предложение, списки, аттестаты, регистры, отношения, протоколы и др. Из содержания секретных бумаг выяснено, что Совет калмыцкого управления выполнял поручения, данные САКУ Астраханским губернатором, и представлял отчеты об их исполнении.

Необходимо отметить, что из анализа трех архивных документов с грифом «секретно» невозможно дать полное описание работы с секретными документами и выявить особенности в ведении делопроизводства в Калмыкии. В то же время данные архивные документы являются ценными историческими источниками по изучению влияния проводимых административных реформ в системе государственного управления России XIX в. на взаимосвязь органов управления калмыцким народом с вышестоящими и нижестоящими организациями и должностными лицами, а также на изменения в порядке ведения делопроизводства и документооборота в органах управления калмыцким народом и соответствие их с общероссийскими требованиями.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Манифест 1811 — Манифест об «Общем учреждении министерств». 25 июня 1811 г. (№ 24686) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXXI. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1830. С. 686–719.

Положение 1834 — Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834 г. (№ 7560а) // Полное собрание законов Российской

империи с 1649 г. Собр. II. Т. IX. Ч. 1 / СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1835. 891 с.

Правила 1825 — Правила для управления калмыцкого народа. 10 марта 1825 г. (№ 30290) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. I. Т. XXXX. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1830. 692 с.

Литература

Абеева 2012 — *Абеева О. Н.* Система управления кочевниками Прикаспия в XIX в. (на материалах Калмыкии) // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2012. № 3. С. 77–86.

Гедеева 2018 — *Гедеева Д. Б.* О слове *biçiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–150.

Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.

Глотова 2014 — *Глотова С. А.* Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период // Вестник РГГУ. Серия: документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 2 (124). С. 70–77.

Государственное 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 399 с.

Долгов 2012 — *Долгов А. А.* Социально-правовая характеристика института государственной (гражданской) службы в первой половине XIX в. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3(17). С. 17–22.

Емельянова 2012 — *Емельянова В. С.* Делопроизводство в России как элемент системы государственного управления: историко-правовой анализ // Право и безопасность. 2012. № 3–4 (43). С. 129–134.

Ерошкин 1968 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. С. 368.

Ерошкин 2008 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.

- Илюшенко 1993 — *Илюшенко М. П.* История делопроизводства в дореволюционной России. М.: РГГУ, 1993. 79 с.
- Команджаев 2019 — *Команджаев Е. А.* Институты публичной власти в Калмыкии в XVII – начале XX вв. с позиции цивилизационно культурного подхода // Вестник РУДН. Серия. Юридические науки. 2019. Т. 23. № 2. С. 219–241.
- Красникова 2022 — *Красникова Ю. Н.* Эволюция делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Департамента уделов) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 4. С. 451–469.
- Лиджиева, Когданова 2018 — *Лиджиева И. В., Когданова Б. В.* Делопроизводственная практика управления калмыцким народом // *Oriental Studies*. 2018. Т. 36. № 2. С. 29–37.
- Манджикова 2021 — *Манджикова Л. Б.* Архивное строительство в Калмыцкой АССР (1935–1943) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 1.
- Манджикова 2022а — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 70–87.
- Манджикова 2022б — *Манджикова Л. Б.* Документы Комиссии калмыцких дел как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в XIX в. (на примере рассмотрения прошения калмыцкого владельца Э. Ц. Кичикова о дозволении носить бронзовую медаль) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1126–1135.
- Манджикова 2023а — *Манджикова Л. Б.* О порядке рассмотрения наградных материалов за оспопрививание в дореволюционной Калмыкии XIX в. (на примере архивного дела № 141 фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 602–615.
- Манджикова 2023б — *Манджикова Л. Б.* Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX в. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 398–409.

- Метушевская 2022 — *Метушевская Т. И.* Система гарантий государственных служащих в России в XVIII – первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2022. № 3. С. 16–26.
- Наумлюк 2005 — *Наумлюк А. А.* Об осуществлении правил 27 мая 1820 года «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности» в Саратовской губернии // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2005. 29 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное / [сост.: Л. Б. Шалданова, Г. С. Санджиева]. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Атуева [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с
- Шепелев 2007 — *Шепелев Л. Е.* Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ, 2007. 461 с. 43.
- Шушунова 2012 — *Шушунова Е. В.* Реформа министерского делопроизводства в первой половине XIX столетия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2012. 2 (18). С. 55–59.

Значение письма А. И. Надточего как исторического источника в поиске «пропавшего» 311-го кавалерийского полка

Уташ Борисович Очиров¹, Сергей Альбертович Заярный²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov[at]yandex.ru

² независимый исследователь

 0009-0008-7345-3867. E-mail: zajarnyj[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Очиров У. Б., Заярный С. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена реконструкции истории 311-го кавалерийского полка (1-го формирования) 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии и оценке роли, которую сыграл в восстановлении истины единственный исторический источник — письмо с воспоминаниями А. И. Надточего. *Материалы и методы.* При написании статьи использовался комплекс различных общенаучных и специальных методов, в частности историко-сравнительный метод. Материалами для работы послужили воспоминания ветеранов 110-й Калмыцкой кавдивизии, а также книга «В годы суровых испытаний». *Результаты.* Часть истории 311-го кавполка (1-го формирования) из-за утраты архива в ходе боевых действий долгое время была скрыта для исследователей, что служило почвой для разного рода вымыслов. В ходе исследования благодаря письму А. И. Надточего, которое было лишь недавно введено в научный оборот, удалось правильно реконструировать боевой путь этой воинской части. Таким образом, один-единственный исторический источник, небольшой по объему, но содержащий уникальную информацию, сыграл важную роль в восстановлении истины. *Выводы.* Для исследования важным может оказаться любой источник, даже если изначально он кажет-

ся незначительным. Поэтому в работе над источниками необходимо их скрупулезно изучать и быть внимательным к деталям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Красная армия, кавалерия, Калмыцкая АССР, национальная часть, кавалерийский полк, калмыки, письмо как исторический источник

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Очиров У. Б., Заярный С. А. Значение письма А. И. Надточего как исторического источника в поиске «пропавшего» 311-го кавалерийского полка // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. 111–134. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-111-134

Significance of A.I. Nadtochey’s Letter as a Historical Source in the Search for the “missing” 311th Cavalry Regiment

Utash B. Ochirov¹, Sergey A. Zayarny²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov[at]yandex.ru

² independent researcher

 0009-0008-7345-3867. E-mail: zajarnyj[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Ochirov U. B., Zayarny S. A., 2023

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the reconstruction of the history of the 311th cavalry regiment (1st formation) of the 110th Kalmyk Cavalry Division and to the evaluation of the role played in the restoration of the truth by a single historical source — a letter with the memoirs of A.I. Nadtochy. *Materials and methods.* When writing the article a complex of various general scientific and special methods was applied, especially the historical-com-

parative method. The memoirs of the veterans of the 110th Kalmyk Cavalry Division, as well as the book «In the years of severe trials» served as materials for the work. *Results*. A part of the history of the 311th Cavalry Regiment (1st formation) due to the loss of the archive during the fighting was hidden for researchers for a long time, which served as a ground for various kinds of fantasies. In the course of the research thanks to the letter of A. I. Nadochyi, which has only recently been introduced into the scientific turnover, it became possible to correctly reconstruct the combat path of this military unit. Thus, one single historical source, small in volume, but containing unique information, played an important role in restoring the truth. *Conclusions*. Any source can be important for research, even if it initially seems insignificant. Therefore, when working on sources, it is necessary to study them scrupulously and be attentive to details.

Keywords: Great Patriotic War of 1941–1945, Red Army, cavalry, Kalmyk ASSR, ethnic military unit, cavalry regiment, Kalmyks, letter as a historical source.

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Ochirov U. B., Zayarny S.A. Significance of A.I. Nadochey’s letter as a historical source in the search for the “missing” 311th Cavalry Regiment. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 3: 111–134. (In Russ.). 10.22162/2587-6503-2023-3-27-111-134

1. Введение

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вооруженные силы противоборствующих сторон представляли народы, обладавшие всеобщей грамотностью, а деятельность войск регламентировалась большим количеством разного рода законов, нормативных актов, инструкций, директив, приказов и т. д. Неудивительно, что этот военный конфликт оставил после себя колоссальный комплекс документальных источников, описывающий большинство аспектов этого процесса. Однако война как вид деятельности имеет свою специфику, которая подразумевает уничтожение тех или иных групп людей, техники, построек, оборудования и иных вещей, включая комплексы документов. В ходе боевых действий бывали случаи, когда уничтожались архивы целых воинских ча-

стей и соединений. В результате реконструкция истории их деятельности в годы войны частично или полностью превращается в «terra incognita», которую приходится освещать путем сложных изысканий в архивных фондах соседних частей, вышестоящих соединений или даже вражеских войск. Но иногда уничтоженными могут оказаться и архивы соседних полков и штабов соединения, в которые они входили, а также архивы противостоявших им войск, что еще больше осложняет решение задачи.

В качестве примера можно привести 189-й Калмыцкий кавалерийский полк (далее — кавполк), сформированный в августе–сентябре 1941 г. из ветеранов, проходивших ранее военную службу в РККА и проживавших в тот период в Калмыкии. 189-й кавполк вошел в состав 70-й кавалерийской дивизии (далее — кавдивизия), передав избыток своего личного состава в другие части и подразделения этого соединения. Уже в ноябре 1941 г. 70-я кавдивизия вступила в бой под Ростовом-на-Дону. Вскоре после этого она была влита во 2-й кавалерийский корпус (далее — кавкорпус), который в феврале–марте 1942 г. участвовал в Барвенково–Лозовской операции. В мае 1942 г. в ходе Харьковской операции 2-й кавкорпус попал в окружение и был разгромлен. В результате оказались утрачены весь архив 189-го Калмыцкого кавполка, большая часть архивов 70-й кавдивизии и ее частей, а также 2-го кавкорпуса. Архивы войск вермахта, осуществивших окружение в барвенковском выступе — 6-й армии Ф. Паулюса, вскоре окруженной и уничтоженной в Сталинграде, и 1-й танковой армии Э. фон Клейста, пережившей прорыв из «котла Хубе», также оказались в значительной степени фрагментированы и утрачены. Теперь детально реконструировать боевой путь 189-го кавполка и его участие в боевых действиях по документам практически невозможно.

В таких случаях приходится прибегать к использованию недокументальных видов источников, прежде всего, личного происхождения: воспоминаниям, дневникам, письмам, — которые имеют ряд своих недостатков, прежде всего, субъективность.

Данная статья посвящена описанию нашей работы по реконструкции истории другой воинской калмыцкой части — 311-го ка-

валерийского полка 110-й Калмыцкой кавдивизии, боевой путь которого из-за утраты архива долгое время был скрыт для исследователей, и оценке роли, которую сыграл в восстановлении истины один-единственный исторический источник — письмо с воспоминаниями А. И. Надточего.

2. Материалы и методы

В ходе работы над статьей был использован широкий комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Наибольшее значение для данного исследования имел историко-сравнительный метод, позволивший в условиях нехватки архивных материалов сравнить различные сведения из различных источников личного происхождения и правильно реконструировать историю 311-го кавполка после начала боев на Дону.

В ходе нашей работы базовым источником, от которого мы отталкивались, стал исторический труд «В годы суровых испытаний» [В годы... 1976; В годы... 1981; В годы... 2003], который зафиксировал основной объем знаний и представлений исследователей по истории 110-й Калмыцкой кавдивизии в период с 1970-х гг. и до начала XXI в., поскольку после отъезда историка М. Л. Кичикова в 1977 г. из Калмыкии разработка данной темы фактически прекратилась. В данной статье использовалась книга 3-го издания, исправленная и дополненная. Основными источниками для исследования стали воспоминания ветеранов 110-й кавдивизии, как опубликованные [В боях за Дон 1969; В боях за Северный Кавказ 1973], так и неопубликованные, хранящиеся в Научном архиве КалмНЦ РАН, включая те, которые хранились в личном архиве Ю. О. Оглаева и были переданы институту после его смерти.

3. Формирование 311-го кавполка и выступление на фронт

Прежде всего — несколько слов о самом 311-м кавалерийском полку до начала боев.

311-й Приволжский кавалерийский полк (1-го формирования) был создан в составе 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в декабре 1941 г. Двумя другими полками в составе соединения

были 273-й Сарпинский и 292-й Малодербетовский. 110-я кавдивизия являлась национальным соединением и даже (согласно Постановлению ГКО от 13 ноября 1941 г.) первоначально находилась на балансе и финансировании одноименной автономной республики. Первоначально 311-й кавполк находился в с. Тундутово, но в январе 1942 г. из-за нехватки местных ресурсов его пришлось перевести в совхоз «Большой Царын». Формирование 110-й и 111-й Калмыцких кавдивизий проходило при большой поддержке населения. Многие призывники и даже не подлежавшие мобилизации жители республики выражали желание служить именно в этих частях. Ряд административных служащих, имеющих «бронь», отказывались от нее, чтобы поступить на службу в национальные соединения. Благодаря этому личный состав 110-й и 111-й кавдивизий имел высокий боевой дух, характерный для добровольческих формирований.

Согласно штатам того времени, в 311-й кавполк входили: четыре сабельных эскадрона (в каждом было по 4 сабельных взвода, одному минометному взводу и взводу ПТР), пулеметный эскадрон, артиллерийская и минометная батареи, взвод ПВО, саперно-подрывной и хозяйственный взводы, пункт медицинской помощи и ветеринарный лазарет. Кроме того, полк имел внештатную «сержантскую» школу, что позволило подготовить большую группу бойцов младшего начальствующего состава для обучения новобранцев.

В марте 1942 г. 111-я Калмыцкая кавдивизия была расформирована, и значительную часть ее личного состава передали в 110-ю кавдивизию. Тогда 311-й кавполк получил хорошее пополнение, включая полковую (сержантскую) школу и группу командиров и политработников [В боях за Дон 1969: 17]. Один из этих офицеров — майор М. С. Шарапов — был назначен командиром 311-го кавполка. Руководившего частью до этого капитана М. П. Василенко перевели на должность заместителя командира полка. Бессменным комиссаром части являлся батальонный комиссар С. Н. Гаряев. Все три офицера были старыми товарищами еще с начала 1930-х гг., когда они служили вместе в составе Кал-

мыцкого (национального) эскадрона 30-го кавполка 5-й Блиновской кавдивизии. Тогда М. С. Шарапов и М. П. Василенко были командирами взводов, а С. Н. Гаряев — политруком эскадрона. Благодаря своей службе в Калмыцком эскадроне М. П. Василенко хорошо знал менталитет калмыков-кочевников, понимал калмыцкий язык, пользовался любовью и уважением среди подчиненных [В годы... 2003: 48].

В июне 1942 г. М. С. Шарапов был отправлен в распоряжение командования Сталинградского военного округа, а к руководству полком вновь вернулся М. П. Василенко. Новым заместителем командира 311-го кавполка сначала назначили М. И. Петлеванного (бывшего начальника штаба части), но вскоре они поменялись должностями с А. К. Темировым — заместителем командира 273-го кавполка. А. К. Темиров в начале 1930-х гг. также служил в Калмыцком эскадроне командиром взвода. Видимо, старые сослуживцы-блиновцы пожелали воевать вместе. Полк был полностью вооружен и укомплектован личным и конским составом. Новобранцы, хотя и были не обстреляны, но имели возможность освоить премудрости военной науки в течение полугода. В апреле 1942 г. 110-я кавдивизия была принята на бюджет наркомата обороны, что позволило окончательно довооружить ее. В мае 1942 г. соединение выступило в состав Действующей армии. Первоначально 110-ю кавдивизию включили в состав вновь сформированного кавалерийского корпуса Б. А. Погребова¹ [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 763. Д. 52. Л. 36]. Однако в июне калмыцкое соединение было включено в состав 51-й армии [ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 367–368].

4. 311-й кавполк в боях на Дону

В июле 1942 г. 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии было поручено занять 58-километровый участок на берегу Дона. Фронт

¹ Корпус Б. А. Погребова был создан по инициативе Главкома войск Северо-Кавказского направления маршала С. М. Буденного, но Ставка ВГК его так и не «узаконила», поэтому официально он не получил номера и в историографии называется по имени своего единственного командира.

такой протяженности в несколько раз превышал уставные плотности даже стрелковых дивизий, а кавдивизии вообще не предназначались для обороны. Однако войск не хватало, поэтому командование решило временно выдвинуть на донские рубежи пусть даже не обстрелянные, но свежие и полностью укомплектованные кавалерийские дивизии — 110-ю Калмыцкую и 115-ю Кабардино-Балкарскую. При этом планировалось, что обе кавдивизии позже будут заменены стрелковыми дивизиями и возвращены в состав кавкорпуса Б. А. Погребова для создания ударного кулака с целью парирования вражеских прорывов. И если 115-ю кавдивизию действительно сменили, то замена 110-й кавдивизии откладывалась несколько раз [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 73–83; ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 6. Л. 137–139; ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 11. Л. 166–168]. В конечном итоге калмыцкому соединению пришлось принять свой первый бой именно на этом участке в ходе завершающего этапа Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции.

Согласно уставам того времени, два полка дивизии должны были занимать первую линию обороны, а третий полк — вторую линию, являясь одновременно резервом. Из документов 51-й армии видно, что 14 июля очаговую оборону вдоль берега Дона заняли 273 и 292-й кавполки, а 311-й кавполк был выведен во второй эшелон и занял позиции в районе с. Карповка, хут. Ажинов и Кудинов [ЦАМО. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 28. Л. 79].

Однако с этого момента на действия 311-го кавполка опускается «туман». Ветеранов из 311-го кавполка уцелело немного, а оставшиеся в живых бойцы давали противоречивую информацию о местоположении части. Например, бывший начальник политотдела 110-й кавдивизии А. И. Заднепрук и бывший прокурор соединения Д. С. Лебедин настаивали на том, что в боях на Дону 311-й кавполк занимал позиции на правом фланге 110-й кавдивизии, примыкая к позициям 273-го кавполка. Д. С. Лебедин даже подчеркивал, что лично был на этих позициях [НА КалмНЦ РАН.

Ф. 4. Оп. 4. Д. 62]¹. К сожалению, М. Л. Кичиков, не нашедший подтверждающих это утверждение документов, не согласился с ними (как и в ряде других случаев). Конкретно в данном споре правы были Д. С. Заднепрук и Д. С. Лебедин, но группа исследователей, следовавшая за М. Л. Кичиковым, решила проигнорировать это свидетельство [В годы... 2003: 85].

В воспоминаниях минометчика Н. И. Даржинова, опубликованных в книге «В боях за Дон» (при этом сильно беллетризованных), утверждалось, что 2-й эскадрон 311-го кавполка уже в первые дни боев на Дону блокировал вражеский плацдарм и понес большие потери. Затем все эскадроны 311-го кавполка вместе с 273-м кавполком и полутора сотнями бойцов 292-го кавполка приняли участие в ночной атаке (под общим руководством В. А. Хомутникова) на вражеский плацдарм, закончившейся победой наших войск [В боях за Дон 1969: 116–119]. Очевидно, что здесь речь идет об атаке на плацдарм напротив хут. Пухляковский. Затем 311-й кавполк под руководством М. П. Василенко отошел через Маныч в район Тузлукова, а взвод Н. И. Даржинова был оставлен для прикрытия отступления. Выполнив задачу, утром 27 июля взвод присоединился к полку М. П. Василенко на Маныче [В боях за Дон 1969: 119–124]. Однако эти воспоминания противоречили картине боя, сложившейся у исследователей, следовавших мнению М. Л. Кичикова. Они лишь согласились с тем, что в атаке на плацдарм у хут. Пухляковского участвовал 4-й эскадрон 311-го кавполка, к которому относился 4-й минометный взвод Н. И. Даржинова [В годы... 2003: 109].

Следует заметить, что в неопубликованных воспоминаниях Н. И. Даржинова, хранящихся в Научном архиве КалмНЦ РАН (сухих, коротких и без всякой беллетристики), написано, что 26 июля 311-й кавполк вел бои в районе Мелиховской, а затем отступил к Тузлукову. Взвод Н. И. Даржинова был оставлен для прикрытия отступления и вернулся к полку 27 июля в 5 часов утра. При описа-

¹ В ряде дел Научного архива КалмЦН РАН, использованных при написании статьи, раздельная пагинация листов, поэтому в ссылках на них номера листов не указываются.

нии этих боев М. П. Василенко не упоминался [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 56. Л. 90].

В неопубликованных воспоминаниях Б. Т. Тепкеева, служившего под руководством Н. И. Даржинова, говорится о том, что его эскадрон (указан № 3, но командиром назван Н. И. Козлов — командир 4-го эскадрона) участвовал в атаках на другой плацдарм немцев на против Мелиховской [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 96].

Участие в ночной атаке на плацдарм, а затем отход 4-го эскадрона 311-го кавполка через Багаевскую подтверждают воспоминания пулеметчика В. Т. Точки, прикомандированного к 4-му эскадрону, который также якобы встречался с М. П. Василенко [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 56. Л. 42об.].

Кроме того, исследователи «кичиковской» группы полагали, что в тяжелом бою 26 июля за Ажинов (когда дивизия сражалась с перевернутым фронтом с прорвавшимся в тыл противником) участвовала и артиллерийская батарея 311-го кавполка [В годы... 2003: 116, 122].

В конечном итоге авторы книги «В годы суровых испытаний» так реконструировали действия 311-го кавполка в боях на Дону. С начала боев эта часть оставалась в резерве. В ночь на 24 июля 2 и 3-й эскадроны 311-го кавполка были выдвинуты «в район станции Мелиховской» [В годы... 2003: 104]. Однако уже на следующей странице говорится, что в районе Мелиховской переправы были 3-й и 4-й эскадроны 311-го кавполка [В годы... 2003: 105]. Вечером 24 июля 4-й эскадрон 311-го кавполка прибыл в состав группы В. А. Хомутникова и участвовал в ночной атаке на плацдарм напротив хут. Пухляковского [В годы... 2003: 107–108]. А на следующей странице при описании района Мелиховской 24 июля вновь упоминаются 2-й и 3-й эскадроны 311-го кавполка, которые вместе с 4-м эскадронам 292-го кавполка отбили ряд атак противника [В годы... 2003: 109].

После того как немцы прорвались в тыл 110-й кавдивизии, командование стало готовиться к бою с перевернутым фронтом и направило на восточные окраины Карповки, Ажинова и Кудинова не только часть конно-артиллерийского дивизиона, но и полковую

батарею 311-го кавполка [В годы... 2003: 116]. При этом совершенно непонятно, где все это время находился штаб, 1-й эскадрон и минометная батарея 311-го кавполка.

Лишь в описании боя 26 июля в книге вновь появляются М. П. Василенко и С. Н. Гаряев и утверждается, что они руководили боем 311-го кавполка и выводили его вместе с 273-м кавполком под общим руководством начдива В. П. Панина. При этом заместитель командира 311-го кавполка А. К. Темиров, получивший ранение в том бою, назван по старой должности — заместитель командира 273-го кавполка. В описании действий «работника штаба» Г. И. Бурмистрова говорится, что он помог командованию 311-го кавполка вывести его из окружения без дополнительных потерь [В годы... 2003: 129].

5. Исчезновение 311-го кавполка

Проблема здесь заключается в том, что в последующие дни этот полк в книге «В годы суровых испытаний» полностью исчезает из описания боев 110-й кавдивизии. Лишь в описании периода после боев под Ворошиловском (Ставрополем) есть глухие указания о том, что некие не названные подразделения 311-го кавполка вошли в боевое ядро 110-й кавдивизии под руководством В. А. Хомутникова (возглавившего к тому времени соединение), которое отступало в сторону Моздока, а другие (также не названные) подразделения 311-го кавполка вошли в группу комиссара штаба 110-й кавдивизии И. И. Белкина и отступали в сторону Благодарного. Следует заметить, что после отхода от Маныча к горам Кавказа 110-я кавдивизия действовала в двухполковом составе (273 и 292-й кавполки): как при обороне железной дороги Кизляр — Астрахань, так и в сентябрьском рейде по ногайским степям в тыл 1-й танковой армии.

В своих воспоминаниях бывший прокурор 110-й кавдивизии Д. С. Лебедин утверждает, что в район Кизляра вышла группа начдива В. П. Панина, которая в районе Буденновска соединилась с группой 311-го кавполка под руководством М. П. Василенко и С. Н. Гаряева [В боях за Северный Кавказ 1973: 56–57]. Однако это

утверждение явно противоречит фактам. В. П. Панин уже 15 августа присоединился к основному ядру 110-й кавдивизии, а М. П. Василенко и С. Н. Гаряев прибыли в соединение лишь в конце сентября.

Начальник Особого отдела 110-й кавдивизии М. Н. Рыбченко в одном из писем к А. С. Заярному (7 апреля 1973 г.) утверждал, что М. П. Василенко находился в группе И. И. Белкина, а позже он встретился с ним в Астрахани [ЛАА: письмо М. Н. Рыбченко]. Б. А. Доржинов, вспоминая свой отход на восток, писал, что встретил М. П. Василенко и С. Н. Гаряева с некоторыми подразделениями 311-го кавполка в Долбани [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 96].

Два эскадрона 311-го кавполка под общим руководством заместителя командира полка А. К. Темирова от Маньча отступали в сторону Майкопа, так как не получили приказа об изменении маршрута отступления и выдвинулись по старому маршруту, как и 292-й кавполк С. И. Ориночко. Авторы книги «В годы суровых испытаний» об этом знали, но написали лишь о том, что группа бойцов А. К. Темирова влилась в 11-ю гв. Донскую кавдивизию без каких-либо подробностей и упоминаний о 311-м кавполке [В годы... 2003: 137]. По всей видимости, исследователи не знали о назначении А. К. Темирова заместителем М. П. Василенко и считали его заместителем командира 273-го кавполка.

«Туман» вокруг 311-го кавполка еще больше усиливала субъективность воспоминаний уцелевших воинов этой части. Исчезновение в разгар боев на Дону управления 311-го кавполка во главе с командиром и комиссаром вызывало немало вопросов. Некоторые ветераны, стремясь «выручить» своего любимого командира, стали писать в своих воспоминаниях, что якобы видели М. П. Василенко на Маньче после переправы через него. Такие утверждения можно найти в мемуарах Н. И. Даржинова, П. З. Сорова, Л. Г. Лагаева [В боях за Дон 1969: 123; НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 220. Л. 4; Илишкин, Оглаев 1988: 187]. Это никак не спасало ситуацию, поскольку по-прежнему оставалось неясным, куда делись штаб полка, эскадрон и батарея. Однако эти «придумки» ветеранов изрядно запутали исследователей истории 110-й кавдивизии.

В конце сентября 1942 г. капитан М. П. Василенко и батальонный комиссар С. Н. Гаряев в составе группы И. И. Белкина вернулись в 110-ю кавдивизию. Их встретили благожелательно, не предъявили обвинений в дезертирстве или каких-либо иных проступках. С. Н. Гаряева вскоре назначили комиссаром нового 311-го кавполка, но для М. П. Василенко вакансий не нашлось. В. А. Хомутников, пытаясь оставить у себя хорошего офицера, придумал ему внештатную должность начальника гарнизона с. Терекли-Мектеб, но вскоре был вынужден направить его в распоряжение Северной группы войск Закавказского фронта [ЦАМО. Ф. 43. Оп. 11536. Д. 90. Л. 353].

Вновь 311-й кавполк был сформирован на базе кавполка 58-й армии лишь в октябре 1942 г. Он получил старое знамя Приволжского кавполка, врученное от имени Калмыцкого обкома ВКП(б), Президиума Верховного Совета и Совнаркома Калмыцкой АССР. На его доукомплектование прибыла большая группа калмыков, включая офицеров и политработников из числа ветеранов соединения: например, М. С. Джимбиев и П. Б. Зурумхинов стали помощниками начальника штаба полка, а Э. Н. Мулаев и М. И. Гучинов — парторгом и комсоргом полка соответственно. Мало того, некоторые офицеры из 311-го кавполка (1-го формирования) получили назначения на аналогичные посты в 311-м кавполку (2-го формирования): военком полка майор С. Н. Гаряев, начальник боепитания техник 2-го ранга И. С. Хиврич, замполит пулеметного эскадрона старший лейтенант Б. Б. Боктаев. Тем не менее это была совсем другая часть, связанная с первым формированием лишь формально.

Таким образом, история 311-го Приволжского кавполка в промежутке между боями на Дону и созданием одноименной части второго формирования еще в начале XXI в. оставалась скрытой для исследователей.

Мы попытались определить маршрут отступления 311-го кавполка от Маныча по местам выхода офицеров этой части к новой линии фронта. В итоге выяснилось, что военнослужащие 311-го кавполка (в отличие от 273 и 292-го кавполков) после отхода

выходили к нашим войскам на широком участке: от южной Адыгеи до Нижнего Поволжья (вплоть до Сталинграда). Помимо группы А. К. Темирова, вышедшей к нашим войскам в Адыгее и влившейся в состав 11-й гв. Донской кавдивизии, бойцы 311-го кавполка были в составе 292-го кавполка С. И. Ориночко, также отошедшего к Майкопу и влившегося в состав 10-й гв. Кубанской кавдивизии, основного боевого ядра 110-й кавдивизии В. А. Хомутникова, отошедшей в район Моздока, в составе группы И. И. Белкина, отошедшей в район с. Старая Кучергановка (под Астраханью) и др. Кроме того, в составе эскадрона 292-го кавполка под командованием Б. Ц. Арбакова, отошедшего к Лагани, числилось 10 военнослужащих из 311-го кавполка [ЦАМО. Ф. 110 кд. Оп. 1. Д. 2. Л. 9].

Если смотреть по эскадронам, то здесь трудно увидеть какую-то систему. Например, в 4-м эскадроне 311-го кавполка из 8 офицеров: трое выбыли в боях на Дону (1 погиб, 1 тяжело ранен, 1 попал в плен), один продолжил службу в 110-й кавдивизии, один стал офицером связи 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии, двое попали в 4-й гв. казачий кавкорпус, а еще один попал во 2-ю гв. кавдивизию Западного фронта.

6. А. И. Надточий и его письма Н. В. Бадьминову

Для авторов этой статьи боевой путь управления, двух эскадронов и батарей 311-го кавполка также долго оставался неясным. Ситуация начала проясняться лишь в 2016 г., на встрече с Ю. О. Оглаевым после круглого стола, посвященного 75-летию формирования 110-й кавдивизии. Юлий Очирович был к тому времени ученым-историком с большим стажем работы. Он начал работать в секторе истории Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории еще в далекие 1960-е гг. вместе с М. Л. Кичиковым. Правда, потом он переключился на другую тему — коллективизацию сельского хозяйства, но к военной тематике время от времени возвращался, о чем свидетельствует работа: [Илишкин, Оглаев 1988].

Ю. О. Оглаев, не понимая истинной ценности этих источников, предоставил нам ключ к решению этой проблемы: три письма

бывшего начальника штаба 292-го кавполка А. И. Надточего, который тот написал бывшему однополчанину Н. В. Бадьминову.

Учитывая важность одного из этих писем для решения проблемы, скажем несколько слов о А. И. Надточем. Александр Иванович Надточий был уроженцем Харьковской губернии. В 1933 г. после окончания Харьковского института рационального управления наркомата Рабоче-крестьянской инспекции по призыву ЦК ЛКСМУ ушел на службу в РККА, в 3-ю Бессарабскую кавдивизию имени Г. И. Котовского. Окончил полковую школу, дважды — курсы усовершенствования командного состава, Военную академию имени М. В. Фрунзе. По окончании академии в декабре 1941 г. он вместе с однокурсниками Г. И. Бурмистровым и Н. А. Суворовым, а также окончившим ускоренные курсы при академии А. С. Тороповым прибыл в 110-ю кавдивизию из Ташкента. Там А. И. Надточий был назначен начальником штаба 292-го кавполка, при том, что командир и заместитель командира полка еще не прибыли. И здесь А. И. Надточий проявил себя как неутомимый и энергичный организатор, блестящий строевой офицер. Кроме того, в свое время он обучал калмыков в полковой школе, среди его учеников был будущий первый командир 292-го кавполка — капитан Л. Ц. Санджиев.

Вот как характеризовал его бывший командир пулеметного взвода и эскадрона Н. В. Бадьминов: «Капитан Надточий строго по распорядку уходил в столовую, не то чтобы раньше принять завтрак, сколько от какого-нибудь места понаблюдать, откуда вышло подразделение, какой порядок следования к столовой, поют ли они песни, кто [из командиров] ведет [бойцов] достойно или расхлябанно... Начальник штаба — очень грамотный офицер штабной службы, бывший строевик, конник, очень скучал по строевой и конной подготовке с личным составом... Таким образом, работа, произведенная начальником штаба 292 кп, неоценимо богата. Он не стремился возвысить свое звание и служебную должность» [[НА КалмНЦ РАН. Воспоминания Н. В. Бадьминова](#)¹].

¹ Рукописи Н. В. Бадьминова и письма А. И. Надточего, поступившие из личного архива Ю. О. Оглаева, на данный момент не обработаны и не

В мае 1942 г. перспективный офицер пошел на повышение и был назначен старшим помощником начальника оперативного отделения штаба 110-й кавдивизии, сменив И. А. Теврюкова, назначенного начальником разведывательного отделения. В июне 1942 г. А. И. Надточего забрал в свой штаб командир кавалерийского корпуса Б. А. Погребов, назначив помощником начальника разведотдела. 29 июля 1942 г. при нападении немцев на штаб корпуса в с. Мартыновка был тяжело ранен, попал в плен, в котором находился до апреля 1945 г. После войны жил в Харькове [[Солдаты Победы 2015: 202](#)].

В 1960-е гг. Н. В. Бадьминов вел активную работу по поиску однополчан, и где-то к началу 1970 г. он сумел найти А. И. Надточия. По какой-то причине контакты А. И. Надточия не были переданы в институт. По всей видимости, Н. В. Бадьминов к тому времени отошел от сотрудничества с ним. После смерти Н. В. Бадьминова один из родственников передал его архив своему бывшему преподавателю Ю. О. Оглаеву. В свою очередь после смерти Юлия Очировича его архив был передан одному из соавторов и поступил в архив Калмыцкого научного центра Российской академии наук. Таким образом, в нашем распоряжении оказались три письма, адресованные Николаю Васильевичу Бадьминову и подписанные А. И. Надточим. Датировки на письмах нет, а конверты отсутствуют, но Ю. О. Оглаев датировал эти письма примерно 1970 г. Он же эти письма пронумеровал гелевой пастой красного цвета — № 1, 2, 3. Этой же ручкой Юлий Очирович внес свои комментарии.

Нас больше всего заинтересовало третье письмо, в котором приводятся сведения о М. П. Василенко и его 311-м полку. Учитывая важность письма, приведем его полностью (орфография и пунктуация оригинала сохранены, комментарии Ю. О. Оглаева опущены) [[НА КалмНЦ РАН. Письмо А. И. Надточия](#)].

Сердечный привет, Николай Васильевич!

Получил письмо, и сообщаю, что записку в книгу я не вкладывал.

индексированы, поэтому приводятся без указания номера описи и дела.

В отношении т[оварища] Торопова (его почему-то в книге называют — Топорков).

Примерно в октябре месяце 1941 года он ст[арший] лейтенант пограничник был направлен на краткосрочные курсы при Академии им. Фрунзе в г. Ташкенте.

В январе 1942 г. мы с ним, Бурмистровым, Суворовым приехали в распоряжение Сталинградского военного округа. В мае 1942 г. когда я был переведён начальником развед[ывательного] отдела О[тдельного] К[авалерийского] К[орпуса], Саша Торопов стал на моё место — нач[альника] штаба 292 к[авалерийского] п[олка]. Товарищ он — горячая голова, не трус и неизбежно в той дурацкой обстановке был [бы] убит.

На 29.07.42. в Отд[ельный] кав[алерийский] корпус (командир — генерал-майор Погребов, нач. штаба — Панасюк) входили 110 кд, 111 кд¹, чечено-ингушский полк, две стрелковые дивизии².

29/7 начался их разгром, ком. корпуса был убит на восточной окраине м. Мартыновка на р. Маныч³. Там же был уничтожен полк капитана Василенка.

Был такой эпизод. 311 к[авалерийский] п[олк] занимал оборону в районе командного пункта штаба корпуса. Проходя по линии обороны, я услышал голос ком. полка Василенко: «Смотрите, вот у меня одна на полк противотанковая граната, снарядов для пушек нет, чем обороняться?».

В это время немецкие танки лавами наступают безнаказанно на линию окопов полка. Бойцы (слово неразборчиво) бежать и беспощадно полк покошена из пулемётов танков и самолётов.

Потом был приказ о расстреле капитана Василенко⁴.

¹ На самом деле, 111-я Калмыцкая кавдивизия была расформирована еще в марте 1942 г.

² На 28 июля 1942 г. в состав корпуса Б. А. Погребова входили 115-я Кабардино-Балкарская кавдивизия, 135-я и 155-я танковые бригады. 110-я Калмыцкая кавдивизия и 255-й Чечено-Ингушский кавполк действительно ранее входили в корпус Б. А. Погребова, но к тому времени уже убыли из его состава.

³ Слобода Большая Мартыновка находится на реке Сал.

⁴ Насколько нам известно, такого приказа не было.

Через полгода я его видел ещё живым, где он теперь — не знаю.

Очень печальная история тех дней — воевали без самолётов, без танков и боеприпасов. Много погибло хороших кадров.

Такие товарищи, как Рааб[ь], Торопов, Хомутников, Кругляков¹, Василенко (я лично его видел в горячем бою) и др. заслуживают вечной памяти. Но много было и, попросту сказать, подлецов и трусов.

Очень плохо работает память, многое я забыл, что припомню, напишу.

Плохое здоровье, в августе-сентябре думаю поехать подлечиться в санаторий. Что ещё вспомню — напишу.

Жму руку

подпись

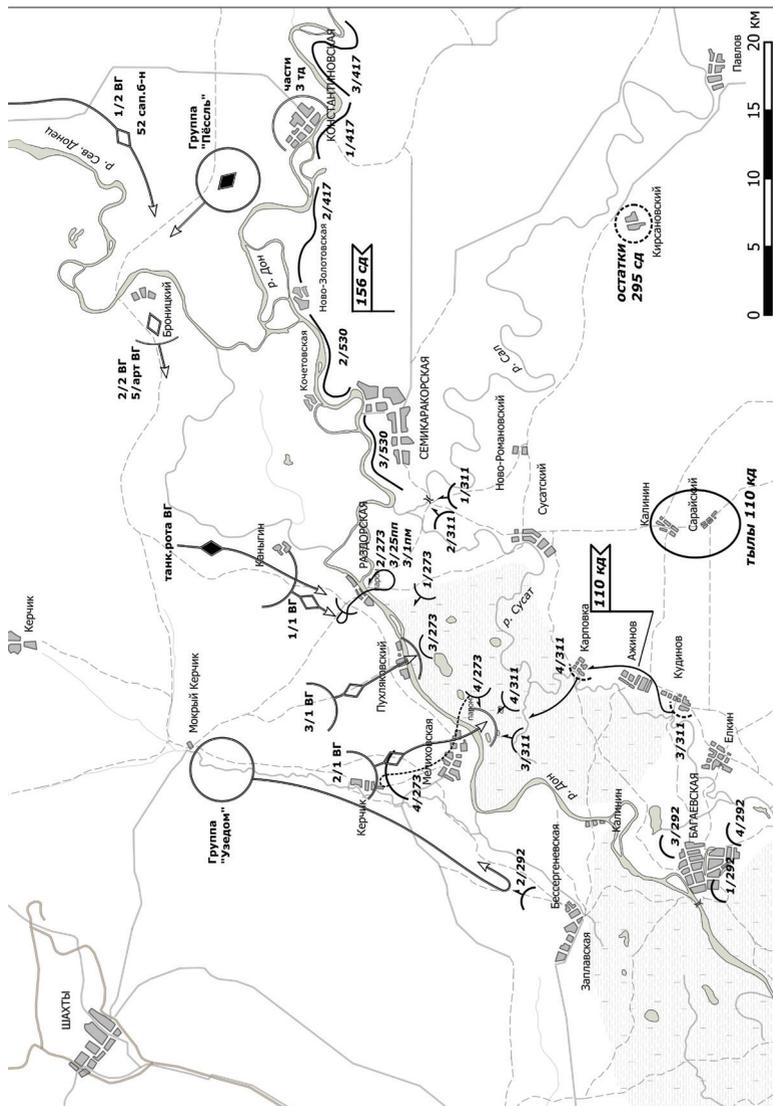
7. Реконструкция истории боевого пути 311-го кавполка в боях на Дону и в последующем отступлении

Благодаря этому письму, в котором сообщалось, что в конце июля 1942 г. часть М. П. Василенко, израсходовавшая боеприпасы, находилась в Большой Мартыновке, в расположении кавкорпуса Б. А. Погребова, головоломка с 311-м кавполком наконец решилась. Учитывая, что А. И. Надточий служил вместе с М. П. Василенко в период формирования 110-й кавдивизии, ошибиться он не мог. Кроме того, он не знал о проблеме «исчезновения 311-го кавполка» и ему не нужно было «лгать во благо». Стало ясно, что Д. С. Лебедин был прав, когда говорил, что 21 или 22 июля видел 311-й кавполк на правом фланге 110-й кавдивизии, где он прикрывал направление возможного прорыва немцев.

Таким образом, боевые действия 311-го кавполка в боях на Дону можно реконструировать так.

С 14 июля 1942 г. 311-й кавполк, согласно приказу начдива В. П. Панина, занял второй эшелон обороны в хуторах Кудинов, Ажинов, Карповка. Вечером 19 июля боевая группа «Пёссль» (тан-

¹ Это сослуживцы А. И. Надточего по 110-й кавдивизии. В период боев на Дону А. А. Раабь был начальником штаба дивизии, А. С. Торопов — начальником штаба 292-го кавполка, В. А. Хомутников — зам. командира дивизии, П. А. Кругляков — комиссаром 292-го кавполка.

Карта 1. Боевые действия в полосе обороны 110-й Калмыцкой кавдивизии 22 июля 1942 г. (карта Э. А. Кекева)

ковый батальон, противотанковая рота, зенитная батарея) дивизии «Великая Германия» в ходе ожесточенного и упорного боя овладела Константиновской, а 20 июля даже пыталась переправиться на южный берег Дона на вспомогательных средствах (мост был разобран для ремонта), но была накрыта огнем нашей артиллерии [NARA. T 315. R. 2282. Fr. 91–93]. Оценив ситуацию, командование «Великой Германии» решило не «гнаться за двумя зайцами», отказалось от переправы через Дон и повернуло все свои силы на запад, для того, чтобы перерезать пути отступления войскам Южного фронта, стремящихся к переправам, охраняемым 110-й кавдивизией.

Однако командование 110-й кавдивизии об этом не знало. Известие о возможном выходе танков противника в тыл соединения в обход правого фланга вызвало беспокойство. Поэтому на правый фланг, к р. Сусат и Сал были выдвинуты управление 311-го кавполка, два эскадрона и обе батареи под командованием М. П. Василенко. Командный пункт командира полка переместился из Кудинона на западный берег р. Сусат близ урочища Трощня. Фактически это был весь 311-й кавполк без двух эскадронов, которые остались во втором эшелоне под управлением зам. командира полка капитана А. К. Темирова. В 22.00 23 июля командный пункт 311-го кавполка перешел в хутор Ново-Романовский в 4 км северо-восточнее Сусатского, а 1-й эскадрон этого полка был выдвинут для охраны моста через Сал на перекресток дорог между Семикаракорской, Раздорской и Сусатским. 2-й эскадрон отвечал за стык с правым флангом 273-го кавполка и берег Дона от устья р. Сусат.

По мере развития атак «Великой Германии» по фронту 110-й кавдивизии и создания немецких плацдармов на южном берегу Дона в бой были введены и оставшиеся два эскадрона. В ночь на 22 июля группа А. К. Темирова блокировала плацдарм противника напротив Мелиховской, занятый 2-м батальоном 1-го полка «Великой Германии».

24 июля стало ясно, что основной вектор атак «Великой Германии» приходится на позиции 110-й кавдивизии, поэтому веро-

ятность атак противника от реки Сал уменьшилась. 2-й эскадрон 311-го кавполка был переброшен на усиление 273-го кавполка и ночью участвовал в атаке на плацдарм напротив Пухляковского.

25 июля отряд немцев, занимавший плацдарм напротив Мелиховской, пытался осуществить отвлекающий удар, но группа А. К. Темирова отбросила противника и начала теснить при поддержке пулеметного огня. На помощь пришлось перебросить 7-ю роту 2-го батальона и 11-ю роту 3-го батальона 2-го полка «Великой Германии» [NARA. Т 315. R. 2282. Fr. 103].

К тому времени немцы, сосредоточив основные силы временно сформированной для захвата донских переправ группы (корпуса)¹ «Великая Германия» в районе станицы Раздорской, расширили плацдарм, навели 24-тонный мост и перешли в наступление при поддержке танков и штурмовых орудий. Парировать атаку немцев должны были 295-я и 74-я стрелковые дивизии, а также 41-я мотострелковая бригада. Однако в 295-й дивизии к вечеру 24 июля оставалось всего 250–300 чел. со 110 винтовками, 6 пулеметами без расчетов и 3 коробками с патронами, а также 4 пушки. Вечером она была пополнена на 100 штыков. В 41-й бригаде было около ста человек и 10 легких танков Т-60, приданных от 15-й танковой бригады. 74-я дивизия была более многочисленной, но она не успела занять исходные позиции для атаки в назначенное время и атаковала с опозданием. Неудивительно, что остатки 295-й дивизии и 41-й бригады даже не пытались атаковать, но были атакованы сами и отброшены к Калинину и Сарайскому [ЦАМО. Ф. 392. Оп. 8898. Д. 19. Л. 25–26]. В результате этого «Великая Германия» к вечеру 25 июля уже прорвалась на оперативный простор, выйдя в тыл 110-й кавдивизии и отрезав остатки половины 311-го кавполка.

Кавалеристы из Ново-Романовского, согласно воспоминаниям местных жителей, пошли в атаку, при этом многие погибли.

¹ В состав группы входили две моторизованные дивизии («Великая Германия» и 16-я), а также ряд отдельных частей и подразделений. Вечером 25 июля «Великая Германия» и 16-я моторизованная дивизии были объединены управлением 3-го танкового корпуса.

Вот как передал воспоминания своей бабушки один из местных жителей: «Была бабушка, которая жила в хуторе Ново-Романовка Семикаракорского района, и она рассказывала, [что] в войну кавалерийский полк, калмыцкий, стоял в хуторе Ново-Романовка. Ну, тоже видала ребят, молодые, проезжали, которые были храбрые и мужественные. Они говорили, что скоро мы пойдем в сторону Раздор, на переправу. „Враг будет разбит, немцы будут разбиты“. Переживали за них многие люди... Потом прошло какое-то время, и они ходили в сторону Раздор, где много терновника было, и они собирали тёрн. Там прошли недавно бои, они видали много убитых, много погибших солдат было, и из калмыцкой дивизии было много, и таких солдат. Потом слышали, что немцы не давали похоронить солдат, и местные жители из хутора Сусат по ночам ходили туда, находили убитых солдат и хоронили» [ПМА 2023: Инф. 1].

В результате 2-й эскадрон 311-го кавполка был практически полностью разгромлен. Офицеры этого подразделения потом выходили к нашим частям в широкой полосе от Адыгеи до Сталинграда. 1-й эскадрон также понес тяжелые потери. При этом артиллерийская батарея израсходовала все свои боеприпасы. Минометная батарея, судя по тому, что почти все ее офицеры были убиты или отстали от части, была разгромлена.

26 июля остатки 311-го кавполка продолжали бои в районе Ново-Романовского совместно с частями 74-й дивизии. Вечером обороняющиеся части, отрезанные от основных сил Южного фронта, получили приказ на отход за Маныч. В этих условиях М. П. Василенко, зная о том, что 110-ю кавдивизию планировали вернуть в корпус Б. А. Погребова, принял решение отступить к этому соединению, рассчитывая там воссоединиться с калмыцкой дивизией.

27 июля он присоединился к корпусу Б. А. Погребова и занял боевые позиции в Большой Мартыновке, в районе штаба. Именно тогда А. И. Надточий и услышал слова М. П. Василенко о том, что у него на весь полк осталась одна противотанковая граната, а к орудиям нет снарядов. Однако уже 29 июля отряд М. П. Василенко, как и весь корпус Б. А. Погребова, был внезапно атакован 3 и 23-й танковыми дивизиями вермахта и разгромлен [Afanasenko 2015: 61–63].

После этого остатки штаба и 1-го эскадрона 311-го кавполка под руководством М. П. Василенко и С. Н. Гаряева отступили на восток, в сторону Калмыкии. В начале августа 1942 г. отряд М. П. Василенко и С. Н. Гаряева прибыл в пос. Долбан, где к ним присоединилась группа И. И. Белкина. Утверждения о том, что отряд М. П. Василенко заходил в Буденновск, Кизляр и т. п., явно недостоверны, так как требуют форсирования Маныча без очевидной необходимости.

Что касается 3-го и 4-го эскадронов 311-го кавполка под руководством А. К. Темирова, то они, как уже говорилось ранее, от Маныча отступали по направлению к Майкопу (так как не получили приказ о смене направления отхода) и влились там в состав 11-й гв. Донской казачьей кавдивизии.

8. Выводы

Благодаря одному письму удалось реконструировать боевой путь полка, который утратил свой архив в ходе сражения. Эта история показывает, что важным и значимым может оказаться любой источник, даже такой незначительный, как письмо. Поэтому в работе над источниками необходимо их скрупулезно изучать и быть внимательным к деталям.

Полевые материалы автора

ПМА 2023: Инф. 1 — Информант С. Ю. (запись У. Б. Очирова 15.07.2023, хут. Сусат Ростовской области).

Источники

В боях за Дон 1969 — В боях за Дон: воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / сост. и науч. ред. М. Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 180 с.

В боях за Северный Кавказ 1973 — В боях за Северный Кавказ: воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / сост. и науч. ред. М. Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. 124 с.

ЛАА — Личный архив С. А. Заярного.

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны РФ.

NARA — National Archives and Records Administration.

Литература

- В годы... 1976 — В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 239 с.
- В годы... 1981 — В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 235 с.
- В годы... 2003 — В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. 3-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 335 с.
- Илишкин, Оглаев 1988 — *Илишкин Н. У., Оглаев Ю. О.* Родина помнит. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. 220 с.
- Солдаты Победы 2015 — Солдаты Победы. Т. II. Поименный список воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / сост. П. Э. Алексеева, А. Т. Баянова, С. А. Заярный, Л. Ю. Ланцанова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 373 с.
- Afanasenko 2015 — *Afanasenko V. I.* The Tragedy of General Pogrebov (The Events in the Village Bolshaya Martynovka July 29, 1942) // Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2015. Vol. (4). Is. 2. Pp. 56–66.

Образ Ильи Муромца в сравнительно-историческом и историко-функциональном аспектах

Александр Алексеевич Фокин¹, Залина Магомедовна Семенова²

¹ Ставропольский государственный педагогический институт
(д. 417 «А», ул. Ленина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация)
доктор филологических наук, профессор
 0000-0002-0328-3101. E-mail: dm21225602[at]mail.ru

² Ставропольский государственный педагогический институт
(д. 417 «А», ул. Ленина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация)
студент
E-mail: semenova.zalina[at]list.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Фокин А. А., Семенова З. М., 2023

Аннотация. *Введение.* Былина — древнерусская эпическая песня о жизни и героических подвигах русских богатырей, а также о событиях или примечательных эпизодах национальной истории XI–XVI вв. Циклы былин об Илье Муромце образуются на основе древнейших сказаний, объединенных происхождением и характером основного героя. Не имя героя, а художественные сюжеты, унаследованные из далекого прошлого, составляют основу, на которой развивается исторический эпос. *Цель статьи* — выявить условия формирования и трансформации былинных сюжетов об Илье Муромце. *Материал и методы.* Проанализированы классические труды отечественного литературоведения и фольклористики, отдельные сюжеты русского эпоса и эпоса соседних народов. Используются сравнительно-исторический и историко-функциональный методы исследования. *Результаты.* В научной работе рассматривается история развития образа русского богатыря Ильи Муромца как постепенная «демократизация» героя древнерусского былинного эпоса. Анализируется широкий ряд произведений русского, белорусского сербского, адыгского, грузинского, осетинского фольклора. Излагаются и осмысляются точки

зрения фольклористов XIX–XX вв. на историю, бытование, способы и средства трансляции поэтической биографии Ильи Муромца; их научные методы и подходы. Прослеживаются эпические сюжеты, объединенные именем Ильи и имеющие не только «внешнюю», но и глубокую внутреннюю связь, определяющуюся народными представлениями о герое, всем его обликом, вырастающим на основе всей совокупности художественных сюжетов. В *заключении* делается вывод о «переработке» в русских былинах мотивов волшебного-героического сказок, героического эпоса народов Северного Кавказа, Закавказья и других этносов.

Ключевые слова: былина, сказание, предание, нартский эпос, эпический сюжет, богатырь, Илья Муромец

Для цитирования: Фокин А. А., Семенова З. М. Образ Ильи Муромца в сравнительно-историческом и историко-функциональном аспектах // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 135–151. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-135-151

The image of Ilya Muromets in comparative-historical and historical-functional aspects

Aleksandr A. Fokin¹, Zalina M. Semenova²

¹ Stavropol State Pedagogical Institute (417 A, Lenin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0002-0328-3101. E-mail: dm21225602[at]mail.ru

² Stavropol State Pedagogical Institute (417 A, Lenin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)

Student

E-mail: semenova.zalina[at]list.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Fokin A. A., Semenova Z. M., 2023

Abstract. Introduction. Bylina is an ancient Russian epic song about the life and heroic deeds of Russian heroes, as well as about events or remarkable episodes in the national history of the 11th–16th centuries. Cycles of epics about Ilya Muromets are formed on the basis of ancient legends, united by the origin and character of the main character. It is not the name of the hero, but artistic

plots inherited from the distant past that form the basis on which the historical epic develops. *The purpose* of the article is to identify the conditions for the formation and transformation of epic stories about Ilya Muromets. *Material and methods.* Classic works of Russian literary criticism and folkloristics, individual plots of the Russian epic and the epic of neighboring peoples are analyzed. Comparative-historical and historical-functional research methods were used. *Results.* The scientific work examines the history of the development of the image of the Russian hero Ilya Muromets as a gradual “democratization” of the hero of the ancient Russian epic. A wide range of works of Russian, Belarusian, Serbian, Adyghe, Georgian, Ossetian folklore is analyzed. The points of view of folklorists of the 19th–20th centuries on the history, existence, methods and means of broadcasting the poetic biography of Ilya Muromets are presented and interpreted.; their scientific methods and approaches. Epic plots are traced, united by the name of Ilya and having not only an “external” but also a deep internal connection, determined by folk ideas about the hero, his entire appearance, growing on the basis of the entire set of artistic plots. The *Conclusion* is drawn about the “reworking” in Russian epics of the motifs of magical-heroic fairy tales, the heroic epic of the peoples of the North Caucasus, Transcaucasia and other ethnic groups.

Keywords: epic, legend, tradition, Nart epic, epic story, hero, Ilya Muromets

For citation: Fokin A. A., Semenova Z. M. The image of Ilya Muromets in comparative-historical and historical-functional aspects. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2023; 3: 135–151. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-135-151

1. Введение

Вопрос о бытовании древнейших сюжетов в русском былинном эпосе уже более двух веков остается актуальным и дискуссионным. Сравнение русских былин с эпосом других народов свидетельствует о многообразных исторических связях народа Древней Руси, других славянских народов, народов Северного Кавказа и Закавказья. Унаследованные из глубокой древности сходные героические образы у каждого народа приобретают своеобразный национальный характер, сливаясь с народными преданиями о лицах, прославленных историей, включают воспоминания о великих событиях, определивших народные судьбы.

В понимании фольклористов XIX в., былина — древнерусская эпическая песня о жизни и героических подвигах русских богаты-

рей, а также о событиях или примечательных эпизодах национальной истории XI–XVI вв. Народное название былины — «старина», «старинушка», подразумевающее, что действие, о котором идет речь, происходило в прошлом [Лось 1891: 142–146].

Современный подход к изучению былин отражает «Литературная энциклопедия терминов и понятий»: фольклорный вид эпического литературного жанра, однако созданы в стихотворной форме, обычно тоническим стихом с двумя-четырьмя ударениями. Певец, рассказчик былин зовется былинником [Литературная энциклопедия 2001: 105–107].

Подобное упрощение противоречит мнению Д. С. Лихачева, отмечавшему важность изучения былин многосторонне и многоаспектно: «Былины многослойны, их создавал народ в течение многих веков. В былинах отразились сюжеты и древнейшего эпоса, еще «докиевского» и «доновгородского», и сюжеты последующих веков. Однако и в том и в другом случае былина становится былиной лишь перенеся действие в эту «эпическую эпоху», в ее условную историческую обстановку» [Лихачев 1971: 257].

Для былин характерно сочетание реальных образов, имеющих четкий исторический смысл и обусловленных действительностью (образ Киева, стольного князя Владимира), с фантастическими образами (Змей Горыныч, Соловей-разбойник). Но ведущими в былинах являются образы, порожденные исторической действительностью [Миллер 1897: 287].

По своему происхождению Илья Муромец — поздний герой, обретший популярность позже своих товарищей по «трем богатырям» — Добрыни Никитича и Алеши Поповича, но быстро затмивший их в силу самого своего психологического типа — героя-вождя, наделенного архаическими, фантастическими чертами [Былины 1958: 120].

2. Методология исследования

Начало изучения былин относится к первой половине XVIII в., когда ими заинтересовались известные историки В. Н. Татищев¹ и

¹ Татищев Василий Никитич (1686–1750) — русский историк, географ, один из основоположников русского источниковедения.

В. Ф. Миллер¹, оценившие былины как источник сведений о жизни русского народа дописьменного периода [[Лихачев 2002: 70](#)].

Значительный шаг вперед в разработке теории заимствования сделали крупнейшие русские фольклористы А. Н. Веселовский [[Веселовский 1881](#)], М. Н. Сперанский [[Сперанский 1916](#)], А. М. Астахова [[Астахова 1962](#)].

Историческая школа разработала методiku исследования былин, задачу которой В. Ф. Миллер видел в сопоставлении различных сюжетных вариантов былин, установлении наиболее архаического их извода и, «исследуя историко-бытовые данные этого извода, определить по возможности период его сложения и район его происхождения» [[Миллер 1892: 8](#)].

Огромный вклад в развитие теории сравнительно-исторического исследования литературы внес В. М. Жирмунский, труды которого ставят вопрос о необходимости широкого выхода за пределы привычных историко-географических границ, оставаясь в которых, невозможно удовлетворительно разрешить проблемы происхождения былин и эволюции сказочных жанров [[Жирмунский 1962](#); [Жирмунский 1979](#)].

Труды классиков отечественной фольклористики, основанные преимущественно на сравнительном (сравнительно-историческом) методе, позволяют выявить наиболее продуктивные в современной науке теории происхождения былин: историко-бытовую, мифологическую, заимствования и смешанную.

3. Материалы исследования

В данной статье рассматривается история развития образа русского богатыря Ильи Муромца, древнерусского знатного дружинника в былинном эпосе. Образ былинного Ильи с древнейших времен был и остается идеалом русского воинства. Интерес фольклористов, литературоведов и педагогов к нему не ослабевает и в наши дни.

¹ Миллер Всеволод Фёдорович (1848–1913) — русский фольклорист, этнограф, языковед и археолог.

В рамках данной работы мы обратились к широкому ряду произведений не только русского фольклора: «Сказке об Иване Крестьянском сыне» [Афанасьев 1873]; «Белорусскому сказанию об Илье и Алькадыме» [Гуревич 1939]; белорусскому сказанию «Как Илья-храбрец победил Соловья Разбойника, Обжору и Алькадыма» [Смоленский этнографический сборник 1891], но и к эпическим сказаниям других народов: эпосу сербского народа «Сказание о Марко Королевиче» [Голенищев-Кутузов 1963]; адыгскому сказанию «О первом подвиге Батрадза» [Андреев-Кривич 1957]; грузинскому преданию «О встрече эпического героя Амирани с великаном Андрероби» [Чиковани 1966]; «Смерть Батрадза» [Памятники народного творчества осетин 1925], [Сказание о нартах 1978].

4. Дискуссии о происхождении и эволюции циклов былин об Илье

В работах о происхождении образа героя русского былинного эпоса Ильи Муромца принято включать весь свод былин об Илье в рамки средневекового периода XII–XIII вв. Начальный момент этой истории определяется упоминанием имени «Ильи Русского» в средневековых германских сагах XIII в. («Ортнид» и сага о «Тидреке Бернском»), а завершающим этапом считается XVIII век [Веселовский 1881: 37].

По мнению М. Н. Сперанского¹, «сюжеты былин, объединяясь именем Ильи, обнаруживают, прежде всего, в слагателях и носителях их стремление к циклизации, выразившееся в желании нарисовать своего рода поэтическую библиографию, от ее начала и до смерти богатыря. Отдельные главы-песни этой биографии разного времени и происхождения» [Сперанский 1916: 256–257]. В этой связи известный фольклорист А. В. Марков писал: «Слагатели не создали былинных сюжетов, но только прикрепляли ходячие поэтические рассказы к определенной поэтической обстановке» [Марков 1903: 45].

¹ Сперанский Михаил Несторович (1863–1938) — русский филолог, фольклорист и византист.

Илья был известен как русский богатырь, связанный с князем Владимиром, уже к концу XII века; он не казак по своему первоначальному происхождению, каким стал в конце XVI века, и не крестянин, как в былинах XVII–XVIII вв., он княжеский дружинник и даже знатный по происхождению [Жирмунский 1962: 91].

Завершением поэтической биографии Ильи Муромца считается внесение в круг эпоса об Илье рассказа об исцелении, представляющего собой, по мнению ученых, очень позднюю (XVIII в.) и малоудачную переработку в былинную сказку или легенды, широко распространенной в фольклоре [Жирмунский 1962: 92].

В советской фольклористике было принято считать, что в результате разложения былин, «разрушения ее классической стихотворной напевной формы, или под воздействием сказок, распространенных в лубке и книжках для народа» [Астахова 1962: 66], возникли народные сказки о былинных богатырях, т. е. былины эволюционировали в сказку.

По мнению А. М. Астаховой¹, возникновение подобных сказок — явление, характерное для позднейшего этапа жизни эпоса (конец XIX – начало XX в.). Предполагается при этом, что в отдельных случаях такие сказки возникали и в более ранние эпохи бытования былин, когда рядом с классической былиной появлялись прозаические пересказы-побывальщины: «Одной из характерных особенностей сказок об Илье Муромце, — утверждает А. М. Астахова, — является стирание в них специфической былинной историчности. Сравнительно немногие упоминают Киев как центр, вокруг которого разворачивается оборонительная и освободительная деятельность героя, немногие говорят о Владимире, о нашествии татар, называют имена Батгя и Калина. В большинстве сказок всякое историческое приурочение исчезло» [Астахова 1962: 24].

В прозаических сказаниях, как замечает автор, наблюдается «полное превращение сцепленных вместе былинных сюжетов об Илье Муромце в героическую богатырскую сказку, которую связывает с эпосом лишь имя и прозвище героя» [Астахова 1962: 24].

¹ Астахова Анна Михайловна (1886–1971) — советский филолог, исследователь фольклора Русского Севера.

По вопросу об истории цикла былин об Илье Муромце высказывалась и несколько иная точка зрения, о которой необходимо упомянуть. В. Ф. Миллер, признавая, что большинство богатырских типов создавались в результате длительного процесса «поэтизации», когда исторические песни смешивались с чисто сказочными сюжетами, приобретали чудесный элемент, теряли свой исторический характер, полагал, что «тип Ильи Муромца и основные сказания о нем искони не имели изначально исторической почвы и приобрели историческую окраску с течением времени» [Миллер 1892: 126].

Процесс сложения былин, когда «чисто сказочные сюжеты, события, некогда происходившие за тридевять земель в тридесяти царстве, прикрепляются к историческим именам и историческим временам», В. Ф. Миллер называет «историзацией». По его мнению, в былинах об Илье историзовались древнейшие восточные сказания, заимствованные русскими сказителями из древнего иранского эпоса. Это основное отличие образа Ильи от других эпических лиц имело существенное значение в развитии эпоса: «Рядом с чисто внешней связью богатырских сказаний с князем Владимиром появилась в личности Ильи внутренняя связь, появился духовный центр, народный идеал, по отношению к которому определилось значение других эпических «личностей», народная их оценка» [Миллер 1892: 168].

Вполне справедливым в приведенном высказывании является то, что эпические сюжеты, объединенные именем Ильи, имеют не только «внешнюю», но и глубокую внутреннюю связь, определяющуюся народными представлениями о герое, всем его обликом, вырастающим на основе всей совокупности художественных сюжетов.

Существует немало фактов, свидетельствующих о том, что цикл былин, связанных между собой именем основного героя, в действительности вовсе не является результатом механического сложения разнородных по своему характеру и происхождению поэтических сюжетов. Циклы былин об Илье Муромце, как и о других былинных героях — Добрыне, Алеше Поповиче — образуются на основе древнейших богатырских сказаний, объединенных происхождением и характером основного героя. «Не имя героя, а

как раз художественные сюжеты, унаследованные из далекого прошлого, составляют основу, на которой развивается исторический эпос» [Миллер 1892: 197].

В. Ф. Миллер, пользуясь сравнительным методом, пришел к убеждению о первоначальном единстве сюжетов былин об Илье Муромце и древнеиранских эпических сказаний о Рустеме. Сравнение показывает, что включение отдельных сюжетов былин в цикл Ильи Муромца не является случайным, механическим объединением разнородных произведений [Миллер 1892: 197].

Эпические сказания южных славян о Марке Королевиче, осетин и других кавказских народов о Батрадзе, армян о Давиде Сасунском, иранских народов о Рустеме имеют немало совпадений с былинами во многих поэтических сюжетах и мотивах. Все эти факты говорят о тесном единстве, общности происхождения былинных сюжетов, группирующихся вокруг имени любимого русского эпического героя. В русском фольклоре, а также в фольклоре многих соседних народов, былины об Илье Муромце, художественно объединенные между собой, исполняются как единое, сложное по композиции эпическое произведение.

Прозаические сказания, объединенные именем Ильи Муромца, обнаруживают не только внешнюю связь, заключающуюся в общности имени героя. Они, несомненно, представляют собой целостный цикл однородных сказаний, характеризующийся единством основного центрального образа и общностью исторических условий возникновения сюжетов. Не является случайным то обстоятельство, что сюжеты прозаических сказаний, составляющих цикл Ильи Муромца, находят точное соответствие в северокавказских сказаниях, также объединенных в единый цикл сказаний о Батрадзе (или Батаразе): сидение у домашнего очага, бой с чудовищной птицей, охраняющей царство мифического властителя, встреча с великаном, неподъемная сумка с земной тягой, наслоения религиозных представлений (Азрез Али и Илья Пророк) и т.д. Основные сюжеты сказаний об Илье (Илья и Соловей, Илья и Идолище, Илья и Святогор), объединяющиеся в прозаических сказаниях, также встречаются в нартских сказаниях о Батрадзе.

5. О сюжетных параллелях славянских, закавказских и северокавказских эпических сказаний

В белорусском сказании «Как Илья-храбрец победил Соловья Разбойника, Обжору и Алькадыма» повествуется об исцелении Ильи и его победе над Соловьем Разбойником и богатырем Обжорой (Идолищем), от которого Илья освобождает безымянных царя и царицу. После этого Илья едет искать себе противника. Поехал он в Киев, в ту сторону, где живет могучий незрячий Алькадым-богатырь [Смоленский этнографический сборник 1891: 397].

Образ слепого великана Алькадыма белорусского сказания вмещает в себе черты слепого великана, Святогоровского отца и самого Святогора, о котором рассказывается в былинах.

Как передает сказание, Алькадым задумал заранее сделать себе гроб, так как ему «снилось во сне», что придется ему умереть от руки Ильи Муромца. При встрече с Ильей Алькадым крепко жмет руку богатыря, это не нравится Илье, и он убивает Алькадыма.

Рассказ о встрече богатыря со слепым великаном белорусского предания так же, как и прозаическое сказание о слепом отце Святогора, находит полное соответствие в широко известных рассказах о встрече героев сказаний северокавказского эпоса с последним представителем вымирающего поколения великанов (уадмаров). В таких рассказах великан обычно изображается слепым, при встрече с нартом он испытывает его силу пожатием руки (нарт вместо руки протягивает дерево или камень). Великан рассказывает о жизни своего поколения, о своей пище, выжимает «сок земли» и дает попробовать его нарту. Когда нарт вылизал этот сок, он почувствовал сытость и необыкновенную силу [Смоленский этнографический сборник 1891: 397].

Здесь возникает параллель с былинным рассказом о смерти Святогора в таинственном гробу, предназначенном ему судьбой. Илья лижет смертную пену или пот умирающего Святогора и чувствует в себе нарастающую необыкновенную силу. Нартские сказания оканчиваются обычно смертью уадмара, определяющейся волей бога, так же, как и былины о смерти Святогора и сказания о слепом Алькадыме, смерть которого заранее определена судьбой [Смоленский этнографический сборник 1891: 397].

Сюжет белорусского сказания об Алькадыме очень близок грузинскому преданию о встрече эпического героя Амирани с великаном Андрероби.

Амирани выступает врагом великана и, когда приходит в страну великана, встречает похоронную процессию. Это Андрероби заживо везли на кладбище, ибо после смерти уже было бы невозможно доставить его туда из-за неимоверной его тяжести. При встрече с героем Андрероби попросил протянуть ему руку; Амирани, боясь его чудовищной силы, вместо руки протягивает камень. Андрероби просит Амирани принять побратимом его сына [Чиковани 1966: 223–235].

Белорусское сказание об Илье и Алькадыме, как видно из сравнения, сохраняет древнейшую схему предания о последних великанах, отраженных в былинах об Илье и Святогоре, эпосе об Амирани и Андрероби, сказаниях о Батрадзе и уадмарах. Согласно прозаическим сказаниям, Илья, выехавший на поиски равных себе по силе противников, встречает странника, дорожную сумочку которого он поднять не в силах. После этой встречи со странником, носящим в суме «всю земную тяготу», Илья Муромец теряет свою силу и умирает [Гуревич 1939: 53–56].

В сводной былине об Илье Муромце, передающей содержание всех подвигов богатыря в той же последовательности, что и прозаические сказания, упоминается о встрече Ильи со странником. Странник-старик роняет с головы шапку пуховую и просит богатыря поднять ее, но богатырь не в силах даже пошевелить. Своеобразие в содержании этого эпизода, сохранившееся в прозаических сказаниях, не является результатом позднейших искажений или смешений, а свидетельством сохранения первоначальных древнейших черт сюжета.

Осетинские нартские сказания о смерти Батрадза во всех подробностях соответствуют тому, что есть в былине, записанной от сказителя Ф. А. Конашкова¹. Батрадз так же, как и русский былинный герой, похваляется, что он в силах перевернуть землю, если

¹ Конашков Федор Андреевич (1860–1941) — русский сказитель.

найдет опору. Однажды он увидел на пути шапку (так же, как и Илья в былине Конашкова), и все попытки поднять ее были напрасными, так как ее бросил на пути Батрадз сам бог [Памятники народного творчества осетин 1925: 90–91].

После этого Батрадз вступает в борьбу с небожителями и погибает:

*Владыка облаков их просьбе внял,
И на пустыню дождь он ниспослал,
И этот дождь принес земле отраду,
И прекратился страшный запах чада.
Лишь охладился пламенный Батрадз,*

Он на сырую землю пал тотчас... [Сказание о нартах 1978: 353].

Сходные по содержанию сказания в болгарском эпосе соединяются с именем Марко Королевича.

*Поразит тебя, несчастный Марко,
Старый мститель бог, и час твой близок...*

<...>

*Спрыгнул у колодца Королевич,
Привязал коня к зеленой ели,
Над водою светлой наклонился
И в воде лицо свое увидел.
Только он лицо свое увидел,*

Как почуял — смерть его подходит...» [Голенищев-Кутузов 1963: 42–43].

Прозаическое сказание, записанное в Белоруссии, содержит мотив исцеления Ильи и первой его поездки. Илья после чудесного исцеления странниками отправляется в царство царя Прожоры. На пути он вступает в бой с Негодным Соколом (образ соответствует былинному Соловью Разбойнику), охраняющим царство царя Прожоры, убивает Негодного Сокола и приезжает к царю. Образ царя Прожоры соответствует былинному Идолищу Поганому. Илья убивает царя Прожору [Гуревич 1939: 53–56].

Фабулы адыгского сказания о первом подвиге Батрадз и белорусского сказания о поездке Ильи полностью совпадают. Батрадз

поражает чудовищного орла, русский герой — чудовищного Сокола, охраняющих враждебного людям властителя. Описание битвы богатыря с птицей во многих деталях одинаково. Конь Батрадза, точно так же, как и конь Ильи, при приближении к чудовищной птице падает на колени, богатырь обращается к нему с укоризненными словами. Затем богатырь стрелой поражает птицу и т. д. [[Андреев-Кривич 1957: 219–248](#)].

Результаты сравнения сюжетов прозаических преданий о былинных богатырях с сюжетами нартского эпоса, эпических сказаний народов Закавказья убеждают в том, что прозаические сказания далеко не всегда являются результатом переработки былин, позднейшими образованиями.

Так, еще в XIX в. В. Ф. Миллер, высказываясь о зависимости происхождения прозаических сказаний от волшебных сказок, легенд, ссылался на историческую лубочную сказку об Иване Крестьянском сыне из сборника А. Н. Афанасьева¹ [[Афанасьев 1873: 363–368](#)] и упоминает о том, что мотив чудесного напитка, придающего силу, широко распространен и на Востоке, в индийских сказаниях, и на Западе, в германских, романских, южнославянских сказаниях: «Мы не ставим себе цели, — писал В. Ф. Миллер, — вообще трудно достижимой, уточнить каким путем странствующий мотив, — например, приобретение силы через питье, — проник на Русь. Для нас интереснее знать, почему он прикрепился на Руси между прочим к национальному богатырю» [[Миллер 1897: 197](#)].

По мнению ученого, этот сказочный и легендарный бродячий сюжет о богатырях-сиднях пристал к имени национального богатыря довольно поздно, быть может, не раньше XVII столетия для пополнения его поэтической биографии. В. Ф. Миллер высказал мысль о том, что прозаические сказания с мотивом исцеления Ильи «не переделаны из былин, в которых находится данный мотив, он проник из сказок и затем в устах сказителей, привычных к былинному стилю, подверглся самой поверхностной былинной окраске» [[Миллер 1897: 387](#)].

¹ Афанасьев Александр Николаевич (1826–1871) — русский славист, этнограф, фольклорист.

Наблюдения В. Ф. Миллера обычно целиком принимаются фольклористами и литературоведами XX в. Так, например, В. М. Жирмунский в работе о славянском эпосе пишет: «Всеволод Миллер убедительно показал, что рассказ о лежании Ильи на печи и его исцелении каликами внесен был в биографию Ильи скорее всего в XVIII веке и имеет своим источником мотив, широко известный в народной сказке» [Жирмунский 1962: 166].

Таким образом, согласно установившимся представлениям, «сказочный бродячий мотив» о получении богатырской силы в чудесном напитке очень поздно — в XVII–XVIII вв. — проникает в былины и прикрепляется к имени Ильи Муромца, а еще позднее (в XIX–XX вв.) «сцепленные вместе» былинные сюжеты, включающие мотив исцеления, превращаются вновь в «богатырскую сказку», где стирается былинная историчность, появляется сказочная неопределенность времени и места, сложность и завершенность композиции, и в таком виде получают широкое распространение как в русском фольклоре, так и в фольклоре других народов, в том числе народов Северного Кавказа.

Все эти примеры ясно указывают на то, что древнейшие эпические сказания, унаследованные традицией, в позднейшие времена способны наполняться новым содержанием, сливаясь с живыми народными преданиями о событиях и лицах недавнего прошлого.

6. Заключение

Исторические события, связанные с древнерусской действительностью, находят художественное отражение в произведениях устного эпоса. Народные предания, воспринятые эпосом, приносят определенную историческую окраску, проявляющуюся в использовании былинами собственных имен, географических названий, в упоминании исторических событий. Сами же художественные образы и поэтические сюжеты былин не могли быть порождены исторической действительностью XI в. или последующих веков, не могли возникнуть на основе песен или преданий средневековой Руси.

Являясь общим достоянием народа, унаследованным из глубины предшествующих эпох, они непрерывно повторялись, вос-

производились в многообразных художественных произведениях устного эпоса, переоформляясь и преобразуясь в соответствии с новыми запросами народа.

Древнейший сюжет, бытовавший в сходных формах у многих этносов в условиях нового и новейшего времени — образования государственных объединений, сложения народностей, формирования наций, — сохраняется в фольклоре разных народов, связанных между собой в далеком прошлом многообразными историческими связями. Самобытный народный эпос о Батрадзе, о Давиде Сасунском, о Марке Королевиче, о Рустеме имеет ряд близких соответствий с былинами об Илье Муромце, которые ни в коем случае не могут быть результатом освоения, использования «международных странствующих» сюжетов.

Сравнение русских былин с эпосом других народов показывает, что круг былин об Илье Муромце сложился еще в догосударственную пору. Иначе трудно понять, почему, например, в болгарских песнях и сказаниях о Марке Королевиче наблюдаем совпадения с былинами об Илье не только в сюжетах, содержащих мотив чудесного напитка силы и заключения богатыря в темницу, но и в ряде других сюжетов, примыкающих к циклу сказаний о любимом народном герое (предание о встрече с великаном, сказание о неподъемной сумочке, содержащей земную тягу; бой отца с сыном и др.). Совпадение отдельных мотивов, эпизодов, содержащихся в былинах, Сербских юнацких песнях, прозаических сказаниях героического эпоса народов Северного Кавказа и Закавказья, с одной стороны, и в волшебных-героических сказках с другой, как показывает сравнительное изучение, не является результатом «переработки» сказочного материала героическим эпосом в позднейшее время.

Историзм былин, легенд, преданий, связанных с народными эпическими героями, заключается не в упоминании исторических лиц или событий и не в наличии определенной географической обстановки, к которой прикрепляется действие, а исключительно в характере художественных образов и поэтических сюжетов, неразрывно связанных с поэтическими представлениями народа, его верованиями и воззрениями.

Источники

- Андреев-Кривич 1957 — *Андреев-Кривич С. А.* Нарты. Кабардинский эпос. М.: Гослитиздат, 1957. 379 с.
- Афанасьев 1873 — *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки / 2-е изд., пересм. К. Солдатенковой. М.: Тип. Грачева И. К., 1873. 572 с.
- Голенищев-Кутузов 1963 — *Голенищев-Кутузов И. Н.* Смерть Королевича Марка. Эпос сербского народа. М.: АН СССР, 1963. 323 с.
- Гуревич 1939 — *Гуревич А. В.* Русские сказки восточной Сибири. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1939. 339 с.
- Памятники народного творчества осетин 1925 — Памятники народного творчества осетин. Нартовские народные сказания. Вып. 1. Владикавказ: Изд. Осетинского научно-исследовательского Института краеведения, 1925. 113 с.
- Сказание о нартах 1978 — Сказание о нартах. Осетинский эпос / изд. перераб. и доп.; пер. с осет. Ю. Либединского; вступ. статья В. И. Абаева. М.: Советская Россия, 1978. 395 с.
- Смоленский этнографический сборник 1891 — Смоленский этнографический сборник / сост. В. Н. Добровольский. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11, 1891. Ч. 1. 714 с. (Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии).
- Чиковани 1966 — *Чиковани М.* Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М.: Наука, 1966. 328 с.

Литература

- Астахова 1962 — *Астахова А. М.* Народные сказки о богатырях русского эпоса. М.; Л.: АН СССР, 1962. 116 с.
- Былины 1958 — Былины: в 2 тт. / подгот. текста, вступ. статья и коммент. В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1958. 564 с.
- Веселовский 1881 — *Веселовский А. Н.* Южнорусские былины. СПб.: Императорская Академия наук, 1881. 541 с.
- Жирмунский 1962 — *Жирмунский В. М.* Народный героический эпос. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1962. 433 с.
- Жирмунский 1979 — *Жирмунский В. М.* Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: Избранные труды / В. М. Жирмунский. Л.: Наука, ЛО, 1979. 493 с.
- Литературная энциклопедия 2001 — Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: Интелвак, 2001. 1600 стб.
- Лихачев 1971 — *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. 2-е

- изд. М.; Л.: Худ. лит., 1971. 405 с.
- Лихачев 2002 — *Лихачев Д. С.* История древнерусской литературы: Учеб. пособие. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2002. 114 с.
- Лось 1891 — *Лось И.* Былины // Энциклопедический словарь. Т. V. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1891. С. 142–146.
- Марков 1903 — *Марков А. В.* Бытовые черты русских былин // Этнографическое обозрение. 1903. № 3. С. 42–113.
- Миллер 1892 — *Миллер В. Ф.* Экскурсы в области русского народного эпоса. I–VIII. Вып. I. М.: А. А. Левенсон, 1892. 312 с.
- Миллер 1897 — *Миллер В. Ф.* Очерки русской народной словесности. Т. 1. М.; Л.: Госиздат, 1897. 483 с.
- Сперанский 1916 — *Сперанский М. Н.* Русская устная словесность. Т. I. Былины / под ред. с вводными ст. и прим. М. Сперанского. М.: Сабашниковы, 1916. 452 с.

Особенности социально-профессиональных ориентаций выпускников городских и сельских школ Южной Сибири

*Тана Михайловна Ойдуп*¹

¹ Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (д. 117а, ул. Интернациональная, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-3125-3361. E-mail: tana_o[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ойдуп Т. М., 2023

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-профессиональных ориентаций выпускников городских и сельских школ республик Южной Сибири: Алтая, Тувы и Хакасии. Социально-профессиональные ориентации формируются у всех выпускников, при этом именно тип поселения оказывает воздействие на выработку профессиональных предпочтений, будущее место жительства, уровень образовательных учреждений, которые выбирают школьники. Анализ проведен на основе данных социологического опроса выпускников городских и сельских школ. Всего было опрошено 2 522 учащихся 9 и 11 классов общеобразовательных республиканских школ. В результате нам удалось выявить сходные и отличительные черты социально-профессиональных ориентаций городских и сельских школьников в разрезе республик, а также сформировать прогнозные представления о перспективах формирования человеческого капитала регионов. При сохранении сложившихся тенденций в развитии сельских территорий, характеризующихся низким качеством и уровнем жизни, отток наиболее перспективных молодых кадров продолжится, усилится тенденция деградации человеческого потенциала сельских территорий, а также и в целом республиканских. Больше половины выпускников как городских, так и сельских поселений хотят выехать за пределы своих республик, что подтверждается результатами социологического исследования. Удалось

определить взаимосвязь между степенью урбанизированности республик и профориентационными установками выпускников школ.

Ключевые слова: социально-профессиональные ориентации, выпускники, школа, мотивы, профессия, Тува, Хакасия, Алтай, Южная Сибирь

Для цитирования: Ойidup Т. М. Особенности социально-профессиональных ориентаций выпускников городских и сельских школ Южной Сибири // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 152–173. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-152-173

Features of Social-Professional Orientation within Graduates of City and Village Schools in Southern Siberia

*Tana M. Oidup*¹

¹ Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS (117a, Internacional'naya St., 667000 Kyzyl, Russia)

Cand. Sc., Leading Researcher

 0000-0003-3125-3361. E-mail: tana_o[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Oidup T. M., 2023

Abstract. The article examines the features of socio-professional orientations of urban and rural school graduates in the republics of Southern Siberia: Altai, Tuva and Khakassia. Socio-professional orientations are formed among all graduates, while it is the type of settlement that affects the development of professional preferences, the future place of residence as well as the level of educational institutions that students choose. The analysis was carried out based on the data as a result of the sociological survey of urban and rural schools' graduates. 2,522 students of the 9th and 11th grades of the republican secondary schools have been interviewed. As a result, we were able to identify similar and distinctive features of the socio-professional orientations of urban and rural schoolchildren in the context of the republics, as well as to form a forward-looking view of the prospects for the formation of human capital in the regions. While maintaining the prevailing trends in the development of

rural areas characterized by low quality and standard of living, the outflow of the most promising young personnel will continue, the trend of degradation of the human potential of rural areas, as well as republican ones in general, will increase. More than half of the graduates of both urban and rural settlements want to leave their republics, which is confirmed by the results of a sociological study. It was possible to determine the relationship between the degree of urbanization of the republics and the vocational guidance of school graduates.

Keywords: social-professional orientation, graduates, school, motives, profession, Tuva, Khakassia, Altai, South Siberia

For citation: Oidup T. M. Features of Social-Professional Orientation within Graduates of City and Village Schools in Southern Siberia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 3: 152–173. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-152-173

1. Введение

Актуальность исследования заключается в том, что необходимость в социально-профессиональном самоопределении возникает в жизни каждого школьника и его родителей независимо от типа поселения (город или село), в котором они проживают. И если в жизни семьи частота таких периодов зависит от количества детей, то в масштабах образовательной системы и государства — это циклический процесс, ежегодно повторяющийся для каждого нового поколения выпускников. От выбора выпускника зависит его личное будущее, социальный статус, финансовое благополучие, место работы и жительства и др. Государство же в свою очередь рассчитывает получить будущих специалистов с разным уровнем образования — высшим или средним профессиональным, с различным набором профессиональных компетенций, которые закروют потребности экономики в специалистах для городских и сельских поселений.

Соотношение городского и сельского населения в Сибирском федеральном округе (СФО) в 2022 г. составило 74,4 % и 25,6 % соответственно [Регионы России 2022: 303]. В Республике Хакасия доли горожан и сельчан соответствуют среднеокружным значениям — 70,1 % и 29,9 % [Регионы России 2022: 48]. В Туве доли городских и сельских жителей имеют минимальные различия —

около 10,0 %: 54,9 % городского и 45,1 % сельского населения [Регионы России 2022: 48]. В Республике Алтай доля сельского населения превышает городское и составляет 70,9 % к 29,1 % [Регионы России 2022: 48].

В Республике Хакасия наблюдается наибольшее сосредоточение населения в городах, чем в остальных республиках, насчитывает более 70 % [Регионы России 2022: 48]. В Туве доля городских и сельских жителей примерно равна по 50 % [Регионы России 2022: 48], а в Республике Алтай доля сельского населения преобладает над городским, насчитывает 70 % [Регионы России 2022: 48]. Таким образом, республики Южной Сибири представляют собой примеры регионов с разными типами урбанизированности.

Социально-профессиональные ориентации имеются у всех выпускников, при этом именно тип поселения оказывает воздействие на выработку профессиональных предпочтений, будущее место жительства, уровня образовательных учреждений, которые выбирают школьники.

Городской и сельский образ жизни имеют свои отдельные нюансы не только в бытовых условиях и ведении домашнего хозяйства, но и в учебе, и в проведение досуга. Конечно, в современных условиях, когда интернет стал доступен в большинстве населенных пунктах, учеба и досуг для многих школьников приобрел схожие черты, а в большинстве случаев и не имеет разницы. Онлайн-образовательные площадки, курсы, лекции, олимпиады доступны одинаково всем точно так же, как фильмы и компьютерные игры. В техническом плане организация подачи документов для поступления в самые лучшие вузы страны одинаково доступна как для городских, так и для сельских школьников. В этой связи возникает вопрос, существует ли разница между городскими и сельскими выпускниками в особенностях планирования своей будущей жизни и выбора профессии, типа учебного заведения.

Мы предполагаем, что социально-профессиональные ориентации могут различаться у городских и сельских школьников из-за различий в их окружении, доступных возможностей и социально-экономического статуса. Городские школьники часто имеют боль-

ше возможностей для получения высшего образования, доступа к специализированным учебным программам и курсам, а также для общения с профессионалами в различных областях. В сельских районах эти возможности могут быть ограничены. Городские школьники обычно имеют легкий доступ к современным технологиям, библиотекам, культурным учреждениям и другим ресурсам для углубленного изучения интересующих областей. В сельских районах доступ к информации и ресурсам может быть ограничен. В городе школьники могут быть более подвержены разнообразию предлагаемых профессиональных направлений. Такие городские отрасли, как финансы, медиа, технологии, искусство и дизайн, могут предлагать больше возможностей для будущей карьеры, чем сельская экономика, которая сконцентрирована в основном вокруг сельского хозяйства или ресурсодобывающих отраслей. Городская и сельская среда могут различаться по ценностям, образу жизни и культурным нормам. Например, в сельских районах может быть больше уклон в сторону традиционных или семейных видов работы, в то время как в городах уделяется больше внимания инновациям и изменениям в обществе. Однако важно помнить, что не все городские или сельские школьники имеют одинаковые ориентации или интересы. Эти различия могут быть основаны на конкретных условиях и возможностях, доступных каждому индивидууму.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в выяснении, существуют ли сходства и различия между социально-профессиональными ориентациями выпускников городских и сельских школ республик Южной Сибири, а также отличаются ли профессиональные настроения школьников в зависимости от степени урбанизированности региона.

2. Степень научной разработанности

Сравнение социально-профессиональных ориентаций городских и сельских школьников невозможно без анализа урбанизированности территорий, анализа демографических процессов в городах и селах. Процесс урбанизации продолжается, прирост городского населения отмечается во всех анализируемых республи-

ках, включая Республику Алтай, где, несмотря на преобладание сельского населения, по статистическим данным отмечается небольшой ежегодный прирост горожан – жителей столицы Горно-Алтайска, так как в республике один город. На данный момент в Туве насчитывается пять городов и один поселок городского типа (далее — пгт). В Хакасии пять городов и 7 пгт.

Процесс образования городов в каждой республике проходил свой исторический этап, одновременно изменяя доли городского населения относительно сельского. Е. Е. Тиникова, В. Н. Тугужекова провели исследование, посвященное истории развития Абакана, Горно-Алтайска и Кызыла в период с послевоенного времени до наших дней [Тиникова 2022; Тиникова, Тугужекова 2022]. «Эти города изначально формировались как административно-политические центры национально-территориальных образований, что обусловило специфику их дальнейшего развития» [Дятлов 2018: 239].

Научные исследования городских и сельских поселений Южной Сибири проводились историками, экономистами и социологами. Историки рассматривают процесс урбанизации территории, формирования городов в каждой отдельной республике [Тиникова 2022; Доржу 2015; Бреславский 2019]. Экономисты исследуют влияние городов на социально-экономическое положение региона, изменения качества и уровня жизни населения, которые связывают с урбанизацией территорий. А. Д. Бегзи рассмотрел основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве на примере города Кызыла [Бегзи 2017а; Бегзи 2017б]. Социологам интересны изменения, которые происходят в социуме в разных территориальных поселениях, в том числе изменения рождаемости, образования, миграции, безработицы, адаптации и др. в разрезе городов и сельских поселений. Г. Ф. Балакина, З. В. Анайбан в работе «Современная Тува: социокультурные и этнические процессы» [Балакина, Анайбан 1995] на материалах социологического исследования 1990–1993 гг. рассмотрели проблемы вхождения в рынок, сохранения трудовых традиций и навыков, трудовые склонности и мотивации, ориентации населения в межэтническом общении. Сборник

трудов «Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения» посвящен изучению проблем социально-экономической и этнокультурной адаптации населения Южной Сибири к новым условиям [[Южная Сибирь 2007](#)].

В качестве примера исследования социально-профессиональных ориентаций школьников Южной Сибири следует рассмотреть и работу «Молодежь Сибири: образование и выбор профессии» В. Г. Костюк, М. М. Траскунова, Д. Л. Константиновского [[Костюк и др. 1980](#)]. «Информационную базу работы составили данные государственной и ведомственной статистики, а также материалы специальных социологических обследований, проведенных в Новосибирской области в 1963–1975 гг., Тюменской области, Хакасской и Горно-Алтайской автономных областях и Тувинской АССР — в 1973–1975 гг.» [[Костюк и др. 1980: 52](#)]. Анализ региональных особенностей привлекательности профессий позволяет исследовать связи между ориентациями молодежи и спецификой тех или иных регионов.

В работе «Городское население Тувинской АССР» (1981) приведены результаты социологических обследований, проведенных в 1973 и 1978 гг. Задавались вопросы об ориентации выпускников 8-х и 10-х классов городских школ Тувы на уровни образования и виды профессий. Основное внимание уделено анализу общих черт и особенностей в ориентациях тувинской и русской молодежи [[Городское население 1981](#)].

В результате опроса школьников Тувинской АССР 1978 г. получены более широкие представления в виде сравнительного анализа городских и сельских выпускников, их социально-профессиональных ориентаций, которые представлены в работе «Очерки социального развития Тувинской АССР (1983)» [[Очерки 1983](#)].

Изучение профессиональной ориентации выпускников школ города Кызыла было организовано в 2010 г. [[Ойдуп, Кылыгдай 2011](#)]. Далее по разработанной методике исследования опросы были проведены в 2019 г., а в 2021 г. опрос был проведен в столицах трех республик Южной Сибири — в городах Кызыле, Абакане и Горно-Алтайске.

Интерес к социально-профессиональным ориентациям молодежи республик Южной Сибири в научных кругах возник с расширением видов деятельности и появлением в регионах новых профессий, что было спровоцировано индустриализацией республик, развитием промышленного комплекса, переходом традиционного уклада жизни коренных народов с кочевого на оседлый. Экономическое развитие стало концентрироваться вокруг городов, отодвинув село на второй план. С одной стороны, процесс урбанизации способствовал интенсивному экономическому росту городов и регионов, с другой стороны, одновременно был запущен процесс депопуляции сельских поселений, дефицита трудовых ресурсов сельской экономики. Поскольку урбанизация продолжается и все сопутствующие процессы вместе с ней, то исследование социально-профессиональных ориентаций выпускников сельских и городских школ остается актуальным, в особенности для сельских поселений, которые, по данным статистики, теряют численный состав своих жителей, и вместе с ними и свой человеческий капитал.

Накоплен богатый массив теоретико-методологических работ и данных социологических опросов населения по проблемам профессиональной адаптации этнических групп Южной Сибири к социально-экономическим переменам, миграционных процессов молодежи [Сарыглар 2019; Абылкаликов 2021; Бадмаева, Натсак 2021]. Тем не менее работ, раскрывающих особенности социально-профессиональной ориентации выпускников школ республик Южной Сибири, недостаточно. Давно не проводилось крупных межрегиональных исследований на территории Тувы, Хакасии и Алтая по вопросам социально-профессиональной ориентации выпускников школ с акцентом на разные типы поселения — город и село. Проведенное исследование позволило восполнить образовавшийся пробел, получить новые данные о социально-профессиональных ориентациях молодых людей в совершенно новых исторических, экономических и политических реалиях, отличных от социально-экономической ситуации советского и постсоветского периода.

3. Методика исследования

Структура генеральной совокупности исследования — это учащиеся девярых и одиннадцатых классов общеобразовательных школ республик. В Республике Алтай учащихся всего 39,2 тыс. чел., в 2021/2022 учебном году аттестаты получили после 9 класса 3 тыс. чел. и после 11 класса — 1,5 тыс. чел. [Республика Алтай 2023: 63]. В Туве обучается 71,6 тыс. школьников, аттестаты об основном общем образовании получили 4,9 тыс. чел., о среднем общем образовании — 2,3 тыс. чел. [Республика Тыва 2023: 49]. В Хакасии 74,4 тыс. школьников, окончили 9 класс 5,7 тыс. чел., 11 класс 2,6 тыс. чел. [Республика Хакасия 2023: 49]. Всего в трех республиках было опрошено 40,7 % мальчиков и 59,3 % девочек от общего количества выпускников 9 и 11-х классов. По структуре классов больше девятиклассников, чем учащихся одиннадцатых классов — 68,0 % девятиклассников и 32,0 % одиннадцатиклассников.

Опрос проводился в республиках Тува, Хакасия и Алтай с марта по апрель 2023 г. Всего было опрошено 2 522 школьника: в Республике Тува — 710, Республике Хакасия — 826, Республике Алтай — 986. В Республике Тува опрос был проведен в 13 кожуунах из 17, в том числе в четырех городах: Кызыле, Ак-Довураке, Шагонаре и Туране, в 38 сельских поселениях. В Хакасии восемь муниципальных районов, в выборочную совокупность вошли все, 59 населенных пунктов, в том числе в столице, г. Абакане. Были также опрошены школьники городов Саяногорска, Черногорска, Абазы и Сорска. В Республике Алтай опрос затронул девять районов из десяти, 70 населенных пунктов, а также столицу региона единственный город — Горно-Алтайск.

Анкета состоит из десяти вопросов, пять из которых касаются социально-профессиональной ориентации школьников, пять вопросов — личных сведений респондентов (пол, класс, национальность). Применявшийся метод сбора данных — онлайн-анкетирование. Данный метод предполагает размещение вопросов анкеты в электронном виде и предоставлении респонденту удаленного доступа к ней. Анкету мы распространяли с помощью педагогического сообщества, что позволило обеспечить адресность и репрезентативность данных.

4. Результаты

Анализ данных социологического опроса позволил раскрыть социально-профессиональную ориентацию выпускников городских и сельских школ через определение выбора будущего вида деятельности после окончания школы, профессии и мотивы выбора, уровня учебного заведения и места жительства. Выбор вида деятельности после получения школьного аттестата является важным вопросом для каждого выпускника (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Чем ты планируешь заняться после окончания школы?» (в % от общего числа респондентов в каждом регионе, в каждом типе поселения)

Варианты ответов	Тува		Хакасия		Алтай	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Продолжить свое образование в учебных заведениях (институте, университете, колледже, техникуме и т. д.)	96,7	96,7	95,5	91,8	95,5	89,8
Пойти служить в армию	8,5	10,1	6,3	8,4	7,5	12,1
Работать	25,1	23,7	31,2	25,8	43,3	29,6
Создать семью	2,5	3,2	7,4	5,5	10,4	7,8
Другое	0,3	0,6	–	0,3		
Затрудняюсь ответить	0,6	1,4	1,3	3,9	0,5	2,5

Большинство респондентов как городских, так и сельских школ планируют продолжить свое обучение. Доля выпускников сельских поселений Республики Алтай, которые планируют поступать и учиться дальше, меньше по сравнению с другими республиками.

«Начать трудовую деятельность / Работать» — второй по популярности ответ у выпускников всех республик. После получения аттестата начать работать хотят больше городские, чем сельские школьники Хакасии и Алтая, причем доля алтайских городских школьников превышает сельских почти на 14 %, а хакасских только на 6 %. Тувинские выпускники как городских, так и сельских школ в равной степени хотят начать работать.

Следующие варианты ответов «Пойти служить в армию» и «Создать семью» отличаются популярностью в каждом регионе у

школьников из разных поселений. Например, в Туве школьники больше хотят служить в армии, чем завести семью, и если сравнивать ответы городских и сельских выпускников, то по этим двум пунктам больше сельчан. В Хакасии и на Алтае среди сельских выпускников больше желающих отдать долг родине, а среди городских — настроенных вступить в брачные отношения.

Таким образом, при выборе рода деятельности после окончания школы большинство респондентов планирует получать дальнейшее образование. Следующий по популярности ответ — это начать работать, но при этом городских ребят, планирующих начать работать, больше, чем сельских. Пойти служить в ряды Вооруженных Сил России и создать семью — это следующие по популярности варианты ответов.

Результаты опроса показали, что профессии сельского хозяйства одинаково непопулярны у всех выпускников школ Тувы, Хакасии и Алтая (см. табл. 2). Тем не менее некоторые школьники выбирают этот вид профессиональной деятельности. Если сравнивать ответы сельских ребят с ответами городских, то доля сельских, которые интересуются сельским хозяйством, все же выше. Одинаково популярны у городских и сельских школьников профессии медика, программиста, юриста, специальности силовых структур. В целом ответы городских и сельских выпускников при выборе профессии существенно не различаются. Больше они зависят от особенностей самого региона, от присутствия в республиках того или иного вида экономической деятельности. Тем не менее можно выделить две профессии, которые городские школьники выбирают больше, чем сельские. Это профессии программиста и инженера. В свою очередь рабочие профессии сварщиков, бульдозеристов, электриков и профессию военного выбирают больше сельские ребята.

Таблица 2. Популярные профессии у выпускников городских и сельских школ (в % от общего числа респондентов в каждом регионе, в каждом типе поселения) (в %)

Варианты ответов	Тува		Хакасия		Алтай	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Медицинский работник (врач, средний медицинский персонал)	27,5	25,3	12,6	11,3	17,9	16,4
Программист (IT-специалист, системный администратор)	10,2	5,5	17,1	7,9	12,4	10,6
Юрист	8,5	10,2	5,4	5,8	6,0	8,0
Работник силовых структур (полицейский, сотрудник ФСБ и др.)	7,4	6,7	6,1	4,5	5,0	6,6
Сотрудник МЧС (спасатель, пожарный и др.)	6,6	9,0	1,8	2,9	1,5	1,9
Педагог (воспитатель в ДОУ, учитель в школе, преподаватель в вузе)	4,4	2,9	6,1	10,8	5,0	6,6
Инженер	4,1	2,0	5,8	3,9	3,0	2,8
Экономист	4,4	4,1	4,5	2,9	2,0	1,7
Психолог	3,9	2,6	2,5	3,9	6,0	3,9
Работник культуры (певец, танцор, художник и др.)	3,6	5,2	3,8	4,7	5,0	2,5
Работник бьюти-сферы (косметолог, парикмахер, нейл-дизайнер, лешмейкер и др.)	3,3	2,6	0,9	2,4	3,0	2,8
Спортсмен/тренер	3,3	3,5	2,7	2,9	2,0	4,1
Рабочие профессии (сварщик, бульдозерист, крановщик и др)	1,7	3,5	3,8	7,4	3,5	3,7

Военный	2,8	4,1	0,7	3,9	3,0	5,0
Бухгалтер	0,6	1,5	2,0	0,8	–	1,1
Журналист (работник СМИ)	0,8	0,6	3,1	1,6	2,5	1,3
Работник сельского хозяйства	0,3	0,6	0,9	1,6	–	1,3
Работник торговли	0,8	0,6	0,4	1,8	0,5	0,5
Строитель	0,6	1,5	1,8	1,1	1,0	2,0
Филолог	0,6	1,2	3,1	0,3	2,0	1,0
Дизайнер	1,7	2,9	3,4	5,5	7,5	4,8
Работник общепита (повар, кондитер и др.)	1,4	0,9	2,2	4,2	2,5	3,2
Геолог	0,6	1,2	0,7	1,6	1,0	1,3
Другая	0,6	1,2	7,6	5,8	6,5	4,3
Затрудняюсь ответить	0,6	0,9	0,9	0,5	1,5	2,4

Мотивы выбора будущей профессии примерно созвучны у городских и сельских школьников трех республик. В первую очередь школьники Тувы и Алтая хотят реализовать свою мечту, на втором месте важен уровень заработной платы. Для школьников городских и сельских школ Хакасии первый и второй показатель одинаково важны, в ответах школьников отмечаются незначительные различия. По остальным вариантам ответов для школьников всех республик распределения сложились одинаково. На третьем месте — статус будущей профессии, уровень престижности. Гарантия быстрого и легкого трудоустройства расположилась на четвертом месте рейтинга выпускников при выборе профессии. И на последнем возможность продолжить трудовую династию по стопам родителей или близких родственников. Стоит отметить, что из всех школьников, кто желает следовать по стопам родных, больше городских ребят из Тувы. В целом род занятий родителей малопривлекателен для городских и сельских выпускников всех анализируемых регионов (см. табл. 3).

Таблица 3. Причины выбора будущей профессии (в % от общего числа респондентов в каждом регионе, в каждом типе поселения)

Варианты ответов	Тува		Хакасия		Алтай	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
По этой профессии работает кто-то из твоих родителей или близких родственников	17,4	10,1	12,4	10,3	12,4	9,7
Это твоя мечта	42,1	51,7	44,7	41,1	49,3	50,7
Ты знаешь, что после получения диплома легко найдешь работу	18,7	18,5	27,6	21,1	21,9	20,0
Эта профессия хорошо оплачивается	34,2	33,2	44,0	42,9	44,3	39,2
Эта профессия престижная	23,7	17,9	27,0	25,0	28,4	25,0
Затрудняюсь ответить	11,0	11,0	10,3	15,8	13,9	11,7

Выбор уровня образования и будущего учебного заведения — это важный момент для будущей профессиональной деятельности. Городские школьники в большинстве своем выбирают высшее образование, а ребята из сельских школ — среднее (см. табл. 4). Это объясняет и выбор профессий, о котором писали выше. Городские школьники выбрали профессию инженера и программиста, а сельские — рабочие и военные профессии. Для первых двух профессий предпочтительно высшее образование, а для второй группы достаточно среднего профессионального.

Специалист с высшим образованием, как правило, будет более конкурентоспособен на рынке труда, чем специалист со средним образованием. Высшее образование предоставляет более глубокие знания, расширяет кругозор, развивает аналитическое и критическое мышление, а также предоставляет возможность для специализации в определенной области.

Специалисту с высшим образованием обычно доступны профессии, требующие дополнительных знаний и навыков. Это может быть важным фактором при принятии решений о трудоустройстве

и карьерных возможностях. Однако необходимо отметить, что конкурентоспособность специалиста зависит не только от уровня его образования, но и от его опыта работы, практических навыков, личных качеств и умений

Таблица 4. Выбор учебного заведения в зависимости от его уровня (в % от общего числа респондентов в каждом регионе, в каждом типе поселения)

Варианты ответов	Тува		Хакасия		Алтай	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Высшее учебное заведение (университет, институт, академия)	55,9	43,4	60,7	46,6	50,7	44,5
Среднее специальное учебное заведение (колледж, техникум, училище).	33,3	44,5	30,3	41,6	36,3	43,4
Затрудняюсь ответить	10,7	12,1	9,0	11,8	12,9	12,1

Еще одним важным вопросом в социально-профессиональной ориентации выпускников является его установки на будущее место жительства после получения образования (см. табл. 5). Особенно этот вопрос актуален для сельских поселений, которые в условиях активной урбанизации, происходящей больше за счет сельского населения, теряют молодых людей по причине их переезда в города.

Остаться жить в своем районе хотят менее 10 % городских и сельских школьников во всех республиках. К примеру, если в год выпускается сто человек, то через 5 лет вернется лишь десять из них.

В целом желающих остаться в своем регионе (по совокупности ответов «в районе» и «в республике») больше среди выпускников из Тувы. В совокупности получается, что 30,3 % городских и 35,5 % сельских школьников хотели бы после получения диплома работать в своей республике. Для школьников из Хакасии данный показатель ниже, всего 18,7 % городских и 24,8 % сельских выпускников. В Республике Алтай разница больше. Только 16,9 % городских ребят планируют остаться или вернуться в республику,

и 31,9 % сельских выпускников готовы поддержать свою малую родину.

Таким образом, получается, что из ста процентов выпуска примерно 30 % хотят остаться в республиках, меньше 10 % из которых планируют вернуться в свое село. 60 % выпускников хотели бы выехать в другие города Сибири, страны и даже за ее пределы, 10 % еще не определились.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «После окончания учебного заведения (вуз, колледж и др.), где ты планируешь найти работу?» (в % от общего числа респондентов в каждом регионе, в каждом типе поселения)

Варианты ответов	Тува		Хакасия		Алтай	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
В районе	8,0	9,5	7,9	7,4	4,5	8,8
В республике	22,3	26,0	10,8	17,4	12,4	23,1
В других городах Сибири	10,7	7,2	11,7	20,0	17,9	12,1
В других городах России	39,9	37,9	45,4	39,5	40,3	38,9
За границей	8,3	7,2	6,1	3,4	5,0	5,0
Затрудняюсь ответить	10,7	12,1	18,2	12,4	19,9	12,2

При сохранении сложившихся тенденций в развитии сельских территорий, характеризующихся низким качеством и уровнем жизни, отток наиболее перспективных молодых кадров продолжится, усилится тенденция деградации человеческого потенциала сельских территорий, а также и в целом республиканских. Больше половины выпускников как городских, так и сельских поселений хотят выехать за пределы своих республик, что подтверждается результатами социологического исследования (см. рис. 1). Учащихся городских и сельских школ, планирующих получить высшее образование и уехать из своих республик больше, чем школьников, которые настроены получить среднее профессиональное образование. Те, кто планирует остаться в своем регионе, больше нацелены на среднее образование. Таким образом, можно констатировать, что миграционные настроения высоки как в селах, так и в горо-

дах республик, и в первую очередь хотели бы сменить свое место жительства молодые люди, планирующие получить высшее образование.

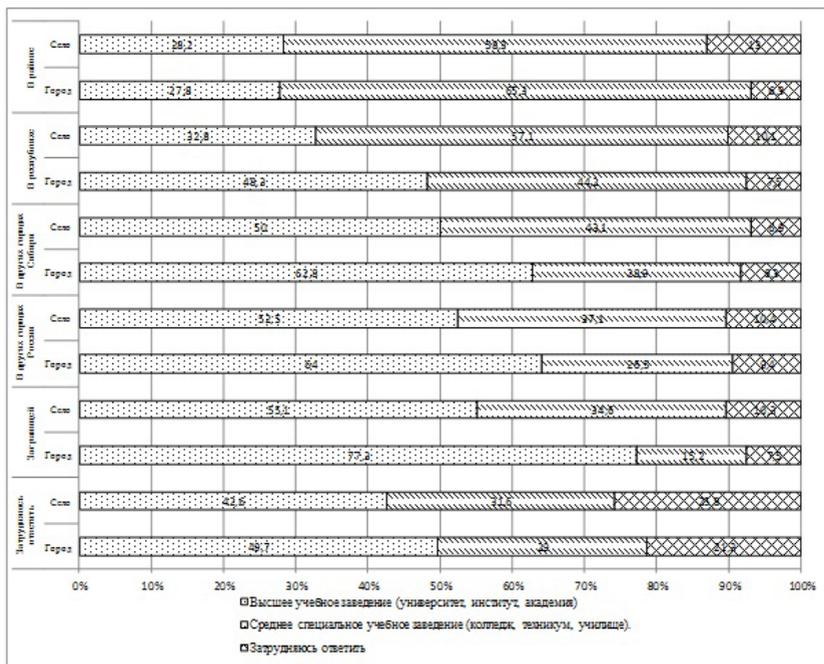

Рис. 1. Распределение ответов выпускников с разными миграционными настроениями в зависимости от уровня учебного заведения, которые они выбирают (в % от общего числа респондентов в каждом типе поселения)

Таким образом, можно предположить, что, во-первых, сохранится тенденция урбанизации республик. Без проведения специальных мер поддержки села и сохранения численности населения сельских поселений, привлечения молодых кадров, улучшения качества жизни и пр., проблема сокращения сел и сельского населения в ближайшие годы будет только возрастать. Значимость сел и сельского уклада для национальных республик сложно переоценить, поскольку села являются колыбелью традиционного быта и культуры народов Южной Сибири. Разрушение истоков привычного уклада жизни может нарушить передачу культурных цен-

ностей и нарушить устойчивое развитие республик. Профессии, связанные с сельским хозяйством, малопопулярны среди молодых людей, но при этом вопрос продовольственной безопасности и организации воспроизводства продуктов питания растительного и животного происхождения в компетенции именно профессий сельского хозяйства. Во-вторых, человеческий капитал республик может недополучить более половины своих выпускников преимущественно с высшим образованием. Можно выделить несколько возможных причин, по которым выпускники республиканских школ не хотят возвращаться в свои республики. Периферийные регионы, к которым можно отнести и анализируемые республики Южной Сибири, предоставляют меньше возможностей для получения высшего образования, трудоустройства и развития карьеры. Выпускники республиканских школ предпочитают искать лучшие возможности в городах или промышленных центрах. Существуют и проблемы с доступностью объектов инфраструктуры. Молодые люди могут испытывать неудобства из-за нехватки медицинских услуг, транспортных средств, культурных и развлекательных мероприятий в сельских районах, что может ограничить их жизненный комфорт и удовлетворение. Республики могут испытывать экономический спад и недостаток вакансий, особенно в высокооплачиваемых сферах. Выпускники могут быть привлечены перспективой получения лучшей заработной платы и стабильности в крупных городах за пределами своих регионов.

5. Заключение

В ходе проведенного анализа данных социологического опроса выпускников городских и сельских школ республик Южной Сибири нам удалось выявить схожие и отличительные черты социально-профессиональной ориентации школьников, а также сформировать представление о возможном формировании человеческого капитала регионов и перспектив процесса урбанизации.

Выбирая род занятий на будущее, большинство ответивших городских и сельских школьников планируют продолжить обучение в учебных заведениях. Городские выпускники отдадут предпочтение

высшему образованию, а сельские — средним профессиональным учебным заведениям. На фоне профессий, одинаково популярных для города и села, таких как медицинский работник, программист, юрист и пр., отмечаются профессии, которым отдают предпочтение городские или сельские выпускники. Профессию программиста и инженера в большинстве своем выбирают городские респонденты, а рабочие и военные профессии — сельские. В первую очередь выбор строят на желании реализовать свою мечту, получать высокую заработную плату и престижности будущей профессии. Мнения городских и сельских школьников в этом вопросе сходятся. Точно так же сходятся миграционные настроения выпускников всех типов поселений. Большинство из них хотели бы покинуть свой регион и перебраться в другие города страны. Меньше 10 % выпускников готовы остаться в своем районе. Сопоставляя ответы ребят из разных республик, получаем, что городские и сельские школьники из Тувы, а по ответам это почти 30 %, готовы остаться на родине. В Алтае примерно 30 % сельских школьников хотели бы жить и работать дома, около 20 % городских разделяют эти планы. В Хакасии ситуация более однозначная, примерно 20 % городских и сельских школьников хотели бы остаться дома. При этом выехать за пределы своих регионов планируют школьники, нацеленные на получение высшего образования, а среди желающих остаться больше ориентированных на среднее.

Таким образом, зная социально-профессиональные ориентации выпускников, и в особенности их миграционные настроения, можно спрогнозировать процесс формирования человеческого капитала на ближайшие 5–7 лет. При сохранении текущей социально-экономической ситуации в республиках, в особенности в сельских поселениях, и реализации желаний и устремлений самих школьников, более 60 % выпускников текущего учебного года могут не вернуться в свои регионы и не стать частью человеческого капитала. Это негативным образом отразится на балансе трудовых сил, качества специалистов и на устойчивом развитии сельских поселений, которые находятся под постоянным давлением урбанизации и всевозрастающей конкуренции с городами в вопро-

сах социальной инфраструктуры и качества жизни, теряют своих молодых специалистов.

В ходе исследования мы также выяснили, отличаются ли социально-профессиональные настроения школьников в зависимости о степени урбанизированности региона. В наиболее урбанизированной республике Хакасии выпускники как городских, так и сельских поселений больше ориентированы на переезд из региона, выбирают профессии, не привязанные к типу поселения и региону, отдают предпочтение больше высшему образованию. В Туве, где доли городского и сельского населения примерно равны, большинство ответов городских и сельских школьников совпадают. Обратная картина в Республике Алтай, где доля сельского населения превышает городское. Таким образом, степень урбанизированности республик влияет на выбор школьников и их социально-профессиональные ориентации, что подтверждается результатами опроса.

Литература

- Абылкаликов 2021 — *Абылкаликов С. И.* Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 131–142. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>;
- Бадмаева, Натсак 2021 — *Бадмаева Н. В., Натсак О. Д.* Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205. DOI: 10.25178/nit.2021.4.14
- Балакина, Анайбан 1995 — *Балакина Г. Ф., Анайбан З. В.* Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск: Наука. 1995. 140 с.
- Бегзи 2017a — *Бегзи А. Д.* Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура. Мат-лы III-я Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Ф. Балакиной. Кызыл: Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, 2017. С. 52–59.
- Бегзи 2017б — *Бегзи А. Д.* Развитие экономики города Кызыла на разных этапах его истории // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура. Мат-лы III-я Междунар. науч.-практ.

- конф. / под ред. Г. Ф. Балакиной. Кызыл: Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, 2017а. С. 38–43.
- Бреславский 2019 — *Бреславский А. С.* Урбанизация в республиках Южной Сибири: динамика ключевых параметров (1989–2019) // Урбанистика. 2019. № 1. С. 58–67. DOI: 10.7256/2310-8673.2019.1.29217
- Городское население 1981 — Городское население Тувинской АССР. Новосибирск: Наука, 1981. 223 с.
- Доржу 2015 — *Доржу З. Ю.* Из истории столицы Республики Тыва — Кызыла // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 1 (17). С. 32–41.
- Дятлов 2018 — *Дятлов В. И.* Столицы сибирских автономий: советский проект нациестороительства и этнизации городского пространства // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. семинара / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2018. С. 238–246. DOI: 10.30792/978-5-7925-0522-3-2018-238-246
- Костюк и др. 1980 — *Костюк В. Г., Траскунова М. М., Константиновский Д. Л.* Молодежь Сибири: образование и выбор профессии. Новосибирск: Наука, 1980. 193 с.
- Ойдуп, Кылгыдай 2011 — *Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. К. Ч.* Профессиональные предпочтения учащихся выпускных классов общеобразовательных школ г. Кызыла (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2011. № 1. С. 89–103.
- Очерки 1983 — Очерки социального развития Тувинской АССР. Новосибирск: Наука, 1983. 264 с.
- Регионы России 2022 — Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1112 с.
- Республика Алтай 2023 — Республика Алтай в цифрах. 2018–2022: крат. стат. сб. Горно-Алтайск, 2023. 203 с.
- Республика Тыва 2023 — Республика Тыва в цифрах 2022: стат. сб. Красноярск, 2023. 169 с.
- Республика Хакасия 2023 — Республика Хакасия в цифрах 2022: стат. сб. Красноярск, 2023. 173 с.
- Сарыглар 2019 — *Сарыглар С. А.* Социологический анализ миграционной ситуации в Республике Тыва // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 233–238.
- Тиникова 2022 — *Тиникова Е. Е.* Основные аспекты урбанизации в национальных республиках Саяно-Алтая в постсоветский период // «V Центральноазиатские исторические чтения: Мат-лы Междунар.

- науч.-практ. конф. / отв. ред. З. Ю. Доржу. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2022. С. 193–196.
- Тиникова, Тугужекова 2022 — *Тиникова Е. Е., Тугужекова В. Н.* Столицы национальных республик Саяно-алтайского региона в 1945-2020 гг. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 5. С. 614–623. DOI: 10.17516/1997-1370-0808
- Южная Сибирь 2007 — Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения / отв. ред. З. В. Анайбан, Н. М. Горбунова, Н. И. Фомина. М.: Интернет-Принт, 2007. 246 с.

Статистический анализ численности обучающихся в системе среднего профессионального образования в Республике Калмыкия

Ноган Вячеславовна Бадмаева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-4799-5506. E-mail: noganabadmaeva[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Бадмаева Н. В., 2023

Аннотация. В статье проведен статистический анализ численности обучающихся в системе среднего профессионального образования в Республике Калмыкия. *Целью* данной статьи является анализ возможного изменения дисбаланса на рынке труда и на рынке образовательных услуг республики. *Материалы и методы.* При анализе численности студентов в средних специальных учреждениях Калмыкии были использованы статистические данные, а также сведения о количестве обучающихся, предоставленные по запросам Калмыцкого научного центра РАН. *Результаты.* Проведенный анализ показал, что в стране и в регионах растет престиж среднего профессионального образования. Реализация федеральных программ и проектов позволяет скоординировать современные запросы рынка труда и образовательные направления высших и средних профессиональных учебных заведений. Численность студентов, обучающихся в средних профессиональных учреждениях, с каждым годом увеличивается, в свою очередь численность студентов, обучающихся в вузах, — сокращается. Эта тенденция характерна как для страны в целом, так и для представленных регионов, хотя, тем не менее, в Калмыкии высок престиж образования: как высшего, так и среднего профессионального. Анализ данных по количеству учащихся в учреждениях среднего профессионального образования за 5 лет показал положительную динамику. В *заключении* сделан вывод о том, что сложившаяся тенденция переориентации современной молодежи на получение среднего профессионального

ного образования может положительно повлиять на соотношения рынка образовательных услуг и рынка труда республики. Однако республика, занимая высокие позиции по доле населения с высшим и средним профессиональным образованием, остается аутсайдером по социально-экономическому развитию не только среди анализируемых регионов, но и в целом по стране.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, количество обучающихся, рынок труда, рынок образовательных услуг, асимметрия, Республика Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации: 122022700133-9).

Для цитирования: Бадмаева Н. В. Статистический анализ численности обучающихся в системе среднего профессионального образования в Республике Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 174–198. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-174-198

Statistical analysis of the Number of Students in the Secondary Vocational Education System in the Republic of Kalmykia

*Nogan V. Badmaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-4799-5506. E-mail: noganabadmaeva[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Badmaeva N. V., 2023

Abstract. The article provides a statistical analysis of the number of students in the secondary vocational education system in the Republic of Kalmykia. *The purpose* of this article is to analyze possible changes in the imbalance in the labor market and the market for educational services in the republic. *Materials and methods.* When analyzing the number of students in secondary

specialized institutions of Kalmykia, statistical data were used, as well as information on the number of students provided at the request of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. *Results.* The analysis showed that the prestige of secondary vocational education is growing in the country and the regions. The implementation of federal programs and projects allows us to coordinate modern demands of the labor market and educational directions of higher and secondary vocational educational institutions. The number of students studying in secondary vocational institutions is increasing every year, while the number of students studying in universities is decreasing. This trend is typical both for the country as a whole and for the regions represented, although, nevertheless, the prestige of education in Kalmykia is high: both higher and secondary vocational. The analysis of data on the number of students in secondary vocational education institutions over 5 years has showed positive dynamics. In conclusion, it was drawn that the current trend of reorienting modern youth to receive secondary vocational education can have a positive impact on the relationship between the market for educational services and the labor market of the republic.

Keywords: secondary vocational education, number of students, labor market, educational services market, asymmetry, Republic of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 ‘Asymmetrically developing territories facing traditional and new challenges: a study of the dynamics of socio-economic processes and variability of the environmental situation’.

For citation: Badmaeva N.V. Statistical Analysis of the Number of Students in the System of Secondary Vocational Education in the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.*2023; 3: 174–198. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-174-198

1. Введение

Одной из задач системы образования является подготовка кадров для экономики и социальной сферы страны. С середины 1990-х гг. в нашей стране отмечается асимметрия структуры рабочей силы по уровню образования и профессиональному составу. Дисбаланс вызван высоким предложением специалистов с высшим образованием, в то время как рынок труда нуждается в специалистах, имеющих среднее профессиональное образование. Исследователи называют несколько причин такого дисбаланса, ко-

торые в свою очередь связаны с развитием рынка образовательных услуг. В первую очередь это представления абитуриентов о престижности тех или иных профессий, которые приводят к переизбытку определенных специалистов. Следующая причина связана с медленной перестройкой образовательных программ вузов под запросы рынка труда [Бюраева 2015: 120, 123].

Проблемам среднего профессионального образования посвящены работы Г. Е. Гермаидзе и Т. А. Обшивалкиной [Гермаидзе, Обшивалкина 2013; Гермаидзе, Обшивалкина 2014], В. И. Блинова, И. С. Сергеева, А. И. Сатдыкова [Блинов, Сергеев, Сатдыков 2021; Блинов, Крутева 2020], А. А. Листвина, М. А. Гарт [Листвин 2015; Листвин 2017; Листвин 2019; Листвин, Гарт 2022а; Листвин, Гарт 2022б] и многих других. В их трудах подчеркивается, что образование является важнейшим фактором социально-экономического развития любого государства, ставятся задачи совершенствования и развития среднего профессионального образования, выделяются проблемы среднего профессионального образования.

В Республике Калмыкия остро стоят проблемы низкой заработной платы и безработицы населения, в том числе молодежи, а также миграции квалифицированных кадров за пределы республики. Данная проблема, на наш взгляд, связана с вышеуказанными причинами асимметрии структуры рабочей силы по уровню образования. Целью данной статьи является анализ возможного изменения дисбаланса на рынке труда и рынке образовательных услуг республики.

2. Материалы и методы

В статье проанализированы статистические данные о численности обучающихся в высших учебных заведениях и учебных заведениях среднего профессионального образования, проанализирована структура рабочей силы по уровню образования.

При анализе численности студентов в средних специальных учреждениях Калмыкии были использованы статистические данные, а также сведения о количестве обучающихся, предоставленные по запросам Калмыцкого научного центра РАН. Это следующие средние профессиональные учреждения:

1) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Торгово-технологический колледж»;

2) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Калмыцкий государственный колледж нефти и газа»;

3) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Элистинский педагогический колледж им. Х. Б. Канукова»;

4) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Элистинский политехнический колледж имени Эльватынова Ильи Нимановича»;

5) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Политехнический техникум» (г. Лагань, филиал — п. Цаган-Аман);

6) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Многопрофильный колледж» (г. Городовиковск);

7) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Калмыцкий медицинский колледж им. Т. Хахлыновой»;

8) бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Колледж искусств им. П.О. Чонкушова»;

9) факультет среднего профессионального образования Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова;

10) Башантинский колледж имени Ф. Г. Попова (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова».

3. Федеральная и региональная поддержка среднего профессионального образования в России

В России в последние годы сокращается число молодых людей, выбирающих высшее образование [Чередниченко 2017: 157; Малиновский, Шибанова 2022: 11–12]. Средние профессиональные учреждения последние несколько лет находятся в центре внимания государства, поскольку представляют собой кузницу

специалистов среднего звена, рабочих, необходимых экономике [Блинов, Сергеев 2020: 80]. Благодаря различным государственным программам и мероприятиям поднимается престиж и востребованность среднего профессионального образования. Одним из проектов является Федеральный проект «Профессионалитет», который входит в программу социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. Этот проект представляет собой создание образовательно-производственных центров (кластеров), способствующих интеграции колледжей и организаций реального сектора экономики [Федеральный проект...]. С целью развития рабочих кадров в 2020 г. было также создано «Агентство развития профессий и навыков», которое является преемником Союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» [Агентство развития...].

Важно отметить, что в 2018 г. в республике принята государственная программа «Развитие образования Республики Калмыкия», в которой подпрограммой № 1 является подпрограмма «Реализация образовательных программ профессионального образования» [Постановление Правительства... 2018]. Целевыми показателями подпрограммы с 2019 по 2024 гг. являются: увеличение доли выпускников общеобразовательных организаций, принятых на обучение по программам среднего профессионального образования, от общей численности выпускников общеобразовательных организаций; увеличение количество участников регионального чемпионата «Молодые профессионалы»; создание центров опережающей профессиональной подготовки; оснащение мастерских современной материально-технической базой и др. Данный факт указывает на то, что приоритетом региональной политики в сфере образования является обеспечение отраслей экономики востребованными рабочими кадрами и специалистами.

4. Структура среднего профессионального образования в Республике Калмыкия

Система среднего профессионального образования в регионе представлена федеральными и региональными образовательными

организациями, осуществляющими подготовку специалистов в данной области. На начало 2023 г. в республике имеется 10 образовательных организаций, включая филиалы, реализующих программы среднего профессионального образования.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров в организациях среднего профессионального образования ведется по следующим направлениям: образование и педагогика, здравоохранение, культура и искусство, сельское и рыбное хозяйство, сфера обслуживания, энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника, транспортные средства, информатика и вычислительная техника, воспроизводство и переработка, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, архитектура и строительство. Спектр профессий составляет более 50 наименований [Гунаев 2016: 88].

Однако представленные в регионе направления подготовки не отражают современных запросов общества и государства. Так, новый перечень рабочих профессий дополнили такие востребованные специальности, как оператор трехмерной печати, оператор управления беспилотным летательным аппаратом, инспектор транспортной безопасности, флорист и фитнес-тренер и др. [Приказ Министерства просвещения РФ... 2022]. Однако по данным направлениям в региональных средних профессиональных учреждениях подготовка не ведется.

5. Численность студентов, обучающихся в вузах и ссузах на Юге России

По результатам, представленным в таблицах 1 и 2, отмечается рост численности студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, и сокращение количества студентов, обучающихся в вузах. Эта тенденция характерна как для страны в целом, так и для представленных регионов.

Таблица 1. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на начало учебного года, тыс. чел.

Регион	2019–2020			2020–2021			2021–2022		
	обр. орг-ции	в том числе		обр. орг-ции	в том числе		обр. орг-ции	в том числе	
		гос. и муницип.	част-ные		гос. и муницип.	част-ные		гос. и муницип.	част-ные
Российская Федерация	4 068,3	3 736,3	332,0	4 049,3	3 715,1	334,2	4 044,2	3 690,1	354,1
Республика Калмыкия	8,9	7,4	1,4	8,9	7,5	1,4	8,6	7,3	1,2
Астраханская область	29,9	28,6	1,4	29,3	28,3	1,0	28,4	27,5	0,9
Волгоградская область	58,8	55,1	3,7	57,8	54,5	3,2	56,6	53,6	2,9
Ростовская область	133,2	129,0	4,2	132,3	128,0	4,3	129,8	125,5	4,3
Республика Дагестан	51,6	48,3	3,3	50,5	47,2	3,3	51,3	47,9	3,4
Ставропольский край	68,7	61,4	7,3	66,5	58,9	7,6	65,3	57,9	7,4

Источник: [Регионы России 2022: 341].

Таблица 2. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, тыс. чел.

Регион	2019–2020			2020–2021			2021–2022		
	студенты организаций, всего	в том числе		студенты организаций, всего	в том числе		студенты организаций, всего	в том числе	
		гос. и муницип.	частные		гос. и муницип.	частные		гос. и муницип.	частные
Российская Федерация	2 576,2	2343,6	232,7	2 759,8	2 470,1	289,8	2 856,2	2 517,6	338,6
Республика Калмыкия	6,3	6,2	0,1	6,6	6,5	0,1	6,6	6,5	0,1
Астраханская область	22,3	20,9	1,4	24,1	22,4	1,6	24,8	23,2	1,6
Волгоградская область	48,5	44,9	3,6	51,1	47,2	4,0	52,8	48,4	4,3
Ростовская область	80,2	77,4	2,8	85,5	82,0	3,5	87,6	83,9	3,8
Республика Дагестан	57,9	41,6	16,3	62,1	43,0	19,1	63,2	44,2	19,0
Ставропольский край	53,8	42,2	11,6	58,2	44,0	14,2	60,9	45,0	15,9

Источник: [Регионы России 2022: 323].

Исторически сложилось, что образовательная система в Калмыкии стала интенсивно развиваться только после возвращения из ссылки калмыцкого народа и восстановления Калмыцкой АССР в 1957–1958 гг., другие же южнороссийские субъекты имели к этому времени развитую образовательную сеть, в особенности гг. Ставрополь, Ростов-на-Дону, Волгоград. В Республике Калмыкия по данным Росстата в 2021–2022 учебном году в вузах обучалось 8,6 тыс. студентов, в ссузах — 6,6 тыс. студентов, при этом по показателю численности студентов на 10 тыс. человек в вузах численность обучающихся в Калмыкии выше общероссийского показателя и среди рассматриваемых регионов. В Калмыкии также отмечается один из высоких показателей и по численности студентов, обучающихся по программам среднего звена (см. табл. 3).

Таблица 3. Численность студентов вузов и ссузов, на 10 тыс. чел.

Регион	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на начало учебного года	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена
Российская Федерация	278	196
Республика Калмыкия	320	246
Астраханская область	287	251
Волгоградская область	231	215
Ростовская область	313	211
Республика Дагестан	163	200
Ставропольский край	235	219

Источник: [Регионы России 2022: 345].

В единственном государственном вузе республики в 2022 г. обучалось 7 626 студентов. Динамика численности студентов с 2018 г. по 2022 г. показывает тенденцию к их сокращению — в 2022 г. студентов на 189 меньше, чем в 2018 г. Важно также отме-

тить, что число обучающихся на очной форме обучения сокращается, при этом на заочной форме — растет (см. табл. 4).

Таблица 4. Численность студентов Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, 2018–2022 гг.

Численность студентов/форма обучения	2018		2019		2020		2021		2022	
	очная	заочная								
Численность студентов	4 692	3 123	4 421	3 011	4 319	3 153	4 133	3 197	4 325	3 301
Всего	7 815		7 432		7 472		7 330		7 626	

Источник: [Информация о количественных... 2023].

В целом для республики характерен престиж высшего образования [Сангаджиев, Барваева 2010: 57]. К примеру, численность рабочей силы в Республике Калмыкия в 2021 г. составляла 134,9 тыс. человек, доля рабочей силы, имеющей высшее образование в регионе, составляла 40,7 %, что является одним из самых высоких показателей в стране. По данным таблицы 5, в рассматриваемых регионах доля рабочей силы, имеющей среднее профессиональное образование, выше, чем рабочей силы, имеющей высшее образование. В Волгоградской области доля рабочей силы, имеющей среднее профессиональное образование, составила 49,7 %.

Таблица 5. Численность и структура рабочей силы по уровню образования, в 2021 г.

Регион	Всего, тыс. чел.	в том числе имеют образование, в %				
		В	СП	СО	ОО	НИОО
Российская Федерация	75 349,9	34,1	44,9	16,4	4,2	0,3
Южный Федеральный округ	8 202,1	31,4	44,5	19,3	4,6	0,1

Северо-Кавказский Федеральный округ	4 641,6	35	33,4	24,2	6,9	0,5
Республика Калмыкия	1 34,9	40,7	34,3	20,9	3,8	0,3
Краснодарский край	2 819,8	29,0	42,7	23,4	4,9	0,0
Астраханская область	5 04,6	34,5	44,5	15,4	5,2	0,4
Волгоградская область	1 248,7	30,4	49,7	15,5	4,3	0,2
Ростовская область	2 132,7	32,3	45,3	16,6	5,5	0,3
Республика Дагестан	1 369,3	32,0	25,6	28,0	13,7	0,6
Ставропольский край	1 374,9	32,2	41,2	21,2	5,0	0,5

*В — высшее; СП — среднее профессиональное; СО — среднее общее; ОО — основное общее; НИОО — не имеют основного общего.

Источник: [Численность рабочей силы... 2022].

Таким образом, можно отметить, что в стране и регионах растет престиж среднего профессионального образования. Реализация федеральных программ и проектов позволяет скоординировать современные запросы рынка труда и образовательные направления высших и средних профессиональных учебных заведений.

Однако представленные данные отражают асимметричность социально-экономического положения республики, связанного с тем, что высокая доля населения с высшим и средним профессиональным образованием в общей численности населения и в структуре рабочей силы не приводит к экономическому развитию и благополучию региона. Проблемы, связанные с ограниченностью предложения на рынке труда и низкими заработными платами, приводят к массовому оттоку квалифицированных кадров из республики.

6. Численность обучающихся в Калмыкии в средних профессиональных учреждениях

Анализ данных по количеству учащихся за 5 лет показал положительную динамику практически во всех учебных заведениях. Наибольшее количество обучающихся в средних специальных заведениях отмечается в Калмыцком медицинском колледже им. Т. Хахлыновой (см. табл. 7). Значительными темпами растет число обучающихся на факультете среднего профессионального образования Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (см. табл. 9). На третьем месте по численности — Элистинский педагогический колледж им. Х. Б. Канукова (см. табл. 6). Также значительное число обучающихся отмечается в Элистинском политехническом колледже им. И. Н. Эльватырова, что говорит о востребованности технических специальностей среди молодежи республики (см. табл. 6). По представленным данным мы видим невысокий престиж обучения в профессиональном учреждении творческого направления — наименьшее количество обучающихся — в Колледже искусств им. П. О. Чонкушова (см. табл. 8), что связано, по нашему мнению, с целым рядом причин. Во-первых, с количеством бюджетных мест в образовательном учреждении творческого направления, во-вторых, дефицитом кадрового состава в учебном заведении, в-третьих, несмотря на то, что многие школьники хотели бы учиться на творческих специальностях, на их выбор оказывает влияние мнение родителей о нестабильности заработка и его минимальных размерах в этой сфере [Питка 2022: 101].

Рост обучающихся на факультете среднего профессионального образования Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова показывает, что современные вузы могут успешно интегрироваться в пространство профессионального образования и обучения [Нюденова 2010: 28]. Такая модель обеспечивает систему непрерывного образования, когда выпускники факультета среднего профессионального образования могут продолжить образование по соответствующим специальностям высшего профессионального образования.

Таблица 6. Сведения об обучающихся подведомственных Министерству образования и науки Республики Калмыкия образовательных организаций за 2018–2023 гг.

Учебный год/ Образовательная организация	2018–2019		2019–2020		2020–2021		2021–2022		2022–2023	
	на нач. года	на конец года								
Торгово-технологический колледж	506	353	492	388	566	363	529	367	555	548
Калмыцкий государственный колледж нефти и газа	579	557	690	665	637	631	617	616	609	603
Элистинский педагогический колледж им. Х. Б. Канукова	814	774	885	850	853	830	814	787	821	803
Элистинский политехнический колледж имени И. Н. Эльватынова	606	366	587	378	601	321	598	459	646	—
Политехнический техникум (г. Лагерь, филиал — п. Цаган-Аман)	385	368	413	413	400	400	417	417	370	324
Многопрофильный колледж (г. Городовиковск)	566	512	572	535	614	583	629	589	575	540
Итого по образовательным организациям общего образования	3 456	2 930	3 639	3 229	3 671	3 128	3 604	3 235	3 576	2 818

Источник: [Сведения об обучающихся подведомственных... 2023].

Таблица 7. Сведения об обучающихся в Калмыцком медицинском колледже им. Т. Хахлыновой

Учебный год/ Образование	2017–2018	2018–2019	2019–2020	2020–2021	2021–2022
На базе основного общего	510	560	621	650	654
На базе среднего общего образования	551	579	592	565	546
Всего	1 061	1 139	1 213	1 215	1 200

Источник: [Отчет о результатах... 2020–2022].

В Калмыцком медицинском колледже обучается больше всего студентов, численность которых за рассматриваемый период выросла. Незначительный рост количества обучающихся в 2020–2021 учебном году, возможно, связан с острой нехваткой среднего медицинского персонала во время пандемии COVID-19, стимулированием в этот период оплаты труда студентам медицинского колледжа, которые принимали активное участие в борьбе с пандемией.

Таблица 8. Сведения об обучающихся в Колледже искусств им. П. О. Чонкушова

Учебный год/ Образование	2017–2018	2018–2019	2019–2020	2020–2021	2021–2022	2022–2023
На базе основного общего	81	94	92	128	119	131
На базе среднего общего образования	52	58	41	37	38	45
Всего	133	152	133	165	157	176

Источник: [Сведения о количественных... 2023].

Анализ данных таблицы о количестве обучающихся в Колледже искусств им. П. О. Чонкушова показал, что количество мест для обучения в колледже является минимальным из всех средних профессиональных учебных заведений. По нашему мнению, небольшое количество мест связано со спецификой направления обучения, необходимостью оснащения колледжа танцевальными помещениями, репетиционными залами, инструментами, производственными цехами и др. При этом анализ информации о приёме по специальностям Колледжа искусств имени П. О. Чонкушова на 2023–2024 учебный год показал, что на 75 бюджетных мест было подано 64 заявления, что говорит о недоборе и, скорее всего, об отсутствии спроса на специальности творческого профиля среди школьников региона [[Информация о приеме...](#)].

Таблица 9. Численность студентов Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (СПО)

Учебный год / Образование	2018	2019	2020	2021	2022
На базе основного общего	553	602	707	835	966
На базе среднего общего образования	138	121	138	146	176
Всего	691	723	845	981	1 142

Источник: [[Информация о количественных... 2023](#)].

По данным таблицы, численность обучающихся на факультете среднего профессионального образования (СПО) с 2018 г. значительно выросла. Из данных таблицы видно, что рост произошел в основном за счет количества студентов, обучающихся на базе основного общего образования (после 9 класса). По нашему мнению, это связано с тем, что выпускники 9 классов не имеют желания сдавать единый государственный экзамен. При этом на рост численности студентов не повлиял факт сокращения количества специальностей — с 11 специальностей в 2018 г. до 9 — в 2019 г. и последующие годы.

Таблица 10. Численность студентов Башантинского колледжа (филиала) Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

Форма обучения/Год	2018	2019	2020	2021	2022
очной формы обучения	307	296	283	270	359
заочной формы обучения	218	177	190	170	161
Всего	525	473	473	440	520

Источник: [Информация о количественных... 2023].

Важно отметить, что в Калмыцком медицинском колледже им. Т. Хахлыновой большинство обучающихся учатся на платной основе, что говорит о высокой востребованности специальностей медицинского профиля (см. табл. 11).

Таблица 11. Сведения об обучающихся БПОУ РК «Калмыцкий медицинский колледж им. Т. Хахлыновой»

Учебный год/ Образование	2020			2021			2022		
	бюджет	целевое	договор	бюджет	целевое	договор	бюджет	целевое	договор
На базе основного общего	212	60	395	259	43	348	111	185	358
На базе среднего общего образования	151	31	393	144	4	415	52	97	384

Источник: [Отчет о результатах...2020–2022].

В колледже обучается много студентов, приезжающих из соседних республик — Дагестана и Чечни. При сравнении стоимости обучения по договору в Калмыцком медицинском колледже им. Т. Хахлыновой, в медицинском колледже Дагестанского государ-

ственного медицинского университета (г. Махачкала) и в Чеченском базовом медицинском колледже (г. Грозный) было установлено, что в Калмыкии обучение в медицинском колледже в среднем на 30 тыс. руб. дешевле, чем в указанных медицинских колледжах Дагестана и Чечни, что может объяснить большое количество студентов из этих республик [[Приказ об установлении...](#); [Стоимость обучения...](#); [Приказ об утверждении...](#)].

Что касается целевого обучения, на сайте Министерства здравоохранения Республики Калмыкия имеется информация только о целевом обучении в высших учебных заведениях. Таким образом, региональные власти не оплачивают целевые места в медицинском колледже им. Т. Хахлыновой; возможно, целевые места оплачиваются из бюджетов районных муниципальных образований республики, что нам предстоит еще выяснить, хотя в 2020 г. Правительством РФ было принято постановление «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования».

В общей сумме количество обучающихся 2022–2023 учебном году составило 6 614 человек. Е. А. Гунаев отмечает, что в 2014 г. численность обучающихся составляла 2 837 человек [[Гунаев 2016: 89](#)]. Таким образом, мы видим, что численность обучающихся в средних профессиональных учреждениях выросла более, чем в два раза.

Позитивные изменения в системе среднего профессионального образования произошли за последние 5 лет. При этом анализ системы профессионального образования в период с 2012 г. по 2017 г. показывал в основном негативные тенденции. Исследователями были обозначены следующие негативные тенденции: сокращение численности студентов, сокращение приема на обучение в образовательные организации по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, сокращение выпуска квалифицированных рабочих и служащих и др. [[Манджиева и др. 2019: 18](#)].

Таким образом, государственная политика на федеральном уровне привела к росту численности обучающихся в системе среднего профессионального образования как в стране, так и в

республике. Однако не все региональные мероприятия приводят к повышению качества среднего профессионального образования, соответствию предоставляемых образовательных услуг потребностям регионального рынка труда и необходимым условиям развития региона. Так, к сожалению, в рамках федерального проекта «Профессионалитет», который был утвержден в 2022 г., Калмыкия ни в 2022 г., ни в 2023 г. не вошла в число участников проекта по созданию образовательно-производственных центров (кластеров). Скорее всего это объясняется отсутствием в регионе производственной базы, на основе которой создавались бы образовательно-производственные кластеры.

Но все же прирост численности студентов среднего профессионального образования обусловлен несколькими факторами. Одним из таких факторов является нежелание молодых людей сдавать ЕГЭ, что обусловлено переживаниями, связанными со сдачей ЕГЭ, а также необходимостью серьезной подготовки к сдаче единых государственных экзаменов. При этом в средние профессиональные учреждения можно поступить по среднему баллу аттестата и, при необходимости, — прохождении дополнительных испытаний. После получения СПО поступление в вуз осуществляется на основании вступительных испытаний высшего учебного заведения или по результатам ЕГЭ (при наличии) [Таскин 2023: 49]. Е. Е. Абросимова, М. Ю. Куланина, Е. Е. Типер по результатам проведенного ими исследования отмечают, что одной из образовательных стратегий современных школьников является выбор СПО как ступени к получению высшего образования и как способа избегания сдачи единого государственного экзамена [Абросимова и др. 2022: 192]. Востребованность получения СПО также обусловлена экономией времени на обучение и желанием быстрого трудоустройства, приобретения финансовой независимости современными молодыми людьми [Таскин 2023: 49; Абросимова и др. 2022: 188].

7. Заключение

В стране и регионах растет престиж среднего профессионального образования. Численность студентов, обучающихся в средних

профессиональных учреждениях, с каждым годом увеличивается, в свою очередь численность студентов, обучающихся в вузах, сокращается. Эта тенденция характерна как для страны в целом, так и для рассмотренных регионов южного макрорегиона.

Такие позитивные изменения в системе среднего профессионального образования стали результатом реализация федеральных программ и проектов. Они позволили скоординировать современные запросы рынка труда и образовательные направления высших и средних профессиональных учебных заведений в стране. Единый государственный экзамен также является механизмом перенаправления части обучающихся в систему среднего профессионального образования.

В Калмыкии высок престиж образования: как высшего, так и среднего профессионального. Анализ данных по количеству учащихся в учреждениях среднего профессионального образования за 5 лет показал положительную динамику. Именно за этот период в системе профессионального образования республики произошли позитивные изменения. С 2018 г. в республике в рамках программы «Развитие образования Республики Калмыкия» функционирует подпрограмма «Реализация образовательных программ профессионального образования».

Наибольшее количество обучающихся из всех обучающихся в системе среднего профессионального образования — в Калмыцком медицинском колледже им. Т. Хахлыновой (18 %), более 17 % — на факультете СПО Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Обучение на факультете среднего профессионального образования Калмыцкого государственного университета позволяет продолжить обучение в системе высшего образования без сдачи ЕГЭ, что и привлекает значительную долю выпускников 9 и 11 классов образовательных учреждений.

Таким образом, сложившаяся тенденция переориентации современной молодежи на получение среднего профессионального образования может положительно повлиять на соотношения рынка образовательных услуг и рынка труда республики.

Однако представленные данные отражают асимметричность социально-экономического положения республики, связанного с тем, что высокая доля населения с высшим и средним профессиональным образованием в общей численности населения и в структуре рабочей силы не приводит к экономическому развитию и благополучию региона. Проблемы, связанные с ограниченностью предложения на рынке труда, приводят к массовому оттоку квалифицированных кадров из республики.

Литература

- Абросимова и др. 2022 — *Абросимова Е. Е., Куланина М. Ю., Тунер Е. Е.* Высшее vs среднее: образовательные стратегии современных школьников (на материалах Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14. № 2. С. 186–194. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-21/186-194
- Агентство развития... — Агентство развития профессий и навыков [электронный ресурс] // URL: <https://worldskills.ru/#rec553947874> (дата обращения: 10.09.2023).
- Блинов, Крутеева 2020 — *Блинов В. И., Крутеева Л. Н.* Развитие среднего профессионального образования в современной России // *Техник транспорта: образование и практика*. 2020. Т. 1. №. 4. С. 269–277.
- Блинов, Сергеев 2020 — *Блинов В. И., Сергеев И. С.* Верр возможностей: профессиональное образование 2020-2035 // *Образовательная политика*. 2020. № 1 (81). С. 76–86.
- Блинов, Сергеев, Сатдыков 2021 — *Блинов В. И., Сергеев И. С., Сатдыков А. И.* Методы разработки сценариев развития среднего профессионального образования в субъектах Российской Федерации // *Образование и наука*. 2021. Т. 23. № 2. С. 11–38.
- Бюраева 2015 — *Бюраева Ю. Г.* Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда (на примере Республики Бурятия) // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2015. № 5 (491). С. 120–127.
- Гермаидзе, Обшивалкина 2013 — *Гермаидзе Г. Е., Обшивалкина Т. А.* О специфике проблем среднего профессионального образования в малом моногороде // *Journal of New Economy*. 2013. № 2 (46). С. 105–110.
- Гермаидзе, Обшивалкина 2014 — *Гермаидзе Г. Е., Обшивалкина Т. А.* Что делать с системой среднего профессионального образования в Рос-

- сии // Управленец. 2014. № 1 (47). С. 51–55.
- Гунаев 2016 — *Гунаев Е. А.* Система среднего профессионального образования в республике Калмыкия: основные социально-экономические характеристики и направления реформирования на современном этапе // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2016. Т. 1. № 1 (32). С. 88–96.
- Информация о количественных... 2023 — Информация о количественных и качественных данных о студентах КалмГУ, а также в Башантинском колледже им. Ф.Г. Попова за период с 2018 по 2022/2023 учебный год. ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова». Исх. № 8-12/3047 от 14.07.2023.
- Информация о приеме... — Информация о приёме по специальностям Бюджетного профессионально-образовательного учреждения Республики Калмыкия «Колледж искусств имени П. О. Чонкушова» на 2023–2024 учебный год [электронный ресурс] URL: https://artcollege-elista.kalm.muzkult.ru/kolichestvo_mest (дата обращения: 08.10.2023).
- Листвин, Гарт 2022а — *Листвин А. А., Гарт М. А.* Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 177–187.
- Листвин, Гарт 2022б — *Листвин А. А., Гарт М. А.* Среднее профессиональное образование: время структурных изменений // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 3 (47). С. 5–16.
- Листвин 2015 — *Листвин А. А.* Среднее профессиональное образование: проблемы содержания и реализации // Образование и наука. 2015. № 3 (122). С. 62–70.
- Листвин 2017 — *Листвин А. А.* Актуализация среднего профессионального образования в современной России // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 1 (76). С. 189–194.
- Листвин 2019 — *Листвин А. А.* Среднее профессиональное образование: кризис реформ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 169–177.
- Малиновский, Шибанова 2022 — *Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю.* причины и факторы завершения экспансии высшего образования в России // Социологический журнал. 2022. № 3. С. 8–37.
- Манджиева и др. 2019 — *Манджиева Д. В., Тимошкева Б. Э., Бембеева И. И.* Система среднего профессионального образования Республики Калмыкия как базовая основа развития человеческого капитала // Факторы формирования человеческого капитала: анализ и перспективы развития. Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф., посвящ.

- 50-летию Калмыцкого государственного университета и 100-летию автономии Калмыкии. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2019. С. 16–22.
- Нюденова 2010 — *Нюденова Э. К.* Тенденции развития среднего профессионального образования в условиях вуза (на примере Калмыцкого государственного университета) // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 1. С. 28–30.
- Отчет о результатах... 2020–2022 — Отчет о результатах самообследования деятельности БПОУ РК «Калмыцкий медицинский колледж им Т. Хахлыновой» по итогам 2020, 2021, 2022 гг. [электронный ресурс] // URL: <http://boukalmmed.ru/docs/reports> (дата обращения: 10.09.2023).
- Питка 2022 — *Питка С. Н.* Спрос на профессии в молодежной среде: социологический анализ // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 27–28 мая 2022 года). Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2022. С. 97–101.
- Постановление Правительства...2018 — Постановление Правительства Республики Калмыкия от 27 декабря 2018 г. № 416 О Государственной программе Республики Калмыкия «Развитие образования Республики Калмыкия» [электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/550333944> (дата обращения: 15.08.2023).
- Приказ Министерства просвещения РФ... 2022 — Приказ Министерства просвещения РФ от 17 мая 2022 г. № 336 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования и установлении соответствия отдельных профессий и специальностей среднего профессионального образования, указанных в этих перечнях, профессиям и специальностям среднего профессионального образования, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2013 г. № 1199 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования» [электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404748057/> (дата обращения: 09.09.2023).
- Приказ об установлении... — Приказ об установлении стоимости за обучение на платной основе на 2022–2023 учебный год. Бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Калмыкия «Калмыцкий медицинский колледж им. Т. Хахлыновой» [электронный ресурс] URL: http://boukalmmed.ru/sites/default/files/payment_2022-2023.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
- Приказ об утверждении... — Приказ об утверждении прейскуранта на

- оказание платных образовательных услуг для студентов, приема 2023 года на 2023-2024 учебный год и весь период обучения. Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Чеченский базовый медицинский колледж» [электронный ресурс] URL: <https://chbmk95.ru/%d1%81%d1%82%d0%be%d0%b8%d0%bc%d0%be%d1%81%d1%82%d1%8c-%d0%bf%d0%bb%d0%b0%d1%82%d0%bd%d1%8b%d1%85-%d0%be%d0%b1%d1%80%d0%b0%d0%b7%d0%be%d0%b2%d0%b0%d1%82%d0%b5%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d1%8b%d1%85-%d1%83/> (дата обращения: 10.09.2023).
- Регионы России 2022 — Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2022. 1122 с. [электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.09.2023).
- Сангаджиев, Барваева 2010 — Сангаджиев Б. В., Барваева Е. В. Особенности функционирования рынка услуг высшего профессионального образования в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. № 2 (21). С. 56–60.
- Сведения о количественных... 2023 — Сведения о количественных и качественных данных о студентах, обучающихся за период с 2018 г. по текущий 2022/23 учебный год. БПОУ РК «Колледж искусств им. П. О. Чонкушова». Исх. № 328 от 16.05.2023.
- Сведения об обучающихся подведомственных... 2023 — Сведения об обучающихся подведомственных Министерству образования и науки Республики Калмыкия образовательных организаций за 2018–2023 гг. Исх. № 714/0117 от 22.05.2023.
- Стоимость обучения... — Стоимость обучения в Медицинском колледже ФГБОУ ВО ДГМУ Минздрава России по договорам об оказании платных образовательных услуг в 2023–2024 учебном году. Медицинский колледж федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации [электронный ресурс] // URL: <https://xn----8sbid2ale.xn--p1ai/upload/userfiles/4/stoimost-obuchenija-2023-20246477639c1dcd3.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
- Таскин 2023 — Таскин Ф. А. Востребованность среднего профессионального и высшего образования в Свердловской области // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. № 3. С. 46–66. DOI:10.18799/26584956/2023/3/1611
- Федеральный проект... — Федеральный проект «Профессионалитет». Министерство Просвещения РФ. Ключевые направления работы [электронный ресурс] // URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/

- additional_vocational_education/ (дата обращения: 10.09.2023).
- Чередниченко 2017 — *Чередниченко Г. А.* Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182.
- Численность рабочей силы... 2022 — Численность рабочей силы по уровню образования. Структура рабочей силы по уровню образования // Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2022 г. [электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 09.09.2023).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**БЮЛЛЕТЕНЬ
КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
BULLETIN
OF THE KALMYK SCIENTIFIC CENTER OF THE RAS**

Главный редактор: В. В. Куканова

2023. № 3

Переводчик *Джагрунов С. В.*
Компьютерная верстка *Татнинов Д. В.*

Дата выхода 25.12.2023. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 12,38. Тираж 100 экз. Заказ 18-23.
Подписной индекс 33086. Цена свободная.

Учредитель, редакция, издатель, типография:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Адрес учредителя, редакции, издателя, типографии:
Российская Федерация, Республика Калмыкия,
358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8,

Тел. +7(84722) 3-55-06
Сайт: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>
E-mail: publ.kscras@gmail.com

Отпечатано в КалмНЦ РАН:
Республика Калмыкия, 358000 г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8